

Мэри Кенли

18+

Остров Пустых:
Серый Дом

Мэри Кенли

Остров Пустых: Серый Дом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65925438

SelfPub; 2021

Аннотация

«Вам повезло» – скажут господа в чёрных кителях и ухмыльнутся в усы как-то недобро. Век прогресса начался, новая эра, в которой отбросам [не мес-то]. Говорят, что источник энергии производят Пустые, на чьи лица не смотрят. Говорят, есть остров и он ничейный, он для Пустых. И отправляют туда только подростков приютских, чтобы господам прислуживать. «Повезло», говорят, вам очень повезло. А Серый Дом посмотрит на новоприбывших пустыми глазницами и распахнутся ворота в место, откуда не возвращаются.

Содержание

Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	64
Глава 7	76
Глава 8	88
Глава 9	100
Глава 10	112
Глава 11	124
Глава 12	136
Глава 13	148
Глава 14	160
Глава 15	173
Глава 16	185
Глава 17	198
Глава 18	210

Мэри Кенли

Остров Пустых: Серый Дом

Глава 1

Солнечный круг сужается. За пределами – пустота. Не отступись. Только не сейчас.

Холодный ветер дул с реки, забиваясь под тонкое, дырявое пальто. Ирта мялась у трапа, ведущего на массивный дирижабль.

За свою недолгую, в общем-то, жизнь, ей ни разу не довелось на таких летать. У трапа стояли мужчины, коих владелица приюта с гордостью называла «господами». Ирте нельзя было смотреть на них прямо и, потому, она рассматривала кончики запылившихся туфель, сдувая прямую чёлку с глаз.

Ожидание – хуже всего. Колени у Ирты нещадно ныли, оно и понятно – разбиты в хлам.

Господа, наконец, перестали разговаривать. Один мужчина выступил вперёд, с едва уловимой насмешкой разглядывая собравшихся приютских ребят.

– Последняя партия за этот год? – спросил он у товарища.

В ответ последовал ленивый кивок, сдобренный ухмылкой, что пряталась в роскошных усах:

– Загоняй малахольных!

Разрешение было дано. Подростки по очереди зашли по

трапу в пассажирский отсек дирижабля. Ирта почувствовала невольную робость перед гигантской машиной, но и облегчение.

Похоже, они, вскоре, отправятся на остров. Пару дней назад, перелезая через забор, чтобы поживиться яблоками, Ирта и подумать не могла, что это приведёт её сюда. За забором стоял незнакомый «господин» и владелица приюта. Они что-то бурно обсуждали, когда Ирта (дурочка такая) от неожиданности свалилась прямо перед ними, вместе с тем разбив многострадальные колени.

Тогда, глядя на багровое от ярости лицо женщины, девчонка с грустью поняла: не видать ей обеда. И, возможно, ужина.

Важный мужчина, однако, коротко рассмеялся, а потом сказал:

– Интересные у вас воспитанники, однако. Что ж – и ей можем прописать путёвку на Остров.

И сказал это так, многозначительно. Словно о чём-то важном речь велась.

– Повезло тебе, шельма, – зашипела потом владелица, больно схватив Ирту за ухо, – большой чести удостоилась! Мало кого забирают на Остров Пустых.

Девчонка в ответ поскуливала. Об этом острове, конечно, много слухов ходит среди приютских, да только больно противоречивые они.

Каждый год из приютов забирали подросших воспитанни-

ков, в диапазоне от пятнадцати и до восемнадцати лет. Забирали не просто так – работать на том самом Острове Пустых. Подобное считалось честью, но подростки, ясное дело, слегка недоверчиво относились к тому месту.

Из-за его обитателей, прежде всего.

Но сейчас уже поздно ляды точить. Ирта вытирает об пальтишко вспотевшие ладони и задвигает чемоданчик под своё сидение. Нестерпимо хотелось достать листочки мяты, припрятанные в бумагу и под язык их засунуть, под язык... А потом разжевать, так, чтобы слегка онемело нёбо. Это всегда приводило в чувство Ирту, когда она нервничала.

В дирижабле разместили чуть больше десятка подростков. Последним зашёл сам важный господин и вся махина под ногами загудела, как большое насекомое.

Ирта шумно сглотнула. Дирижабль представлялся ей живым организмом. Будет ли он рад перевозить кучку людей?

– Приютские, – громко и насмешливо подал голос мужчина, привлекая всеобщее внимание, – я – командир Варгус, ответственный за персонал Острова. Встречаться мы с вами будем не часто, однако: советую запомнить моё имя.

Властный тон Варгуса заставил окружающих притихнуть, но ненадолго. У них, у приютских – внимание быстро переключалось с одного, на другое.

– Должно быть, я обязан ознакомить вас с некоторыми правилами Острова, – лениво произнёс мужчина. Глаза у него тёмные, цепкие, внимательные. Бородка острая, акку-

ратная... Да и сам Варгус выглядел так, словно был из «высшей лиги».

Ирта не совсем понимала, что под этим подразумевают взрослые, но...

– А мы увидим Пустых? – выпалил кто-то из подростков и все остальные разом смолкли. Притаились, выжидающе разглядывая командира, неразумные зверёныши пучеглазые.

Варгус коротко хохотнул, окидывая всех пронзительным взглядом.

– Поджилки трясутся, да, щеночки? – издёвка в его голосе была очевидной, но никто не посмел бы возразить командиру. Приютские были воспитаны на таких понятиях, что любой взрослый может просто избить за неуважение. Многие прятали шрамы от побоев под дырявыми курточками. Никто не хотел нарываться... Прямо сейчас.

Оценив затишье, мужчина хмыкнул и продолжил:

– Запомните: «Пустые» остались там, на большой земле. Остров Гредсерн населяют валохи и именно они будут вашими «господами» и хозяевами. При валохах вам запрещено произносить эту низменную кличку с материка, «Пустые».

Ирта удивлённо нахмурилась. Она никогда не слышала об истинном названии этой расы. Даже взрослые всё чаще называли их «Пустыми», или же бросали презрительное «Эти». Практически никто не видел существ с Острова, а потому, слухи о них были на уровне сказок и мифов... Довольно пугающих, как считала Ирта.

– Гредсерн? – спросил кто-то из приютских.

Варгус снова хмыкнул, закатив глаза к потолку:

– Истинное название острова. Впрочем, я и не надеялся на то, что кто-либо из вас осведомлен в должной мере. Сорок лет назад на остров Гредсерн упал осколок далёкой звезды. Сразу после этого – на нём появились первые валохы. Они способны жить только на территории острова и были столь милостивы, что даровали нам, людям, бесценный источник энергии – эсфиат.

Подростки зашептались, боязливо косясь на командира. Эту историю много кто знал, но воспитатели в приюте, обычно, упоминали её вскользь. Многие считали, что само появление Пустых противоречит Святому Писанию. Но сильные мира сего так не думали.

– Валохы создают накопители эсфиата, которые питают фабрики и города, – торжественно продолжил Варгус, – всем вам очень повезло служить валохам. Это – ваша главная цель на острове Гредсерн.

Ирта поежилась и разом ссутулилась, нервно прикусывая нижнюю губу. В глубине сознания рождалось иррациональное чувство тревоги, набухающее, как свежий порез на коже. Приютские знали, как вести себя со взрослыми.

Они и сами уже «почти» выросли, так что, правду жизни вызубрили. Нельзя быть слишком борзыми, нельзя просить многого. Старайся избегать конфронтации, если хотят ударить – беги. А если бьют, то... Скули, сжавшись в комочек.

Скули, как побитая псина.

Так жила Ирта уже шесть лет и её это (вроде как) устраивало. Но валохи не были людьми, это единственное, что точно о них знали. Возможно ли привыкнуть к этим созданиям?

– А... – тоненький девичий голосок отвлёк от мыслей. – А г-господа валохи нас понимают?

Кто-то достаточно осмелел для подобного вопроса. Варгус погладил острую бородку и улыбнулся так неприятно, как умели только по-настоящему высокомерные взрослые.

– Они понимают человеческий язык, – ответил командир, но тут же осадил, – но общаться с ними вам не придётся. Валохи не умеют разговаривать.

Эта информация вначале успокоила Ирту. Ей не хотелось представлять жуткие звуки, которые могли бы издавать эти существа. Но... С другой стороны... Немые, чуждые создания... Словно ничто не связывает их с людьми.

– Расслабьтесь, щенки, – задорно хмыкнул командир, – на Гредсерне вам понравится. Есть семь особняков, в которых обитают валохи. Вас распределят по ним, ознакомят с местными правилами. Я буду навещать вас раз в месяц-полтора. А когда вы станете взрослыми – ваша служба у валохов завершится. Ничего дурного, верно же?

Ирта едва не пожалела плечами, вновь опуская взгляд в пол. Дирижабль двигался, грузно переваливался. Должно быть, они уже отделились от городка Винсберри... И плывут в пугающую неизвестность.

По всему выходило, что «служба» Ирты закончится через два года. Сейчас ей шестнадцать лет. С восемнадцати приютские были предоставлены сами себе. В основном, их сразу гнали в работные дома. Если тебе повезло и ты чем-то приглянулся придиричивым леди и джентльменам... Быть может, удастся поработать в каком-нибудь богатом поместье полумойкой.

Впрочем, приютских туда принимали редко.

«Воровское племя!» – любили говаривать местные, пряча усмешки. Ирта с этим даже поспорить не могла. Да, многие из них воровали... А что поделать? Жизнь такая.

Ещё, конечно, были фабрики. Платили на них мало, смертность высокая... Если ты от рождения крепок, быть может, вытянешь.

Ирты норовисто мотнула головой. Думать о будущем решительно не хотелось, потому что жизнь их безрадостна, с какой стороны не посмотри. Лучше всего сбежать в деревни, да только... Кто ж их отпустит?

«Что нас породило, то нас и похоронит» – скрипучий голос старухи-библиотекарши ворвался в сознание. Старуха та многое говаривала. Пугающая кошелка...

Цепеллин загудел. Ирты испуганно впиалась пальцами в край сидения и нервно заозиралась. Вот сейчас, сейчас их выплюнет гигантское существо, прямо в бескрайние ледяные воды, где все они тотчас пойдут ко дну и...

Девушка пару раз моргнула, смахивая наваждение. Нет-

нет, не стоит переживать. Подростки вокруг откровенно ску-
чали. Ирта изучала их исподлобья.

Многих привезли из других приютов, так что, они были
«чужими».

«← Только лучшим дозволяют отправиться на Остров Пу-
стых» – зазвенел в голове веский голос. Однако, Ирте в это
слабо верилось.

Пару месяцев назад люди в чёрных кителях уже прихо-
дили, чтобы набрать из их приюта «персонал» для Острова.
Тогда подругу Ирты увели и больше они не виделись.

«Можно ли назвать нас лучшими?» – спрашивает мыслен-
но девчужка и не находит внятного ответа. В пассажирском
отсеке сидели очень разные ребята. Крепкие и рослые, ху-
денькие и маленькие... Ирта вон тоже могучей комплекци-
ей не отличалась. Худая, бледная, с угловатой подростковой
фигуркой. Казалось – порывом сильного ветра снести может.

Ирта гордилась лишь своим ростом. Для девчонки высо-
кая, можно посостязаться в авторитете с некоторыми осо-
бенно злобными мегерами. А ещё она была быстрой. Это,
поверьте, бесценный навык – вовремя ноги уносить.

Цепеллин тряхнуло. С губ едва не сорвалось случайное
ругательство, Ирта вовремя закрыла рот ладошкой, искоса
поглядывая на командира. Мужик сидел, читая какие-то за-
метки. Казалось: ему нет никакого дела до приютских.

Такое равнодушие пропитывало многих взрослых. Все
знали: дети из приюта – неблагополучные, неблагодарные

ценки. Их родители, вернее всего, пьяницы и шлюхи, так чего церемониться? Святое Писание пропагандировало милосердие к сирым и убогим. Но мало кто прислушивался к нему, на самом деле.

Ирта медленно оперлась спиной на стену и скрестила руки на груди. Всего лишь попытка немного подремать (это отвлекает от плохих мыслей). Сны нынче сплетались туманные, острые, болезнетворные. От таких голова предательски тяжела и уже сложно отличить реальность от выдумки. И всё же: выбора не было.

– Прибываем! – резкий оклик Варгуса заставил Ирту и других встрепенуться. Она потерла слезящиеся глаза и недоуменно огляделась.

Дирижабль качнуло в сторону несколько раз. Кто-то с визгом упал со скамейки. Внутренности Ирты словно в тугой комок сжались. Страх разбиться о скалы на этой машине вновь вспыхнул где-то в глубине сознания.

«Полно тебе...» – уговаривала она сама себя, – «ничего не случится».

И всё же, когда дирижабль грузно коснулся земли, с губ девчонки сорвался вздох, полный немислимого облегчения.

– Сейчас вас распределят по особнякам, – ухмыльнулся командир, – на выход!

Крепко сжимая чемоданчик в руках, Ирта поторопилась влиться в толпу гомонящих подростков. Всеми в тот момент завладело странное волнение. Новая страница их жизни от-

крывалась прямо сейчас, вместе с причудливым островом Гредсерн.

Когда пришла очередь Ирты выйти на опущенный трап, она, на секунду, крепко зажмурилась и только потом пошире распахнула слезящиеся глаза. Всё вокруг – такое безжизненное и тусклое. Остров казался обесцвеченным, словно из него выкачали все оттенки. Сплошное серое море наведало чувство тоски.

Печальное место. Неуютное.

Ирта нервозно оглянулась на командира. Воспитанники сбились в стайку и походили на нахохлившихся воробьёв. Ветер пронизан холодной влагой с привкусом морской соли.

Варгус вышел последним и, казалось, с удовольствием вдохнул полной грудью, а потом расхохотался, глядя на ребятню:

– Что, уже не такие смелые? Машины для вас поданы!

И действительно: из туманной дымки выплывали чёрные электрические фургоны. Подростки возбуждённо зашептались: прокатиться на таких – почти роскошь! Машин в городах было немного. Некоторые до сих пор предпочитали конные повозки.

Но энергия эсфиата всё больше питала транспорт. Прогресс было не остановить.

Варгус пересчитал приютских и начал бесстрастно делить их на небольшие группы. До Ирты очередь, конечно, дошла – её отправили в маленькую компанию из четырех человек.

– Пятый сектор, – буркнул Варгус шофёру.

Улыбчивый молодой мужчина отвесил ему озорной поклон и повернулся к Ирте и остальным.

– К нам-с? Отлично-отлично. Забирайтесь! – он радушно распахнул двери фургона. Ирта поторопилась забраться внутрь, сдерживая собственное воображение, которое так и норовило помчаться вскачь.

А вдруг их везут на скотобойню? Чёрные фургоны без окон, это так... Странно? Они похожи на похоронные. Ирта точно знает: в похожих возят гробы туда, откуда люди не возвращаются.

Рядом с нею слышалось напряженное дыхание остальных подростков. Какая-то девочка очень тоненьким голоском молилась, вздрагивая от каждой кочки, на которой подсакивал их фургон.

Темнота, духота... Спертое дыхание и неизвестность, растилающаяся впереди. Ирта попыталась восстановить в памяти пейзаж острова Гредсерн, увиденный при посадке.

Каменистая почва, куски скал... Есть ли хоть какие-то признаки жизни на Острове Пустых? Не было слышно криков чаек... Ничего.

«Трусишка ты, Пичуга, трусишка-воображала» – осадила саму себя Ирта.

Фургон, неожиданно, сильно затормозил. Удержать равновесие девчонка не смогла: сразу же столкнулась с кем-то в темноте лбами и охнула. Хотя большее всего – приземлиться

на разбитые коленки.

– Ох, простите. Видимость тут хреновая, – шофёр резким движением распахнул дверь фургона, – вот и наш сектор!

Белое марево заползала внутрь, разгоняя темноту. Ирта первой подалась вперёд: выпрыгнула из фургона, едва не на-вернувшись. Шофёр разразился коротким смешком:

– Чой-то, самая нетерпеливая? Ну, смотри. Это – пятый особняк Гредсерна.

Извилистая дорога вела вперёд, к огороженной территории. Скрипучие тонкие ворота, неспособные защитить от напасти, открывали вид на широкий особняк тёмно-серого цвета, такой же безжизненный, как и всё вокруг.

Его окна казались неприветливыми впадинами чьих-то глаз. Именно так Ирта очутилась на пороге Серого Дома.

Глава 2

Изнутри Серый Дом выглядел получше. Он неуловимо напоминал Ирте убранство некоторых приютских домов – тусклые цвета преобладали, кое-где проступали старость и ветхость постройки. Однако, этот особняк, всё же, казался чистым и довольно-таки ухоженным. Потолки были очень высокими, пространства много – а освещение тусклое. Но к такому Ирта давно привыкла, даже здесь, похоже, сэкономили энергию.

Шофёр, привезший их сюда, обернулся и с большим интересом рассмотрел подростков, словно прикидывая что-то в уме. Он был крепким, высоким, не особо старым. На вид Ирта прикинула, что ему немногим больше двадцати.

– В особняке есть Старшие, – ровно проговорил парень, – ваши надсмотрщики, а также ваши нареченные «папа и мама». Я – один из них. Моё имя: Бенедикт. Обращайтесь ко мне, если возникнут проблемы.

Ирта не удивилась. Конечно, в Доме должны быть те, которые следят за выполнением правил. Но этот Бенедикт довольно молод. Мог ли он...?

– Я, кстати, когда-то тоже отработал своё на Острове, – признался Старший с обаятельной улыбкой, – вы можете на меня положиться.

Ирта напряглась. Подобные фразы всегда были для неё

тревожным звоночком. Все эти громкие заявления, навроде «доверьтесь мне», «вы можете на меня положиться»... Пахли гнилью и предательством. Те в приюте, кто улыбались шире всех и говорили так ладно, позже оказывались первыми гнидами.

Девчонка могла ошибаться насчет Бенедикта, но приютские понятия плотно засели в её голове, не желая выветриваться. Итак, она решила не доверять этому Старшему.

– Вторая Старшая – Нэт, с ней вы скоро познакомитесь, – дружелюбно заметил Бенедикт, – так-с... Думаю, стоит расселить вас. Запомните-ка: жилые этажи у нас: второй и третий. Здесь довольно много таких же как вы, ребят и... Местные давно разделились на несколько групп. Когда вам предложат присоединиться к одной из них – не отказывайтесь, с этой группой вам придётся провести несколько лет.

Все приезжие как-то разом подобрались. Они примерно понимали, о чем идёт речь. В приютах царила чёткая иерархия превосходства сильного. Особо буйные и драчливые собирали вокруг себя настоящие стаи подпевал. Присоединяться к таким было выгодно, потому как... Тебя, хотя бы, не будут гнобить.

А здесь, в Сером Доме, «стаи», похоже, стали обязательной процедурой распределения.

– Группы работают посменно, – лениво добавил Бенедикт, – в этом есть смысл, не правда ли?

Он говорил об этом так просто и легко, словно не видел

ничего дурного в разделении. Но Ирта прекрасно понимала: у каждой группы свой лидер. А там, где лидеры – там и вражда. Раньше она всегда старалась держаться подальше от этих склок, в ходе которых можно было лишиться уха, или же волос... Но теперь, похоже, выбора не оставляли.

Ирта чувствовала нервозность от Острова Пустых. Остаться одиночкой в приюте – одно дело, но остаться одной здесь... Нет-нет, ни в коем разе! Слишком страшно.

– Ладно... – пробормотал Бенедикт, не дождавшись внятного ответа от подопечных. Он огляделся, выискивая взглядом кого-то и, так и не найдя, хмыкнул. – Вы можете сами подняться по лестнице и подождать в коридоре. Там уж вас примут.

Ирта поджала губы. «Примут»... Звучит так, будто этот Старший ничего толком не решает. Девчушка вздохнула и, взяв на себя инициативу, первой приблизилась к внушительной лестнице, уходящей вверх. Упасть с такой – самоубийство...

«Трусливая ты, трусливая!» – вновь пожурила себя Ирта и начала подниматься по ступенькам вверх. Они немного скрипели под ногами и в этом скрипе приютская слышала странную, старческую насмешку. Должно быть, со стороны она выглядит несуразно – в этом сером, мятом платье, с разбитыми коленками и потертым чемоданчиком.

В какой-то момент странное чувство неповиновения подстегнуло Ирту и она захотела побежать. Начала скакать по

противным ступеням, как бешенная и на втором этаже едва не влетела в другую девочку.

«Местная?» – подкидывает подсознание до того, как Ирта успевает посмотреть на незнакомку.

– Чего ты, чумовая! – обиженно выдает та девочка и отпрыгивает в сторону.

Голос кажется знакомым. Девчонки вдруг посмотрели друг на друга и Ирта ощутила, как на её губах расплывается глупая, но очень широкая улыбка. Она отпустила чемоданчик на пол и рванулась вперёд:

– Виала!

Виала, Виала... Её Рыж, её подруга из приюта. Конечно, Ирта помнила о том, что девчушку тоже забрали на Остров, но кто же знал, что распределят их в один особняк? Чудес, говорят, не бывает, а вот совпадения, порой, случаются.

– Ита? Ита! – выпаливает в ответ Виала и обнимает её, крепко, нервно, радостно дыша.

Она одно время упрямо не проговаривала букву «р-р» и потому называла Ирту «Итой». Даже когда научилась рычать, Рыж не поменяла своих привычек.

– Кто ж знал... Я и не думала, что тебя тоже сюда отправят! Ох, Ита, я так рада...

Виала засмеялась и смех её прокатился по коридору звонким, серебряным колокольчиком. Когда её забрали на Остров Пустых, Ирта не была удивлена. Виала всегда была той, на кого равнялись. Она нравилась даже самым строгим вос-

питателям, потому что её подсознательно хотелось баловать.

Личико у Виалы круглое, глаза большие, выразительные, с лёгким налётом детского изумления. Ирте особенно нравился ореховый цвет этих глаз. Виала была низенькой и от того – лишь более очаровательной. Но самая запоминающаяся деталь (за что её и прозвали Рыжем) – алый цвет ярких волос.

– Я так рада, что ты здесь! – затараторила девочка. – Ох, Ита... Тебя же ещё не распределили, да? Пойдем в нашу группу. Мы тут по комнатам сами расселяемся, а я соседку намедни выгнала... Да, эта шельма вещи таскает. Пойдем-пойдем же!

Ирте показалось, что теперь она, наконец, может выдохнуть спокойно. Зловещий холод Серого Дома более не трогает её сознание, потому что тут Виала, а она своим присутствием способна согреть кого угодно.

Рыж уверенно тянула Ирту вглубь длинного коридора с одинаковыми дверьми по бокам. На одной из них ножом криво нацарапана роза. Впрочем, теперь приютская задумалась о том, что и другие двери, вероятно, исцарапаны, просто она вовремя к ним не пригляделась.

– Это – наша комната, – с гордостью проронила Виала и толкнула дверь.

Ирта заглянула внутрь с осторожностью, словно ждала подвоха. Изнутри комната не поражала воображение: небольшая, две кровати прижаты к противоположным сте-

нам. Старый шкаф, маленькое зеркальце на крепкой тумбочке и окно с широким подоконником, плотно занавешенное. Обстановка небогатая, но Ирта чувствует радость. В приюте им приходилось тесниться в общих спальнях. Кровати там были скрипучими, жесткими, воняли старостью, а собственные вещи приходилось охранять от цепких взглядов вороватых соседей.

– Как тебе? – с гордостью улыбнулась Виала. – У нас есть свой туалет и раковина для умывания!

Она показала на неприметную, узкую дверцу сбоку, а потом вздохнула:

– Душевые, к сожалению, в конце коридора, но и это терпимо. Знаешь, в подвальном этаже есть даже большая ванна! Раз в месяц мы там моемся...

Ирта издала невнятный звук. Она от природы не была очень разговорчивой, благо, Виала умудрялась болтать за двоих. Информация о душевой не расстроила девушку. Это намного лучше, чем в приюте.

– А ещё, у нас есть щеколда! – хихикнула Виала.

На этот раз, Ирта не сдержалась:

– Тогда мы запремся от любых монстров.

Рыж легко рассмеялась, покачивая головой. Ирта безошибочно определила, на какой кровати спит подруга (над ней мелкими кто-то нарисовал радугу). Соответственно, она приблизилась к свободной и открыла чемодан, вытаскивая скромную приютскую одежду и ещё парочку вещичек.

Виала, радостно шныряющая рядом, заглянула через плечо подруги и задорно хмыкнула:

– Ита-а, дождись только Дня Подачек! Тогда приезжает командир и можно отдать ему список необходимого... Потом вещи привезут.

Ирта удивлённо вздохнула. И такое тут есть? Виала хихикнула, а потом засуетилась, залезла в тумбочку и вытащила потрепанную бумажку:

– Вот! Здесь некоторые правила Серого Дома. Обязательно их прочитай, а я пойду, скажу Графу, что в нашей группе пополнение...

Ирта даже спросить её ни о чем не успела: подружка сбегала осенним вихрем, хлопнув дверью за спиной.

– Рыж... – пробормотала приютская в тишине и со вздохом опустилась на кровать. Выходит, её уже приняли? Это хорошо, наверное. Не придётся нервничать по пустякам.

Девушка достала из запасов подвявшие листочки мяты и сразу же засунула в рот один из них. Только после этого рассеянный взгляд её опустился на бумажку, неровно наклеенную на картон.

Правила Серого Дома... Казалось, эти правила были очень старыми. Некоторые слова расплывались, но смысл, всё же, можно было уловить.

«Вожак распределяет обязанности. Подчиняйся и не ленись» – гласил первый пункт. Ирта догадывалась, что «вожак» – лидер группы.

«Старшие – мудрые. Они многое знают об Острове, но мало говорят. Будь внимателен»

Ирта подумала, что от этих слов стало как-то неуютно, но постаралась не накручивать себя.

«Пустые – господа валохи. Когда ведешь Пустого – не говори с ним. Если станет плохо – попроси замену. Встречи с Пустыми ослабляют»

Девчонка нервно сглотнула. Что же это за создания такие? Одно упоминание о них вызывало в ней нервную дрожь. Но нужно было читать инструкции (по-другому и не назвать) дальше.

«Вызубри план Серого Дома. Ты всегда должен знать, куда идёшь. Не броди по ночам. Умерь любопытство. Не пытайся отпереть закрытые двери. Некоторые лестницы ведут в никуда»

Всё больше невнятного страха заползало под корку сознания. Неужели, этот дом настолько велик?

«По возможности, не выходи за пределы Дома. Особенно в одиночку. Окрестности – опасны. Старый колодец, Домишко, Гнездо, Озеро. Всегда избегай этих мест»

Ирте хотелось задать этой бумажке тысячу вопросов, но она страшилась получить ответы. Иногда лучше не знать. Лучше закрыть глаза и сделать вид, будто ты ничего и никогда не видел. Целее будешь.

«В Белый Куб направляют тех, кто с катушек слетел. В Комнате Слухов, на первом этаже – ты можешь оставить за-

писку. Новичков здесь проверяют бурдой» – Ирта занервничала. Информации было много, а вопросов становилось только больше. Эти правила... Словно нашептывали: берегись, не расслабляйся, ты уже в Сером Доме, а значит, ты в опасности, маленькая глупая пташка.

Она пыталась храбриться, но получалось плохо. Правила заканчивались такой фразой:

«Если видишь что-то странное – не верь в это. Лучше отвернись и забудь. Выполняй работу добросовестно и будешь цел. Со временем, ты найдешь ответы на все вопросы»

Ирта почувствовала внезапное желание выкинуть эти правила. Отбросить подальше от себя, только чтобы избавиться от этого странного, липкого, параноидального чувства, всколыхнувшегося в груди.

Ей стало не по себе. У Ирты всегда было слишком богатое воображение. За это приютские ребяташки её недолюбливали.

«Эта мелюзга столько глупостей наговорить может» – шипели старшие воспитанники тогда, когда Ирта только появилась в своём первом приюте. Она любила рассказывать всякое и за то не раз отхватывала по первое число. Приютским не нравились её изворотливый язык и горящие глаза.

Она казалась им слишком «сказочным» ребёнком, будто из чудесатой, волшебной страны прибыла. Потому они и пытались догнать, изловить, унять её воображение кулаками. Чтоб не повадно было. Чтоб как все была.

Ирта научилась умалчивать, коситься злым волчонком и удирать, поджав невидимый хвост. Но она, всё же, оставалась на удивление чувствительным ребёнком.

Чуйка не раз спасала в сложных ситуациях. И вот сейчас, читая свод правил, написанных чьей-то нетвёрдой рукой... Чуйка Ирты вопила от страха. Воображение рисовало ужасных созданий, что притаились в тени, выжидая, подкарауливая...

Приютская подскочила, как ужаленная. Понеслась в маленькую уборную, к раковине, плеснула себе в лицо холодную воду и сглотнула.

«Куда собралась, Пичуга?» – неприятно хмыкнул голос из прошлого.

Пичуга, ха... Да, так её и называли. Потому что пряткая, что птичка дворовая, которая с кошками играет.

– Ита? – удивленный голосок подруги послышался рядом и ощущение опасности растаяло, как иней у огня.

Ирта выдохнула и улыбнулась Виале, но как-то несмело, вскользь.

– Ты чего тут...? С дороги устала? – спросила Рыж. – Ох, да, Граф принял тебя к нам! Это хорошая новость. Знаешь, в Доме всего две крупные группировки – и ты попала в лучшую!

Пичуга склонила голову набок и хмыкнула:

– Кто такой «Граф»? Старший? Так что же, здесь столь много подростков приютских?

Виала чуточку нахмурилась, а потом затараторила:

– Что ты, Граф не Старший! Наш он, просто вожак, ну...

Лидер местный. Он как объявился, таким высокомерным казался, что его «Графом» сразу же прозвали. А потом... Ты бы видела, как он дерётся!

«Экий Граф» – пропело подсознание Ирты, рисуя гадких подпевал. Что ж, видать, парень этот умеет за себя постоять. Она не любила драчунов. Слишком много агрессии...

– Ну, а народу... – Виала искренне задумалась. – Человек сорок наберётся, думаю. В нашей группе сейчас около пятнадцати, а в стае Кабана... Наверное, столько же. Сложно сказать.

Ирты была удивлена. Неужели, приютских тут никто не пересчитывает? Воспитатели в приюте за ними следили пристально, а тут...

Будто ощутив сомнения подруги, Рыж выпалила:

– Мы тут почти сами по себе. Старшие редко нас курируют. Но они хорошие! Нэт нас лечит, а Бенедикт помогает с некоторыми обязанностями по Дому.

– Их всего двое? – не поверила я. – Неужто двоим удастся дисциплину держать в узде?

– Сказано же: мы сами себе предоставлены. Соблюдаем правила, а в остальном – свободно проживаем, – Виала легкомысленно пожала плечами и более тепло уточнила, – ты не переживай так сильно, Пичуга. Обязанности не сложные – уж точно не сложнее тех, что в приюте!

Ирта недоверчиво пожевала губами. Звучит красиво, да только выглядит жутко.

– А как же Пустые? – напрямую спросила она.

Виала резко замолкла. Взгляд её забегал, а потом, девушка издала судорожный вздох:

– Не стоит о них сейчас говорить.

Ирта понимающе цокнула языком. Рыж всегда была добродушной, во всём искала положительные моменты. Но она трусила столь же сильно, как и Ирта, хоть и не признавалась в этом никогда.

– Пойдем со мной, я всё тебе покажу! – в этот раз подруга решила сменить тему и потащить за собой Пичугу. Та не находила причин сопротивляться.

Пора увидеть свою «группу».

Глава 3

Ирта неохотно плелась за Рыж, чувствуя неприятное напряжение, которое возникало зудящей струной где-то в сердце всякий раз, когда появлялась необходимость знакомиться с кем-то новым.

В отличие от Виалы, ей общение давалось с трудом. Поэтому, Ирта предпочитала молчать, так, хотя бы, за умную сойти можно.

Обратный путь на первый этаж заставил Пичугу озадаченно нахмуриться: в этот раз, они, похоже, спускались по другой лестнице?

– Я потом раздобуду тебе карту, – ободряюще улыбнулась Виала.

Ирта несмело кивнула, ощутив укол зависти. Рыж умела выглядеть уверенно, так, словно всё и обо всех знала, потому подростки к ней тянулись. А вот Пичуга всегда была слишком никчемной: и говорить ладно не умеет, и по пустякам нервничала невпопад.

Первый этаж отличался более ярким освещением в коридорах. Комнат здесь было меньше и много больших окон в пол по левой части прохода. Перед одной приоткрытой дверкой Виала замерла, а потом толкнула её, кивком приглашая за собой Ирту.

– Это – Комната Слухов, – с гордостью возвестила ры-

женькая, – знаешь, на доске принято оставлять записки, новости, сплетни... Ничего важного, но хоть раз в день сюда заглянуть полезно.

Пробковая доска была большой – чуть ли не на всю стену простиралась. Почти вся она покрыта смятыми бумажками, крепко прибитыми к поверхности кнопками. На каких-то записках слова уже давно стерлись и пожелтели. Другие – выглядели свежими.

– Почему старые не убирают? – спросила Ирта первое, что пришло в голову.

– Ты про записки? – уточнила Виала. – Не знаю. Не принято...

Ирта бесцельно разглядывала бумажки, но взгляд её уперся в одну, совсем маленькую, но удивительно заметную среди прочих. Она гласила:

«Те, кто выходят после отбоя – найдут смерть по частям в Колодце»

– Чушь! – проследив за взглядом застывшей подруги, Виала, вдруг, разозлилась. Она сорвала записку со стены, скомкала её и бросила на пол.

Ирта вскинула бровь с немим вопросом в глазах.

– Не обращай внимание на эти бредни, – горячо заявила Виала, – некоторые здесь любят нагонять жуть... В общем, надеюсь, насчёт Комнаты ты поняла? Пойдём, я покажу тебе Кухню!

Ирта заторможенно кивнула, но, прежде чем проследо-

вать за Виалой, взгляд её упал на другую записку:

«То, что тебе кажется – не кажется»

Девушка качнула головой, будто пытаясь скинуть наваждение и поторопилась догнать неутомимую Рыж. Кухню Ирта почуяла издали, запах еды взволновал пустой желудок. Приютская ущипнула себя за живот, словно пыталась сдержать утробное бурление организма, требующего поесть.

Виала хихикнула и подмигнула, мол: понимаю, подруга!

– Кухня у нас – как место сбора. Здесь, в правом крыле Дома, питается только наша группа. А Кабан и его шайка – обитают в левой части.

Ирта кивнула. Выходит: Дом разделён на две части? И группы почти не пересекаются? Как-то чудно.

Из Кухни слышались приглушенные разговоры. Ирта оробела, проскочив внутрь следом за рыженькой. Она быстро поняла, что «кухня» немного напоминает приютскую столовую и разделена на два помещения. Первое – закрытая часть, где готовили и прятали продукты. Второе – обеденная часть, где и трапезничали.

Ребята в поварских колпаках разом замолкли и обернулись к Виале, разглядывая и Ирту.

– Вожу новичка по дому, – гордо пояснила Рыж и они мгновенно потеряли интерес к происходящему.

В Кухне вкусно пахло жареной картошкой. Ирта сглотнула слюну, гипнотизируя взглядом пустые столы.

– Так, о чём я? – пробормотала Виала. – Ах, да... Кухня –

самое важное место в Сером Доме. Здесь вывешивают расписание на неделю.

Она показала на объявление, что висело прямо у входа, на шкафу.

– Здесь – график дежурств. Тебя распределяют убирать Дом, или чистить ближайшие территории, или готовить здесь...

– Почему некоторые имена помечены звёздочками? – спросила Ирта, отмечая знаки, больше похожие на кляксы, около имён некоторых «работников».

– О, это те, которые на этой неделе сопровождают господ валохов... – тихо пробормотала Виала. – Особая работа. После неё на несколько дней дают отгул. Ещё – у некоторых есть спец. обязанности. Ну, знаешь, туалет починить, электричество... Тогда их приходится заменять.

– У нас очередное бесполезное пополнение? – громкий девичий голос с нотками капризности заставил девчонок синхронно обернуться.

Виала сразу же неприязненно поджала губы, а Ирта слегка отодвинулась назад, не желая вступать в конфронтацию. Она чувствовала: эта девица явно не последнее место в иерархии Серого Дома занимает.

Если честно, внешне эта девушка... Была действительно очень красивой. Повыше Виалы, с кудрявыми золотыми локонами и голубыми глазами. Больше похожа на дорогую куклу с витрины магазина, о которой Ирта могла лишь мечтать.

Всё портила неказистая одежда, но даже так – это несколько не умаляло природной красоты незнакомки.

– Да, Барба-ара, – закатила глаза Рыж, после чего подбоченилась, – если хочешь поспорить – обращайся сразу к Графу.

– Ты её под крыло решила взять? – насмешливо хмыкнула Барбара. – О, команда неудачниц становится больше.

Ирта избегала прямого взгляда блондинки. Она чувствовала странное смущение, потому что про таких в приюте говорили «рано начала», закладывая какой-то особо недобрый смысл. Барбара казалась более... Зрелой, по сравнению с ровесницами.

– Кого ты назвала... – начала было Виала, но резко смолкла. Похоже, в Кухню пришли другие ребята.

Девушки смерили друг друга неприязненными взорами и разошлись по разные стороны, как несостоявшиеся дуэлянты. Ирта засеменила за Рыжем, слыша то, как громко Барбара требует еду у местных поварят.

– Не слушай её, – зашептала Виала на ухо подружке, – она просто завистливая. Собрала группу подпевал – и радуется!

Ирта решила, что девочки и до этого ссорились. Знать бы ещё: по какой причине?

– Виала и Барби нашли себе подпевал и опять ссорятся? – насмешливый голос пацана послышался от входа, прерывая их общение. На Кухню ввалился взъерошенный паренёк, больше похожий на озорную обезьянку – рябой, низко-

рослый, с торчащими неровными зубами и бегающими вороватыми глазками.

А следом за ним вошёл и Граф, лидер этой группы. То, что это именно он, Ирта поняла сразу. Выделялся парень, смотрел гордо, словно поверх голов собравшихся. Высокий, удивительно белокожий, он уже казался молодым мужчиной (мальчиком его назвать – язык не повернётся). У Графа были светлые вьющиеся волосы, вроде как русые, но многие пряди словно выцвели от солнца и казались блёклыми.

«Смазливый» – подумалось Ирте. Таких в приюте воспитательницы особо рьяно ругали, но, отчего-то, совсем не наказывали. Позже Ирта поняла: «смазливый» – не презрительное клеймо, а совсем наоборот... Выражение своеобразной симпатии.

Когда он пристально взглянул на Виалу, приютская смогла вернее разглядеть скуластое лицо юноши. Глаза у него какие-то мутные, зелёные, но тёмные, как болото. Родинка под левым глазом делала из Графа того ещё франта, казалось: обряды в господский костюм – сядет, как влитой.

Но Ирта не обманывалась. Лидером он стал точно не из-за смазливого лица, а значит... Надо бы поберечься.

– Пугливая? – медленно проговорил парень, обращаясь к Виале. – Чёрт возьми, много девок в этот раз привезли.

– Она полезная, ты не думай, Н-никлас... – голос Рыж дрогнул, но не от страха. Вроде бы, от смущения.

Граф закатил глаза и осклабился:

– Ловлю на слове. Пока побережем от вида валохов. Её и ту... Которую Барби приютила.

Барбара хмыкнула, но как-то несмело, словно разом лишилась всего своего боевого настроения.

– Почему нельзя Пустых видеть? – бессознательно спросила Ирта. – Неужели они так уродливы?

Она сказала это негромко, но все, казалось, услышали и на Кухне повисла странная тишина. Граф смерил её жгучим взглядом, а потом громко рассмеялся. В этом язвительном смехе крылся ответ.

– Ну-ну. Удачи, дурная, – фыркнул тот, что походил на обезьянку. Он засеменял следом за уходящим лидером группы.

Ирта растерянно обернулась на Виалу, которая тяжело вздохнула, опуская взгляд в пол:

– Вот умеешь же ты ляпнуть... Ита, на лица валохов не смотрят, они, ну... Они их прячут.

Приютская сжала пальцы в кулаки, чувствуя непонимание, перерастающее в злобу. Она попала на этот странный туманный Остров, где обитают существа, отличные от людей, но никто в Сером Доме, кажется, не хотел прямо говорить о них. Каждый раз Ирта чувствовала, будто нарушает негласное табу, но она не понимала: почему? Зачем скрывать столь важное и тревожное?

Наверное, лицо Ирты изменилось, потому как Виала резко засуетилась. Она сбегала к поварьям и попросила еды

для новенькой. Жареная картошка пахла так дивно, что гнев Ирты слегка поутих. Ела она быстро и молча, не глядя на подругу.

Рыж, конечно, ни в чем не виновата, но Ирта всё равно чувствовала странную обиду на всё происходящее в целом. После еды Виала всё также суетливо потащила подругу за собой, в их комнату, надёжно закрыв дверь за спиной.

– Поздно уже... – смущенно призналась она. – Мы соблюдаем комендантский час. По ночам выходить запрещено.

– Да, я об этом читала... – нехотя буркнула Ирта. – Но отчего так строго?

– Просто... Страшно здесь ночью, – вздохнула Виала.

Она нерешительно мялась у кровати Ирты, а потом проговорила:

– Ты не обижайся на парней... Граф просто... Ну, характер у него такой. А Зубастый Том – склочник, нравится ему гадости говорить.

Ирта подняла голову и спросила:

– Ты лучше ответь мне, Рыж: отчего никто о Пустых не говорит?

– Ах, Ита... Мы ничего не скрываем, просто... Прислуживать им – тяжело, но это необходимость и мы не так часто этим занимаемся. Сложно объяснить... Когда ты в первый раз встретишь валоха, ты сама всё поймешь, – неразборчиво выдала Виала.

Раздражение утихало, но отступить Ирта не собиралась:

– Как именно им «прислуживают»?

– О, ничего трудного... – рассеянно призналась Рыж. – Мы просто должны сопровождать их с верхних этажей Дома до шахт.

– «Шахт»? – удивлённо переспросила приютская.

– Там, где залежи эсфиата, – пояснила Виала, – только они могут с ним работать.

– Так просто? – Ирта удивлённо нахмурилась. Она-то думала: их заставляют тяжело работать на валохов, но, на самом деле, те требовали малых усилий. – Почему тогда...

– Ну, хватит! – капризно проронила Виала. – Я больше ничего тебе о них не скажу!

Рыженькая скрестила руки на груди и Ирта смолкла. Возможно, Рыж права – на первый день впечатлений достаточно. Меньше знаешь – крепче спишь.

Она засыпала, плотно завернувшись в одеяло. Но даже во снах мистический туман Острова Пустых рисовал мутные образы искаженных существ, что прятались где-то в недрах поместья.

Серый Дом смолк, но не полностью. Звуки, трески, шажки и будто бы перезвоны... Тишина здесь – эфемерна. Её плетет сам Остров.

Ирту отправили работать на следующий день: радостно

всучили ей дежурство на Кухне, а конкретно – мыть посуду. Особой радости девушка не испытала, но возражений не высказала. В конце концов – здесь не было недостатка в моющем средстве. Снабжали Серый Дом неплохо, это Ирта осознала быстро.

Мытье посуды стало её рутиной на несколько дней и приютская нашла в этом свои плюсы. Кухня казалась центром сбора местных ребят, потому здесь проще всего узнать других получше и услышать кое-какие сплетни.

Так, Ирта узнала о том, что Кабан (лидер другой группы) в Сером Доме уже довольно давно и до появления Графа мнил себя местным властелином.

– Уж меня-то называют Толстяком, – добродушно пробасил Роб, с которым Ирта и дежурила на Кухне, – да только с этим Кабаном мне не сравниться. Он прям свинина-ссанина натуральная! Знаешь, Граф так его и назвал, когда в Сером Доме объявился...

Роб хрюкнул от смеха. Он явно недолюбливал Кабана и потому в красках описал то, как Граф впервые встретился со «свининой».

– Он только кажется таким, знаешь, ариостюкрютом, – смешно гнусавил Роб, – а на самом деле, когда Кабан прицепился, Граф сначала его разложил словечками, а потом – бац! Ну, нос нашему Графу разбили, но вот у Кабана все намно-ого хуже сложилось.

Ирта сглотнула. Не любила она агрессивных драчунов...

Тем более таких, которые с виду «нормальные». К тому же: она быстро поняла ещё кое-что. Этот лидер... Чертовски любил привлекать к себе внимание. Он купался в нём с таким же надменным выражением на лице.

Хотя, возможно, скрытое неодобрение Ирты было спровоцировано и другим фактором. Ведь именно Граф оказался причиной ссоры Барбары и Виалы.

– Гулял он с ними. Ну, девки-то видные, – с завистью потянул Роб, – мне Зубастый Том рассказывал. Сначала, значит, с Барби мутил... А потом появилась Виала и они тоже, ну... Гуляли.

Упоминания об этом Ирта находила и в Комнате Слухов. Сама Виала о подобном не говорила. Впрочем, Ирта помнила, что Рыж достаточно... Влюбчивая. Раньше, в приюте, ей тоже нравились смазливые. Она гуляла с ними, а потом как-то резко теряла интерес. Рыж непостоянная, но, разве могла Ирта её осуждать?

Но конфликт с Барбарой, похоже, прочно укоренился в сознании Виалы. Ирту это волновало: за блондиночкой гуськом ходили «её девочки». Недавно к ним прибилась новенькая – неприметная, «серая мышка», по имени Мина. Кажется, именно она тогда молилась в фургончике.

«Как бы беды не вышло...» – рассеянно думала Ирта.

– Дх-хались, – жуя кусок хлеба, авторитетно поведал Зубастый Том.

Он был охоч до сплетен сильнее всех и всё ещё прочно

ассоциировался у Ирты с нелепой обезьянкой.

– Я те говорю – дрались они! Ви и Барби, – он весело расхохотался, – патлы друг у друга чуть не повырывали. А Граф-то не вмешивался, смотрел.

«Выделывается» – разозлилась Ирта, сжимая мочалку. Не он первый, конечно, из таких ребят. Но единственный, кто уверен в своей исключительности.

– Отчего же его только по кличке называют? – как-то раздражённо бросила она через плечо.

Роб и Том притихли, а потом синхронно пожали плечами.

– Не знаю, – почесал макушку Роб, – как-то привыкли все. Никлас его зовут, да только вона – смотришь, а вылетает «Граф».

«Из погорелого театра» – подумала Ирта, но смолчала. Она не хотела навлекать на себя беду. Может быть, пижон и любит выделываться, да только кулаки у него всё равно крепкие, а язык – острый. В приютах редко кто придерживался правила «не бью девочек». Тёмную тебе могли устроить в любой момент...

Глава 4

– Кх-х... Кха! – Ирта отчаянно отплеывалась, раболепно склонившись над туалетом, под злостное улюлюканье толпы.

– Слабовато!

– Залей ей ещё в хлебало...

– Чтоб морду не совала, ха!

Возгласы неслись отовсюду и она чувствовала себя загнанным зверем, дворнягой, поджавшей обрубок хвоста, но подавляла скрытый страх и скалилась пошире. Ежели слаби-ну покажешь – худо будет, ещё хуже, чем сейчас.

– Ну-с... – насмешливый голос Графа послышался над головой и все остальные (как-то сами собой) постепенно стихли. – Что, отъелась на наших харчах?

Граф схватил Ирту за шкуру и ощутимо встряхнул. У неё зубы невольно застучали, а глаза заметались по комнате (и по лицам присутствующих).

В голове лихорадочно и насмешливо всплыли строки из правил Серого Дома: «Новичков здесь проверяют бурдой». Чёрт побери! Подобное «испытание» часто встречается в сиротских домах, но Ирта и подумать не могла, что «бурда» настолько забористая и тошнотворная. Они туда, что, спирт добавили?

Желудок болезненно скрутило, но девушке оставалось только мысленно жаловаться на несправедливость и пропав-

ший ужин. Рядом с ней находились и другие новички, дрожащие от неприятной экзекуции. Среди них и Мина – девочка из подпевал Барбары. Трясется, как осиновый лист на ветру...

Граф, наконец, отпустил Ирту и рассмеялся. Его резкий смех подхватили остальные. Этот гогот напомнил приютской лай дворовых псин, но она прикусила язык. Нельзя говорить гадости, нельзя даже смотреть непочтительно в сторону этого парня. Такие интуитивно чувствуют неповиновение, такие в-с-ё чувствуют слишком хорошо.

За дерзкий взгляд засунут твою голову в унитаз – и купайся там, пльиви, рыбонька, булькай. Обижаться бесполезно, таковы правила их дикого, жестокого мирка.

– Слабовато, однако... – ухмыляется Граф. – Нам досталось много хлюпиков. Но ничего – бурда заставит вас мозги выблевать с желудком.

– Ещё! Давай их напоим! – улюлюкал Зубастый Том, которого Ирта едва не наградила ненавидящим взглядом. Вот крысёныш!

Она отчаянно посмотрела прямо в болотно-зелёные глаза Графа и сглотнула, резко отводя взгляд. От одной мысли о бурде ей становилось хреново.

– Хватит... – молебные нотки в голосе принадлежали Виале, которая смело выскочила вперёд, перед Графом. Такая маленькая, юркая лисичка. У Ирты от сердца отлегло: уж она-то не даст в обиду!

– Ну... – Граф всё скалится, да медлит, хитро прищурил глаза, словно вёл мысленный диалог с Рыжем.

– Никла-ас, – потягивает она с осязательным кокетством, склоняет голову набок и смотрит так проникновенно своими большими глазами.

Ирта инстинктивно ощущает, что Барбара от этого злится. Кожей ощущает фибры гнева...

– Чёрт с ними, – Никлас закатывает глаза и с осязательным превосходством оглядывает собравшихся, заставляет стыдливо отводить взгляды. – Что ж мы, звери?

В его голосе звучит неприкрытая ирония. Он поднимает кнут, он же – предлагает пряник. Но реальность такова, что никто не имеет права усомниться в любом его решении.

«Ли-идер», – с неприязнью мысленно потягивает Ирта, – «ага, конечно, выпендрожник хренов».

Никлас вдруг снова смотрит ей в глаза, и Пичуга как-то замирает и бледнеет, потому что отчётливо вспоминает, где прежде видела этого паренька.

Точно-точно... Когда ей было лет двенадцать, привели в их приют новенького. Тот тоже светленький был. Имя, признаться честно, давно стерлось из памяти девчонки, да только этот взгляд исподлобья, словно пацан в горло вопьётся, если ты немного бдительность ослабишь...

Он тогда весь в синяках и ссадинах был, но сразу же начал строить окружающих (маленький король тухлого королевства). Ирте он не нравился и, однажды, пацан это заме-

тил.

– Нос воротиш-шь? – как-то многозначительно потянул мальчишка, подставив ей подножку. Ирта полетела на пол с коротким вскриком и сразу же разозлилась. Тогда она ещё плохо умела держать язык за зубами и потому на выдохе выпалила:

– Ублюдыш!

О дальнейшем и вспоминать не хотелось. Мальчонка тот улыбаться не прекратил, но оттащил Ирту за волосы и ударил пару раз об пол так сильно, что у неё в голове потемнело.

Его позже перевели в другой приют (и слава Единому). А теперь... Что ж, Ирта почти уверилась в том, что это он. И её подобное не обрадовало.

Граф что-то проговорил Виале приглушенно и чинно удалился, в окружении своей свиты. Вместе с его уходом дышать стало легче. Ирта выдохнула, желая поскорее свернуться калачиком в мягкой постели.

– Плохо, да? – беспокойно крутится рядом Рыж, пока девочки возвращаются в комнату. – Ты на Графа не обижайся, это традиция такая... Не он её начал.

– Граф то, Граф это! – выпалила Ирта, глядя на подругу волком. – Хватит уже, Рыж. Тебя саму-то этой дрянью поили?

– К-конечно! – Виала смущённо отступила. – Никлас тогда, правда, допил остатки за меня... Даже не поморщился. Раздражение Ирты нацелилось на подругу и не вздумало

утихать.

– Вот как? – язвительно проронила она. – Значит, вы и правда с ним «гуляете»?

На щеках Виалы вспыхнул румянец, когда она оскорблённо выпалила:

– И что? Мы ничем непотребным не занимались!

– Ага... – недоверчиво фыркнула Ирта. – Ну, чего ещё ждать, кроме бурды? Быть может, новичков в местное озеро кинут, как котят?

Виала замолкла, опасливо глядя на подругу. Эта тишина, наконец, была прервана её спокойным голосом:

– Лучше не шути так, Ита. Мы к Серому Озеру не приближаемся, запрещенное место, опасное.

Ирта открыла рот и нахмурилась. Кидать в воду новеньких – нормальная практика для приютских. Ежели есть прудик какой рядом, ты точно в нём искупаешься. Однако, в Сером Доме, кажется, всё места таили какую-то скрытую опасность, о которой не говорили вслух.

– Там кто-то утонул? – уточнила Ирта.

– Да... Много кто, – уклончиво кивнула Рыж. – Купаться давно запретили.

Разговор на этом утих сам собой. Ночь опустилась на Серый Дом. Ирта накрылась одеялом, замоталась в него, как в кокон и пыталась заснуть, но мысли всё перебегали от Графа и его насмешливых глаз к Озеру. Если Ирта осмелится посмотреть в окно, она, конечно, разглядит вдали тёмную во-

ду...

«Не стоит детям малым шастать у большой воды, иначе мороки заберут их, уволочут, утащат на дно...» – шептало подсознание родным голосом из детства. Ирта заснула.

Отправляясь на Кухню, Ирта ждала (по привычке) очередного дежурства там же. Она старалась не вспоминать вчерашний вечер и успокаивала себя тем, что прошла испытание и теперь ей (вероятно) ничего не грозит.

На Кухне было малоллюдно. В углу стола сосредоточенно кушал какой-то очкарик с волнистыми, спутанными каштановыми волосами. Щупленький, и, кажется, слишком занятой, он производил впечатление настоящего заучки.

– Умник, – окликнул его другой паренек, – поторапливайся.

Его Ирта тоже запомнила со вчерашнего вечера. Он не смеялся вместе со всеми, но держался близко к Графу. У этого парня были чёрные короткие волосы, чуть раскосые тёмные глаза и тонкие губы. Ростом он лишь немного уступал Никласу.

Кажется, кликали его Аспидом, но Ирта в любом случае не горела желанием познакомиться поближе.

Она подошла к графику дежурств и с удивлением обнаружила пометку у своего имени: «уборка на четвёртом этаже».

– Ха? – чуть растерянно пробормотала девушка. Виала дала ей карту дома и Ирта помнила, что четвёртый этаж помечен как «не жилой». Зачем же там убираться?

– О. Не свезло, – пробормотал Аспид, выглядывая из-за плеча девушки. Ей показалось, что странный парень вовсе не о себе говорил.

Без Рыжа Ирта ощутила сильную растерянность. Куда ей идти и что делать? Благо, именно в этот момент на Кухню зашла вторая Старшая, Нэт.

– Ой? Ты на верхние этажи в этот раз, да? – девушка мягко улыбнулась. – Вся группа уже собралась, идём со мной.

О Нэт Ирта слышала лишь со слов Виалы. Если Бенедикт выполнял роль шофера и активно учил парней из Серого Дома, то Нэт отвечала за больничное крыло и воспитывала девочек. Приятная улыбка, тугая коса и очки в тонкой оправе делали из Нэт истинную целительницу, которой безоговорочно хотелось доверять. У Виалы был особый талант к лекарственным травам и потому Нэт относилась к ней особенно хорошо.

«Повезло Рыж» – промелькнула завистливая мысль в сознании, – «если бы и я так могла...»

– Небольшое испытание для новеньких, – ворковала, тем временем, Старшая. – Вот ты, Ирта, будешь мыть окна.

Она показала им инвентарь: ведра, тряпки и швабры, после чего радушно отвела наверх.

– Ах, да... – очки Нэт загадочно блеснули. – Прошу вас: не

разговаривайте громко. На этом этаже живут господа валохи.

Ирта поежилась. Тёмный, пыльный этаж даже при свете дня казался ей заброшенным и пугающим. Дверей здесь было немного, но приближаться к ним Ирта бы не осмелилась. От Пустых её отделяло всего ничего...

Рядом боязливо вздохнула Мина. Кажется, без Барбары ей было особенно неуютно. Ирта не могла её винить – сама испытывала нечто подобное в отсутствии Рыж.

«Беспомощность...»

Их группа молча начала убираться. Ирта наполнила ведро водой и принялась оттирать окна в тишине. Мокрая тряпка стирала грязевые разводы и позволяла разглядеть окрестности Серого Дома, столь тусклые и безжизненные. Блёклые цвета наполняли остров Гредсерн от края до края. Сизый туман стелился по земле, не позволяя смотреть вдаль.

Резкий смех в конце коридора заставил Ирту обернуться. В тот момент она впервые заприметила «других» ребят, с которыми раньше не пересекалась. Очевидно, что они из группы некоего Кабана.

Среди всех особенно выделялась высокая, фигуристая девушка с короткой стрижкой и лисьими глазами. Темненькая, зеленоглазая – она ассоциировалась с куницей, которая тащит кур с вашего двора и даже не скрывает сей факт.

– Детки Графа уже во всю трудятся, – издевательски хмыкнула она. – Пора бы и вам поднапрячься. Живей!

Судя по капризному тону, девушка не привыкла, чтобы ей

отказывали. Следующие за ней ребята покорно начали мыть свою часть коридора, но не она. Незнакомка уселась на подоконник с независимым видом, закинув ногу на ногу. Ирта отмечала, что та (иной раз) подначивала своих же, насмехаясь над их неуклюжими действиями.

Однако, по-настоящему Пичуга удивилась, когда та девочка закурила. Сигаретный дым забивался в нос, вызывал в горле першение и пробуждал какие-то нехорошие, болезненные воспоминания. Болезненная тошнота сжала желудок и Ирта поняла, что бездумно пялится на нарушительницу спокойствия, оставив работу.

– Эй, ты, – лениво окликнула её девушка, – сюда иди. Ну же!

Ирта невольно вжала голову в плечи, боязливо оглядываясь на закрытые двери. Эта знакомка такая громкая... Не накличет ли беду? Но, чуть помедлив, Пичуга не почувствовала от неё угрозы, а потому осторожно подошла. Никто из окружающих ребят не высказал недовольствия.

– Тоже хочешь закурить? – с лёгким интересом потянула девушка. – А, точно, надо бы представиться. Я Джойс, группа Кабана.

На её первый вопрос Пичуга молча качнула головой, а на второй, помедлив, ответила:

– Ирта. Группа...

– Красавчика! – хихикнула Джойс. – О, знаю-знаю. Я бы не прочь с ним потискаться, но он отказался шашни крутить

с «чужими». Такой забавный...

«Итак, она просто сказала это» – ошарашенно подумала Ирта, разглядывая Джойс пристально и настороженно. Её юбка, кажется, искусственно укорочена, оголяя стройные ноги. Да, некоторые девушки в приютах делали также... Вот только воспитатели потом презрительно кликали их «шалашовками».

– Ты громкая, – медленно заметила Ирта, укоризненно качнув головой, – валехов рассердить не боишься?

– Этих-то? – весело «удивилась» девчушка. – О, нет, они совершенны безразличны к людям. Вона, кстати, идут!

Пичуга прилипла к окну, отзываясь на смелый жест Джойс. Она разглядела размытый силуэт Барбары, которая куда-то вела высокую фигуру в чёрном. Это создание... Кажалось на две головы выше Барби. Холодный страх вновь ошпарил загривок Пичуги.

– Ты же из новеньких, верно? Да уж, таким мышатам тут сло-ожно выжить, – хихикнула Джойс, выпуская Ирте в лицо едкий дым.

Та отшатнулась и закашлялась, однако же, спросила в ответ:

– А тебе, значит, здесь привольно?

Тон у Пичуги безэмоциональный. Едва ли бы она стала выводить кого-то из себя намеренно. Джойс загадочно усмехнулась и хрипло прошептала:

– О, я здесь ненадолго. Таким как я подавай... Высший

класс.

Ирта промолчала, а потом вернулась к работе, не прощаясь с Джойс. Та, впрочем, никак не отреагировала, продолжая беспечно прикладываться к сигарете.

Слова девушки душили, обвивали горло и задевали самое потаенное нутро.

«— Я здесь ненадолго! Меня точно заберут» – так говорила Ирта, когда появилась на пороге первого приюта в десять лет. Маленькая, но шустрая, в аккуратном платьице – она была девочкой из «хорошей» семьи. По крайней мере, на вид.

Не принимая во внимание обстоятельства, которые вынудили её оказаться здесь... Ирта надеялась на своего единственного равнодушного родственника.

«Старшая сестра»

Сейчас это воспоминание пахло выпечкой и было пропитано едва осязаемыми солнечными лучами. Виктория, её сестра, с которой Ирту разлучили, отправив в приют... Одно время письма от Тори приходили, зажигая в девочке надежду. Остальные подростки поглядывали на неё недобро, но сторонились (будто ждали неминуемого краха).

А спустя несколько месяцев... Те письма перестали приходиться. Ирта, конечно, не поверила в предательство. Она ждала, потом плакала и всё спрашивала у воспитателей: когда же её заберут?

Те кривили губы как-то брезгливо и отворачивались.

«Фантазёрка» – насмешливые голоса звучали от приютских всё чаще. Их тычки и затрешины... Крепли с каждым днём.

Ирта не сдавалась. Однажды, она сбежала, надеясь найти тот адрес, с которого и приходили письма от сестры. Её поймал полисмен в «нехорошем» районе и, на отчаянную просьбу маленькой девочки, недобро хмыкнул:

– Коль адрес верен, сеструха твоя, должно быть, давно мертва. В блудилище такие редко выживают.

Последняя ниточка надежды оборвалась. Ирте было всё равно, когда её вернули в приют и позорили, стегая розгами. Даже когда девчонки собрались ошалелой толпой и били её, пинали с садистским удовольствием – Ирта могла только лишь тихонько скулить.

Виктория умерла. Никто не заберёт её обратно, в «нормальную» жизнь.

Глава 5

Первый этаж Серого Дома условно разделялся на две части. По центру же делила его огромная лестница, ведущая на верхние этажи.

Кухня, зал с кинопроектором (для собраний), медицинский кабинет, выход в заброшенную оранжерею... Всё это составляло первый этаж дома. Ирта (к своему удивлению) не нашла на самодельной карте авторства Виалы ничего, похожего на библиотеку.

Это показалось странным, но пришлось принять. Второй и третий этажи Серого Дома в основном состояли из спален подростков. Но было там и много «ничейных», заброшенных комнат, о некоторых из которых ходили дурные слухи.

– Слышал. Зуб даю – слышал! – бубнил незнакомый Ирте паренёк на кухне. – Говорю ж: где-то играет музыкальная шкатулка.

– А, старые байки, – с видом знатока потянул Зубастый Том, скрестив руки на груди, – да-да, говорят, в одной из заброшенных комнат играет шкатулка...

– И что с того? – с потаенным страхом спросил Роб. – Ну, играет, пусть играет...

– Хе-хе. Поговаривают – мелодия становится громче, застревает в ушах, вертится на языке, побуждает тебя выйти тёмной ночью и найти шкатулку, только чтобы остано-

вить назойливую музыку! Но, ежели зайдешь в дверь к ней... Бац! – он резко хлопнул рукой по столу, отчего даже Пичуга дёрнулась. – И всё! Двери-то за спиной не найдёшь больше. И останешься в крошечной тьме, один... Наедине с голодными тенями из шкатулки.

Стоит отдать должное – говорил Том складно. Ирте не по себе стало от вкрадчивого голоса этого крысёныша. Сразу вспомнилось: ночью ей тоже слышалась будто далёкая мелодия... Ну уж нет, Ирта никогда не выйдет из комнаты!

Она продолжала изучать карту, чувствуя странную неправильность внутреннего обустройства Серого Дома. Помимо главной лестницы, были многочисленные коридорчики, что вели к другим лестницам... Винтовые, узкие, они спускались в совершенную неизвестность.

Серый Дом будто стремился запутать, запугать, заставить тебя нервничать и оглядываться.

– Я думаю... Здесь много «черновых помещений», для слуг, – задумчиво потянула Рыж, – ну, знаешь, быть может, раньше в доме жили богачи! А такие не любят, когда прислуга шастает на виду. Потому и сделали целый лабиринт тайных переходов, хм...

– Сама додумалась? – подивилась Ирта складным словам подруги.

Виала смутилась:

– Н-не совсем... Мне Фрэнсис подсказал.

Пичуга кивнула, воспроизводя в памяти образ кудрявого

очкарика. Объяснение подруги звучало логично, вот только... От этого не становилось проще.

Где-то там, в стенах и тёмных углах... Тайные переходы, заваленные грязью, пылью, мёртвыми насекомыми... Что, если в них кто-то обитает? Быть может: Пустые следят за всеми ними?

Ирта сглотнула, призывая себя к спокойствию.

Не так давно она впервые выбралась на внутренний дворик Серого Дома. Унылое, заброшенное место, сохранившее отпечаток былой роскоши (что выглядит совсем печально). За пределами двора – можно было углядеть Серое Озеро, а немного в стороне – бурьян жёсткой, пожухлой и короткой травы с притаившимся колодцем.

Через поле ковыля вела одинокая тропинка к подобию редкого, омертвевшего леса. Даже когда промозглый туман отступал, всё это выглядело настолько неуютно, что Ирте сразу же хотелось вернуться обратно в дом, в оживленные места, где слышны голоса подростков.

Но вскоре наступил «тот самый день», которого она так боялась и, наверное, ожидала с замиранием сердца. Ирта увидела в списке дежурств своё имя, помеченное звёздочкой.

Спустя несколько мгновений осознания, бесконтрольный страх стегнул по загривку. Её очередь сопровождать господ? Это... Довольно жуткая весть.

Ирта помнила, что, после сопровождений, все ребята (да-

же высокомерный Граф) выглядели плохо. Пичуга опасалась спрашивать (да и не ответит ей никто)... Из них словно жизнь вытягивали. Восстанавливались подростки, правда, быстро, но сам факт происходящего вызывал у девчушки опаску.

Это был первый раз, когда она отправлялась на сопровождение, потому её вновь с тёплой улыбкой повела за собой Нэт.

– Не стоит переживать, – она любовно погладила Ирту по волосам, – господа валохи – нам не враги, помни об этом!

– Значит... – нервно пробормотала Пичуга, вытирая вспотевшие ладошки об серое платье. – Мне нужно отвести вверенного мне господина по дороге от главного входа до шахт?

– Верно! Совсем не сложно, правда? – подмигнула Старшая. – Путь прямой, мощёный камнем, ты не перепутаешь.

– А... Есть ли правила... П-поведения? – голос Ирты предательски дрогнул.

На краткое мгновение, улыбка Нэт застыла, как восковая маска, а потом она проворковала:

– Девочка моя, всё очень просто. Ты должна быть вежлива, но не стоит слишком много говорить с господами валохами. Они всё понимают, но, увы, не смогут тебе ответить. Не прикасайся к господину и не пытайся открыть его лицо. Когда приблизишься к шахтам... Ты должна остановиться у ворот рядом с ними, понимаешь? Не стоит провожать валоха дальше.

Ирта недоуменно передёрнула плечами:

– Почему так?

– Вредно, – улыбнулась Старшая, – просто очень вредно для таких детишек, как вы.

– Нэт, не стращай малую! – Бенедикт резко вторгся в их диалог, будучи навеселе. – Все мы должны благодарить господ валохов за привольную жизнь.

Ирта опустила взгляд в пол. Нэт шутливо ругала Бенедикта, уперев руки в бока. Но самой Пичуге было не до смеха. Тугой клубок подозрений сплетался где-то у затылка тупой болью...

Слишком сложно делать вид, будто ничего не происходит.

Она идёт на своё первое дежурство, как на эшафот, слыша насмешливый скрип ступеней под ногами. Колени предательски дрожали. Ирте хотелось сорваться с места – и бегом отсюда! Из Серого Дома, до причала, а оттуда – вплавь с острова Гредсерн. Разумом она понимала: это невозможно. И потому лишь сильнее ногти в кулаке царапали огрубевшую кожу ладоней.

Четвёртый этаж. Ирта проговаривает про себя инструкции Нэт: «остановиться у седьмой двери, постучать, ждать склонившись в поклоне».

Седьмая дверь ничем не отличалась от остальных на этом этаже. Старая, местами в трещинах, с потускневшей ручкой... Ирта аккуратно постучала костяшками и склонила голову вниз, продолжая вытирать потные ладони о платье.

Дверь открылась через несколько мгновений, вопреки ожиданиям – почти бесшумно. Шуршание ткани возвестило о том, что из неё вышел... Господин валох?

Пока Ирта могла смотреть лишь на чёрный подол длинной, бесформенной одежды. Так были одеты все валохи, насколько она могла судить. Посторонние звуки стихли. Все мысли девушки были сосредоточены на этом балахоне и на руках Пустого.

Неестественно длинные, вытянутые пальцы, пергаментная кожа сероватого цвета... Ногтей на руках валоха не наблюдалось. Он шевельнул ладонью, призывая Ирту начать путь.

Она подняла голову и с испугом воззрилась на высокую и тонкую фигуру Пустого. Его лицо скрывала чёрная, непроницаемая вуаль. Ирта могла разглядеть только руки – и те ей совсем не нравились.

От Пустого веяло холодным воздухом. Нечто бесчеловечное проглядывалось в исполинской фигуре. Иной раз это существо казалось настолько обездвиженным, что больше походило на статую.

Ирта мотнула головой и нервно повела за собой существо. Она всё ещё не понимала смысл такого сопровождения, но... Вскоре, девушка почувствовала недомогание.

Холодный пот выступил на висках. Ирте казалось, что её лёгкие будто сдавило. Дышать так сложно, что с губ сорвался тихий хрип. Но страх начал постепенно пропадать.

Пичуге сейчас бы биться в ужасе, истошно вопить, но, вместо этого, она чувствует лишь опустошение. Будто кто-то пробил дыру в её груди и та расширяется с каждым шагом. Иртой овладевала жуткая апатия.

Ей уже было всё равно на странный вид Пустого, в голове не было иных мыслей. Она просто механически переставляла ноги и тяжело дышала. Усталость сильнее навалилась на плечи, когда они с валохом вышли за пределы Серого Дома. Тропинка до шахт – отчётливая и не слишком длинная, вилась под ногами.

Но шаги Ирты замедлились. Ей просто физически тяжело идти быстрее. Кажется – если она остановится, то ляжет прямо здесь, на земле острова Гредсерн.

На Пустого девчушка не смотрела, отчаянно борясь с обуревающей усталостью. Впереди вырисовывались шахты и одинокие, ржавые ворота. Они – как последний рубеж на пути к бесценным залежам эсфиата.

Ирта еле держалась на ногах. У ворот она должна была оставить валоха, но сил было так мало, что Пичуга неловко уцепилась за столбик, торчащий из земли.

Пустой двинулся к ней и, неожиданно, цепкие и длинные пальцы мазнули девчушку по лицу. Вопреки внутренней опустошенности, новая волна страха вспыхнула в сознании Ирты. Валох словно пытался заглянуть ей в глаза через плотную вуаль. Она не видела его глаз, но чувствовала непередаваемое желание уползти подальше, скрыться и...

Пальцы Пустого на ощупь ледяные и шероховатые, как лист бумаги. Создание, наконец, убрало ладонь и медленно пошло к шахтам, оставляя Ирты в одиночестве.

Дышать стало немного легче. Девушка пошатнулась, сглотнула вязкую слюну и направилась обратно, в Серый Дом. На кончике языка застыл неприятный привкус. В горле остался осадок тошноты. Желудок Ирты пару раз скрутило спазмами, она едва не проблевалась перед входом в Дом.

Потом, кажется, мутные пятна начали закрывать окружающую реальность, нарастающий звон в ушах увлѣк Ирты... И она потеряла сознание прямо там, на пороге.

Спасительная темнота накрыла сознание тёплым пледом. Стало намного легче.

Мутная пелена забытья рисовала в сознании Ирты странные образы. Плевки крови на окне. Искаженное лицо женщины, которую она когда-то называла матерью. Белѣдые длинные пальцы, похожие на паучьи лапки...

В видения Ирты вторглись голоса извне и она медленно очнулась.

– Ох, девочка, пришла в себя? – Нэт хлопотала рядом, старательно смешивая травы.

Стойкий запах лекарств и окружающая белизна дало ясное осознание того, что Ирты оказалась в больничном крыле.

Сил подняться с койки не было.

– Ч... Что со мной произошло? – сипло спросила Пичуга.

– Ах... Встреча с господами валохами всегда отнимает много сил, – пояснила Нэт, – конечно, кто-то переживает подобное проще, а кто-то... Как ты.

Ирта сглотнула, вспоминая мерзкие ощущения:

– Так что же... Каждый раз так будет?

Ей становилось плохо от одной мысли об этом.

– Нет, глупенькая! – рассмеялась Нэт. – Ты привыкнешь. Потом будет проще. Вы, ребяташки, быстро приспосабливаетесь, оно и к лучшему.

«Почему?» – хотелось задать Ирте главный вопрос.

Почему именно подростки должны проходить через это? Зачем сопровождать валохов? Неужели, они не смогут найти путь, который проходили столько раз?

Ирта многого не понимала. Ей предательски хотелось разныться, испросить сочувствия у Нэт, но... Пичуга понимала: Старшая явно чтит валохов. От неё жалости не дожидаться.

– В ближайшие пару дней ты сможешь отдохнуть и набраться сил, – участливо проговорила Нэт, – вот, выпей чай, специально для тебя травяной сбор сделала.

Ирта медленно кивнула, хотя, от запаха трав её желудок нервно сжимался. Горький и пахучий отвар не слишком понравился Пичуге, но она всё выпила, слушая беспечную болтовню Нэт.

Она говорила о заброшенной оранжерее, о том, что вскоре

приедет командир Варгус и привезёт вещи...

На острове Гредсерн большая земля казалась столь далёкой, что Ирта даже не поверила в сказанное. Командир Варгус остался там, на дирижабле... Далеко от Пустых и жуткого Серого Дома. Так ей казалось.

Утомленная внутренней апатией, Ирта вновь заснула, укутавшись в тонкое одеяло. Когда она проснулась, закат медленно наползал на небо Гредсерна. По ощущениям, Пичуга проспала несколько часов.

Она сонно огляделась и не нашла в больничном крыле Нэт. Видимо, у той были свои дела. Ирта рассеянно разгладила складки на помятом платье и уже собралась встать с кровати, как вдруг... Её спугнул стук в окно.

Девушка обернулась и, к своему удивлению, увидела по ту сторону оконной рамы Графа, который настойчиво стучал, требуя впустить его внутрь. На секунду Ирта заколебалась. Ей очень захотелось проигнорировать властный жест юноши, но она сразу же остудила свой пыл – глупо выделываться, потом за это и огрести можно.

Итак, девчужка повернула ручку окна и распахнула его, выпуская вечерний воздух в больничное крыло.

Граф забрался внутрь и коротко ухмыльнулся. Ирта успела заметить свежие ссадины на его руках. Этот парень опять ввязался в драку? Никлас самостоятельно закрыл окно и начал обшаривать ближайшую тумбочку в поисках ваты и перекиси.

Пичуга забралась обратно, на свою койку, настороженно наблюдая за ним.

– Первая встреча с Пустым... Впечатляет? – насмешливо проронил он, не глядя на Ирту. – Малахольная.

Во взгляде Ирты вспыхнуло неконтролируемое раздражение. Сам он...!

– Я бы предпочла никогда с ними не встречаться, – огрызнулась девушка.

Граф посмотрел на неё и губы его вновь растянулись в усмешке, словно она желторотый птенец, не понимающий простых вещей.

– А все остальные, конечно, в гребанном восторге от господ Пустых, – рассмеялся Никлас, а Ирта пожалела, что вообще ввязалась в этот разговор с ним.

«Ублюдыш» – шепнуло подсознание. Ей оставалось надеяться, что Граф не вспомнит тот инцидент...

Парень быстро обработал ссадины и явно собирался уйти. Ирта почувствовала секундный порыв и чуть подалась вперёд, выпалив вопрос:

– Зачем сопровождать валохов?

Граф застыл. Пичуга видела только его напряжённую спину и слегка съежилась от дурных чувств. Наконец, парень обернулся, всё с такой же кривой улыбкой:

– Кто знает? Быть может, они и правда настолько «Пустые», что не имеют памяти.

Никлас неприязненно дёрнул плечом и перевёл взгляд с

лица Ирты на окно, после чего медленно добавил:

– А может... Им просто надо чем-то питаться.

Больше Граф ничего не сказал. Он ушёл резко, не прощаясь с Пичугой, оставив её в полной растерянности. Сказанное им... Упрямо вертелось в её сознании. Правда? Или ложь?

«Кто знает?» – спросил Граф. Но Ирты была уверена: уж он-то знает, вполне очевидно разбирается в том, что прячется за стенами Серого Дома...

А хочет ли в этом разобраться сама Ирты? Тело содрогнулось в нервном спазме.

Иногда лучше забыть обо всём. Не обращать внимание... Намного спокойнее.

Глава 6

– Раздавлю, мразота! Как клопа прихлопну! – ревел озлобленный бугай в лицо Ирте.

Его жирные щеки колыхались от гнева, а крупные прыщи и рытвины портили и без того отторгающую морду. Он схватил Ирту за ворот и поднял, наклоня над перилами лестницы. Голова девчонки беспомощно откинулась назад, морально она приготовилась к неминуемому падению.

– Да-ви! Да-ви! – скандировали подпевалы, собравшиеся вокруг. Их дикое улюлюканье выдавало искренний восторг, который Пичуга (само собой) не разделяла.

Прикрыв глаза, она просто попыталась вспомнить: как именно это произошло?

А началось всё с Виалы. Ирта с трудом добралась до своей комнаты из больничного крыла и встретила там подругу. Рыж взволнованно подлетела к ней и тут же участливо спросила:

– Ита? Как прошло... Сопровождение?

– Я только что с больничной койки, – поморщилась Пичуга. Глядя на подругу, она сразу же вспомнила её благоверного Графа и оттого начала злиться.

– Ох... – Виала горестно закусилла нижнюю губу. – Ну, могу тебя понять... Первый раз всегда хуже некуда...

– Жаль, меня никто об этом не предупредил, – сязвила

Ирта, – а также о том, что Пустым, оказывается, никто не запрещал нас трогать!

Прикосновение существа глубоко отпечаталось в памяти девушки позорным клеймом.

– Что? – поразилась Виала, а потом нахмурилась. – Ты... Дуришь меня? Снова выдумываешь?

«Фантазёрка! Малахольная...» – отозвался в памяти Ирты ехидный голосок из прошлого. Неприятное чувство досады стегнуло по спине стальными розгами.

– Не верь, если не желаешь. Я и Гра-афа твоего видела, – Пичуга закатила глаза, – весь в ссадинах – смотреть тошно.

– Ой! – испугалась Рыж. – Он, наверное, снова с кем-то сцепился...

– Хороший лидер, – саркастично фыркнула Ирта.

– Ты не права! – тут же возразила Виала. – Ты его... Не знаешь просто. Он намного лучше Кабана, вот уж кто отвратительный грубиян!

– Тебе просто нравится этот Граф, – шикнула Ирта, – вот и защищаешь его. Пригрелась, нашла себе защ-щитника.

Виала юлой подскочила, покраснелась вся от злости и обиды.

– Я... Ты... Я с тобой больше не разговариваю! – выпалила она и выбежала из комнаты, хлопнув дверью.

– Ну и пожалуйста! – буркнула Ирта, падая на кровать. Злость, душившая её, потихоньку отступала, оставляя место усталости.

И с чего Ирта так взъелась на Рыж? Виала не была виновата в произошедшем, Пичуга, конечно же, это понимала, но...

Её будто переключило. Все эти события с валохом, разговор с Графом... Ирта чувствовала себя беспомощным котёнком в маленькой шлюпке посреди моря. Умрет от голода? Нападут хищные рыбы? Утащат птицы? Вариантов слишком много и все ведут к трагичному исходу.

В ту ночь Виала так и не вернулась, решив переночевать у кого-то другого. В одиночестве Ирта спала особенно беспокойно. Ей всё слышалась далёкая мелодия, будто колыбельная на ночь. А наутро...

– Я слышала музыку, – внезапно выпалила Мина, скромная девчушка из подпевал Барбары.

Ирта в тот момент засела в тёмном углу Кухни, сосредоточенно ковыряя кашу ложкой, будто раздумывала: стоит ли есть? Сегодня в графике дежурств её имя не значилось, а значит, можно было не торопиться.

– Ха? – уточнила Барбара, лениво поглядывая на Мину. – О, боже, ты опять о той дурной байке Зубастого... Сказала же: брешет.

– Но... Я ведь слышала, – уже менее уверенно пробормотала Мина, – ежели байка бред, то откуда музыка взялась?

– Я не знаю, – Барбара раздражённо передёрнула плечами, – дом старый, ясно тебе? Здесь многое видится и чудится. Просто не обращай внимание.

– Ко-ха-ле-ва Бахби! – издевательски потянул Том, явив-

шийся в Кухню. Его маленькие крысиные глазки с любопытством забегали по присутствующим. – А где Рыж? Я-то думал, вы опять драку затеяли.

– Больно надо, – высокомерно фыркнула блондинка.

– Больше не ревнуешь? – с интересом потянул Том. – Она-то с Графом гуляет, красуется...

Барбара поджала губы, пронзая паренька взбешенным взглядом, после чего гордо встала:

– Пойдём, Мина.

Как и подобает королеве, она ушла, в сопровождении свиты. Ирта тихонько вздохнула, вновь опуская взгляд в кашу.

– Ну, а ты как, обморочная? Понравилась валохи? – теперь Том переключил своё внимание на Пичугу, которая лишь безнадежно пожала плечами. Эти вопросы её порядком достали.

– Скучно, – цыкнул паренек, теряя к ней интерес.

– А ты поди, развлекись. Сегодня твоя очередь с Пустыми яшкаться, – этот мрачный тон принадлежал Аспиду.

Ирта предполагала, что Аспид не жалуется Тома и тому были доказательства. Похоже, пару раз Зубастый получил от него по... Зубам.

Аспид мало с кем водился, в основном общался с Умником Фрэнсисом, да с самим Графом.

Виала в своё время упоминала, что эти двое жестко поцапались, когда Аспид только появился в Сером Доме. Сцепились, как бешеные псы, а потом и подружились... В боль-

ничном крыле, на соседних койках.

«Виала...» – имя подруги пробудило непрощенное чувство вины. Но Ирте всё ещё не хотелось извиняться перед ней. Какой-то замкнутый круг...

После завтрака Ирта вольна была делать что угодно. Ноги сами привели её в Комнату Слухов. Куча записочек – как местная газета.

«А Ирта шлепнулась в бессознанку перед входом, её Аспид подобрал»

«Рыж и Граф поссорились, он вернётся к Барбаре?»

«Старший Бенедикт точно шашни крутит с кем-то из девочек»

Как много бесполезных сплетен... Пичуга покачала головой, заостряя внимание на кличке Виалы. Неужто правда? Нет, верится с трудом...

«Как выглядит лицо Пустого под вуалью?» – эта записка выделялась среди остальных. Небрежный, резкий почерк, словно кто-то торопился написать её...

Ирта бессознательно протянула к бумажке ладонь и нервно сглотнула. Слишком много загадок бережно хранил в себе Серый Дом...

– Бездельничаешь? – игривый мужской голос застал Ирту врасплох, она тут же отскочила, исподлобья взирая на Бенедикта.

Старший отличался довольно крепкой комплекцией, что неудивительно – ведь он занимался физическим трудом в

Доме. Взгляд Бенедикта добродушно скользнул по запискам, после чего улыбка его стала шире.

– Ну, надо же, обо мне до сих пор судачат в Комнате Слухов... Что-то не меняется, – в его голосе отчётливо послышалось удовлетворение. Он явно довольствовался вниманием к своей персоне.

Ирта собралась на выход. Она не хотела общаться со Старшим, но тот и не стремился составить ей компанию.

Перво-наперво, девчушка решила выйти из Серого Дома и погулять по окрестностям. Прохладный воздух Гредсерна выметал из мыслей ошметки ночных кошмаров. Ирта смутно воспроизводила в памяти образы, но никак не могла восстановить все сны. Сновидения расплывались липкой паутиной. Пичуга барахталась в них, а потом резко просыпалась, оглядываясь нервно и зло.

Серый Дом полнился шорохами, скрипами, шелестением... В нём никогда не было по-настоящему спокойно. Но стоило Ирте выйти на улицу, как новые страхи обуревали её. Девушка пошла прямо к Серому Озеру, желая рассмотреть поближе мутную воду.

Тусклая гладь озера казалась потемневшим зеркалом. Лишь изредка по нему пробегала рябь. Ирта остановилась у камыша и поймала своё отражение.

Светло-серые глаза даже сейчас казались усталыми и покрасневшими. Чёрные прямые волосы всего на пару сантиметров не доходили до плеч. Бледные веснушки на светлом

лице почти не видны и это утешает Ирту.

Отражение становится мутным и девчушка задумчиво уходит от Серого Озера на несколько шагов. Не было и малейшего желания искупаться в нём... От воды пахло сыростью, а ещё чем-то солёным. Туман начал медленно наползать и тогда Ирте показалось... Что там, на другой стороне Озера, кто-то стоит.

Фигура тонкая, как камыш. Едва различимые очертания плавали в тумане, как в молоке. Пичуге стало совсем жутко. Фигура будто бы колыхнулась на ветру и тогда нервы у приютской сдали, она побежала к Серому Дому, не сдерживая стремительный порыв.

«Ничего не вижу... Никого не замечаю» – шептала она в мыслях, как заведенная.

Оказавшись за спасительными дверьми, Ирта притормозила и отдышалась. Сердце билось в груди подстреленной птицей. Почему всё на острове Гредсерн несло привкус неприятностей?

Все они – будто мотыльки, что запутались в паутине, но пока этого не осознают... Ирта нервно сглатывает, чувствуя подступающую к горлу тошноту. Будь проклято её воображение...

Вздохнув, Пичуга подняла голову и встретила взглядом с Миной. В отсутствии Барбары та выглядела особенно одинокой. Мина неуверенно улыбнулась и перевела взгляд на окно, разглядывая выцветший пейзаж. Глаза её странно

блеснули, будто девочка углядела там нечто интересное.

– Ты... Ты Рыж не видела? – зачем-то спросила Ирта, прерывая неприятное молчание. Девочка посмотрела ей в глаза и тихонько кивнула, после чего проговорила:

– На четвёртом этаже...

Ирта с благодарностью улыбнулась. Стоит ли ей просто пойти и извиниться? Виала – её единственная подруга во всем доме. Да и просто... В приюте было также. До появления Виалы Пичуга маялась в одиночестве.

Рыж приняла её безоговорочно, со всеми закидонами и параноидальными фантазиями...

Итак, Ирта решилась. Она пошла на четвёртый этаж, туда, где жили только валохы. Обманчивая тишина Серого Дома вызывала невольное напряжение, но Ирта пересиливала свои инстинкты. Четвёртый этаж казался таким же пустым и заброшенным, как раньше.

Людей здесь Ирта не обнаружила, но решила не сдаваться. Она бесшумно пошла по коридору вперёд, дошла до поворота, услышала голоса подростков и резко завернула за угол... Под ногами брякнуло железо. Кто-то оставил ведро, наполненное мыльной водой, прямо здесь и Ирта об него, конечно же, споткнулась.

Пичуга полетела на пол вместе с опрокинутым ведром, зажмурилась от грохота, а потом услышала яростный вскрик.

– Какого...!

Её платье пропиталось грязной, мыльной водой, но это

полбеда. Над Иртой стоял очень крупный и взбешенный пацан. Его жирное прыщавое лицо покраснело от гнева. Мыльная вода щедро смочила ботинки парня.

– Сука-а! – взревел он.

Ирта испуганно подскочила и приготовилась бежать, но было уже поздно. Он схватил её за шкурку, не давая смотаться с места преступления.

– Ой-ой... Как неудачно, Кабан. На новые-то ботинки... – рядом раздался игривый голосок Джойс, а Ирта побледнела от ужаса.

Это и есть Кабан? О его жестокости она наслышана от Виалы, но... Почему здесь только группа Кабана?

Ирта вспомнила выражение лица Мины и, вдруг, едва не выругалась. Мышка просто обвела её вокруг пальца! Это подстава! Она с самого начала знала, что Рыж здесь нет...

«Глупость» – шепнуло подсознание насмешливым старческим голосом, – «глупость и доверчивость наказуемы, разве ты не знала?»

Теперь Ирта находилась в отчаянном положении. Кабан, похоже, всерьёз вознамерился скинуть её с лестницы. Улюлюканье толпы нарастало, на лице Кабана расплывалась противная усмешка, а Ирта ощутила новый приступ апатии.

Зачем сопротивляться? Зачем дрыгаться?

А потом...

Дверь на этаже открылась, выпуская в коридор валоха. Галдящие ребята не сразу его увидели, но, стоило ему по-

явиться – испуганно затихли, как трусливые щенки. Кабан развернулся, его рот приоткрылся в немом вопросе, а лицо странно побледнело.

И, в этот момент, Ирта впилась ногтями в руку, что держала её за шею, извернулась и свалилась с лестницы. Пичуга была напугана, но ловко схватилась за перила и сразу же ударилась о них грудью, так, что в зобу дыхание сперло.

– Эй! – раздался удивлённый возглас Кабана сверху.

Ирта воровато вскинула голову и сразу же побежала вниз по лестнице, не желая вновь попасться. Она бежала быстро, сердце раскалялось в груди свинцом, но, в этот момент, девочка, впервые за долгое время, ощутила крупницы свободы.

Ах, как хорошо так бежать, без оглядки на проблемы! Сейчас она в полной мере ощущала себя сильной, смелой и ловкой.

Спустившись по лестнице, Ирта собиралась дальше припуститься по коридору, но...

Ба-ам!

И снова столкновение лоб в лоб.

– Бли-ин! – жалобно пискнула Виала, помотав головой, а потом осмотрела нарушительницу спокойствия. – А? Ита? Что ты...?

Рыж замолкла, разглядывая подругу. Вспотевшая, растрепанная, в мокром платье... Да что с ней приключилось?

– К... Кабан! – выпалила Ирта, отчего Виала переменилась в лице и забеспокоилась.

– Пойдём скорее, пока его шайка не догнала! Нэт дала мне ключи от комнатки с травами... – пробормотала Рыж, поспешно увлекая за собой подругу.

Они быстро закрылись в комнате и только тогда Ирта смогла отдышаться, хрипло посмеиваясь. Глядя в тёмные глаза Виалы, она слабо пробормотала:

– Ты, это... Прости меня. Я не хотела... Ссориться.

Рыж слабо улыбнулась и вздохнула. Пару секунд она молчала, накручивая на палец рыжую прядь, а потом выдала:

– Я... Может, ты и права. Я вечно ищу кого-то, как Граф... Чтоб сильный был, чтоб защищал.

Виала замолчала как-то подавленно, а Пичуга сразу же вспомнила записку из Комнаты Слухов.

– Вы с Графом поссорились? – осторожно спросила она.

Рыж промолчала, рассеянно перебирая пальцами засушенные цветы на столе.

– Эй... – пробормотала Ирта, чувствуя неловкость.

– Он сказал: «я дерганая», – спокойно произнесла Виала, – и он прав. Нет-нет, не спорь, я знаю правду.

Ирта обеспокоенно поджала губы. Рыж не была истеричной... По крайней мере, в обычном общении. «Это» происходило, именно когда Виала начинала гулять с каким-либо мальчиком. Её характер будто сбоил, эмоции неравномерно выплескивались...

Однажды, Ирта видела, как милая и весёлая Рыж вдруг обезумела. Накинулась на парня, вцепилась ногтями в его

плечи, и спрашивала...

«– Я хороша для тебя? Я хо-ро-ша?» – звучал её надтреснутый голос на высоких нотах.

– Виала... У всех бывают срывы, – осторожно начала говорить Ирта, но запнулась, под понимающим взглядом Рыж.

– Ага, – беспечно пожала та плечами, – все мы сломанные куклы... Просто кто-то в большей степени.

На сей раз Ирта промолчала. Она вспомнила... Тогда, когда Виала только появилась на пороге их приюта... Улыбчивая девочка, будто лучик солнца. Но Рыж стеснялась ходить в общие душевые, а потом местные девчонки украдкой шептались...

«У новенькой на теле клейма и отметины. Сами знаете, какие! Блудливые»

Приютские щенки хранили за фасадом агрессии семейные тайны и зерна насилия. Все они... Это пережили.

Глава 7

«Раз... Два... Чёрная вдова. Три... Четыре... Ты в паутине»

Виала до зубного скрежета ненавидела страшилки, что передавались приютскими балаболами из уст в уста. Их горящие от мрачного восторга глаза заставляли желчь скапливаться на кончике языка. От этого хотелось зло сплюнуть на землю и уйти, уйти подальше.

Давайте поговорим о хорошем. Давайте говорить о весёлом. Давайте обсудим то, что нас не у-би-ва-ет. Неужель так сложно?

Виала когда-то привязалась к Ирте, случайно прибилась, как дворняжка подзаборная. У Пичуги выразительные серые глаза, голос тихий и молвит она так... Успокаивающе. Чем-то напоминала Рыж маму.

Конечно, в голове у «Иты» те ещё бесенята, на самом деле, водятся, но это совсем не важно. Рыж тянулась к буйным фантазиям подруги, ведь так намного проще смотреть на окружающий мир. Паршивая яблоня под окнами приюта – обязательно взрастит золочёное яблоко бессмертия. Пыльный чердак – хранит невиданные сокровища.

И они обе, когда вырастут, станут непременно богатыми и счастливыми. Верить в это так... Просто?

Виала никогда не признавалась Ирте в том, что приют не

был для неё худшим местом на земле. На самом деле, когда Рыж привели сюда, она... Вздохнула спокойно.

Расчесала рыжие кудри, улыбнулась чуть застенчиво окружающим и расцвела, скрывая кровавые подтеки на теле.

– Что это? – спросила Ирта, боязливо поморщившись, когда Виала впервые перед ней засушенные травы разложила, – Нам за то не всыпят?

– Это ж полезное, глупая! – хихикнула Рыж. – Вот, смотри, календула помогает...

От ран и ожогов, но ни одно растение не залечит выжженное пятно в душе, да, Рыж?

Мамочка у Виалы была умной. Она в лавке аптекарской когда-то работала, многие знания передала рыженькой дочке, да только хвори её скосили, так, что и не подняться... Виала ухаживала за мамой, как могла.

Она не верила в смерть. Смерть – это что-то далёкое, искусственное, верно? Или... Или?

Ей просто нужно было постараться сильнее, ведь мама последний человек, кто мог спасти от беспробудного кошмара. Папочка постоянно пил с дядей.

Он не заботился о жизни матери, он шутил, мол: «испорченный товар свозят в могильник, разве ты не знала?». Губы Рыж белели от страха, но ещё больший страх рождался при виде подвала.

Когда отец был пьян, он мог ударить Виалу. Звонящая в ушах боль, чувство глухоты, накрывающее сознание пеле-

ной... Кровавые подтёки на белой коже.

Но и это не самое худшее. Когда дядя напивался, он тащил Виалу в подвал. Его мокрые, слюнявые губы с сильным запахом отвратного спирта прижимались к щеке дрожащей девочки и шептали тёмное, липкое, мерзкое.

А пальцы пробирались под ситцевое платъице, грубо сминали кожу, гладили по волосам.

«Такая хорошенькая. Вся в мать» – любил говаривать дядя, глядя на неё блестящими глазами. Виала не хотела вспоминать о Подвале.

Это всегда было больнее всего. Дрожащие бедра, испуганный крик, надрывный детский плач... Сколько бы она ни молила – ничто не помогало. Глубокое чувство стыда пронизывало душу Рыж костяными иглами, опутывало искореженную суть.

Она держалась лишь за хрупкую жизнь матери, а когда та окончательно угасла... У Виалы не осталось слёз.

Сухие глаза широко раскрыты, пальцы мнут лекарственные (бесполезные) травы.

Рыж сбежала из дома той ночью. Побег, конечно, быстро оборвался в лапах полисменов, но они не вернули её домой, а определили в приют. Тогда она вздохнула спокойно.

Блудливые пятна заживут. Память о подвале выветрится. Виала найдет, кем заполнить пустоту, верно?

Или пустота заполнит её.

С мальчишками оказалось труднее всего. Рыж умеет

льстиво улыбаться и беззаботно кокетничать. Она может быть милой и «сладкой», как клубничное варенье (с червями). Но, рано или поздно...

Истерика вспыхивает на кромке сознания и нарастает, как лавина.

– Я хороша для тебя? Скажи-скажи-скажи! – острые ногти впиваются в оголенные плечи Графа. Его поцелуи приятные. Его касания – тоже.

Но она будто снова в подвале, будто опять заперта и неистовствует, беспокойно ищет... Одобрения? Спокойствия? Уверенности?

– Не трогай меня! – голос становится жалобным. – Ты брезгуешь? Я для тебя грязная? Скажи!

Рыж сама не знает, какого ответа ждёт. Граф тогда качнул головой и твёрдо произнёс:

– Ты действительно дёрганая, с бзиками, да? Не стоит нам продолжать встречаться наедине. Мне-то, конечно, приятно, но...

«... Ты в глухом отчаянии»

Последние слова Графа звенели в её голове тревожным колокольчиком. Быть может, он и прав.

Виала в отчаянии и отчаянно хочет заткнуть пустоту «кем-то», но делает это неаккуратно, торопливо, так, словно, на самом деле... Привыкла к своему безысходному отчаянию.

Она не могла потерять Ирту. Та, кажется, последний ру-

беж, сдерживающий пустоту. Встала, как влитая, не пуская черноту подвала. Надолго ли?

Пустая девочка на Пустом острове... Ей, Виале, здесь самое место.

Командир Варгус прибывал раз в месяц и развозил по секторам провизию, одежду и кое-какие мелкие вещицы, которые заранее списком просили прислать. Всё это местные ребята с иронией называли «подачками», потому как вещички приходили второсортные, но от них не отказывались.

Ирта, понятное дело, ждала приезда Варгуса, чтобы урвать дополнительную одежду, ведь её гардероб, привезенный из приюта, был слишком скуден.

Рано утром, к их особняку подъехал фургон. Из него начали выгружать тяжёлые тюки, а подростки столпились у входа, нервно переговариваясь. Когда командир даст «добро», можно будет поделить вещи.

Ирта слышала громкий голос Варгуса, но общался он только со Старшими, да ещё и в приказном тоне. Они будто отчитывались перед ним (что, вероятно, недалеко от истины). Потом Варгус раздраженно махнул рукой и тюк с одеждой вскрыли.

Подростки тотчас побежали разбирать вещи и Ирта, наученная Виалой, бежала в первых рядах, полагаясь на свою

природную ловкость.

– Ты смотри, аккуратней, – поучала её Рыж вчерашней ночью, – беги первая, вещи хватай не глядя, не будет-с там времени раздумывать.

– А если не то схвачу? – усомнилась Ирта.

– Обменяемся с кем-то, или перешьем, – пожала плечами Виала, – дело житейское. Ты, главное, набери побольше и беги обратно, а то отберут!

Сказано – сделано. Пичуга и впрямь не собиралась никому уступать, только от шайки Кабаньей держалась подальше. Зло они на неё затаили за произошедшее...

Тут уже оправдываться и ныть бесполезно – за неё всё решило. Зубастый Том, правда, от души посмеялся, когда Пичуга коротко об этом упомянула.

– Ха-ха! Ну и молодец, что Кабана взбесила. Он, скотина такая, по жизни неуравновешенный. Ты ж не собиралась с ним ладить, верно? Отродья Лорика те еще сучата... – Том сразу же дёрнул Толстяка, чтобы вместе с ним поржать над этим.

Оказалось, разозлить Кабана не так уж сложно. Практически все ребята Графа мимоходом упоминали о его поразительной жестокости.

Ирта и раньше таких знавала. Бывает: есть пацан (или же девочка), ничем особо не примечательный, а потом случается что-то «мозг выносящее» и всё, перемкнёт навечно. Жестокость шла рука об руку с приютскими щенками, сопро-

вождала их, защищая от реалий этого мира.

Если Ирта ненадолго прикроет глаза, она вспомнит, как лежала на полу в позе эмбриона, чтобы защититься от пинков и ударов гогочущей толпы.

«Надо выжить, просто пережить, просто пережить...» – бились в голове испуганные мысли. Подождать, пока псы выпустят агрессию, а потом убраться подальше, зализывать раны.

Ежели притормозишь – могут продолжить, или сделать что похуже. Если бы Ирта в своё время не научилась так быстро бегать, сколько раз становилась бы козлом отпущения впоследствии?

Но сейчас дело другое. Не собирается она подставляться под пинки Кабана, а всё же, миссию свою завершит. Ворох одежды Ирта выхватила прямо из-под носа Барбары (та грязно выругалась, но не остановила Пичугу).

Девушка без разбору нырнула в сторону, подальше от толкающихся подростков и побежала обратно, чувствуя, как начинают гореть лёгкие. Приятное ощущение. Такое живое.

Будто она и не на острове Гредсерн, а где-то в приюте на большой земле, где всё также недружелюбно, но знакомо и проверено временем.

– Молодец! – восторженно воскликнула Рыж, встречающая её с «добычей». – Пойдем быстрее, посмотрим.

Виала быстротой не отличалась, а потому, в этот раз предпочла наблюдать за всем со стороны, снарядив подругу.

– Я вечно плетусь где-то в конце, – пожаловалась она, – так ещё и синяки с царапинами получаю! Мы тогда впервые с Барбарой сцепились...

– И часто вы... Дрались? – осторожно уточнила Ирта.

– Ам-м... Ну, иногда? – Рыж пожал плечами, явно утаивая львиную долю правды.

Они вместе продолжили разбирать захваченные Пичугой вещи.

– Ух, повезло! – радостно смеется Виала. – Зелёная юбка... Тут почти все вещи серые, а она – вон какая яркая!

– Забирай её, – пожал плечами Ирта, – тебе больше подойдет.

– Ты точно не против? – пробормотала Рыж, быстро прижимая к груди юбку.

– Да, – кивнула Ирта, пряча улыбку, – я лучше платьишко возьму. Да, тёмно-синее, в самый раз будет...

На самом деле, Пичуга ошиблась, платье ей было коротковато и в плечах немного тесно. Но выбора не было и она приняла новую вещь с облегчением, надоело застирывать одно и то же.

Ближе к вечеру, на Кухне собралась вся их группа. Им разрешили устроить небольшой праздник по случаю подачек и по стаканам разливали сладкий компот. Нэт и Бенедикт, как Старшие, ненадолго пробыли рядом с подростками, после чего тихо ушли.

Ирта ютилась рядом с раскрасневшейся от довольства Ви-

алой и с интересом разглядывала окружающих ребят. Как мало им нужно для счастья!

Зубастый Том снова вызвался всех развлекать, рассказывая смешные страшилки про говорящий башмак и гномика из ночного горшка. Временами он поддевал Барбару, которая лишь негромко фыркала, держа подле себя верную Мину.

– Ты такой шут, – горделиво заявила Барби, поморщив носик. Её подружки согласно закивали, создавая видимость поддержки.

Ирта слегка нахмурилась. Со дня подставы Мина избегала прямого взгляда Пичуги, будто боялась ответной мести. Ирта, признаться честно, об этом подумывала, но, в итоге, отказалась от подобного.

«Сама ведь сглупила» – так рассудила девчушка.

Граф присвистнул, привлекая всеобщее внимание и достал колоду карт (откуда только раздобыл?). Многие сразу же захотели присоединиться к игре. Ставки на дежурства, да на еду принимались.

Пичуга во всеобщем веселье не участвовала, но с любопытством наблюдала. Похоже, Граф в этом и правда хорош: карты летали в его руках, будто он настоящий волшебник.

В какой-то момент она не обнаружила рядом Виалу и заволновалась. Рыж, впрочем, странным образом вклинилась в компанию Фрэнсиса и Аспида, о чём-то с ними беспечно болтая.

Ирта сделала глоток сладкого компота и немного закашлялась, потому что Никлас вдруг посмотрел на неё своими зеленеющими глазами, да так прямо и остро, что она испытала странную смесь страха и смущения.

Ей сразу же захотелось сбежать, но Ирта буквально не могла оторвать взгляда от карточной игры и профиля Графа, что таил в себе какую-то особенную статью.

«Арюстюкрют» – прозвучал в голове насмешливый голос. Ирта стыдливо опустила взгляд. Да, есть в некоторых людях что-то такое... Что выделяет из толпы. У Графа это, безусловно, гордая осанка, будто выше он их всех.

«Везучий» – думает Пичуга с лёгкой завистью и сразу же себя обрывает. Совсем сбрендил, Ирта? Кого же вдруг «везучим» назвала?

Те, кто попали в приют... Едва ли вели до него хорошую жизнь. И Никлас, конечно, не исключение. Она старалась больше о нём не думать, наслаждаясь вечером, который казался таким оживленным... Нетипичным для Серого Дома.

Но спокойствие вскоре закончится. Все они это, в глубине души, чувствовали.

– Ай-йа! – Ирта резво удирала от Кабана. Вот везёт же ей на случайные неприятные встречи!

В последние дни она плохо спала. Во сне всё чудилась да-

лёкая музыка, а только Виала клялась, что ничего не слышала, так ещё и смотрела на подругу укоризненно. Словно Ирта специально её запугивает!

Итак, Пичуга потеряла концентрацию, да и натолкнулась опять на Кабана. Понадеялась, вначале, что тот не заметит...

Джойс лисицей вилась подле него, явно занимая не последнее место в шайке. Совсем некстати вспомнилось: слухов о ней хоть отбавляй. Яркие записочки в комнате гласили:

«Танцующая лисица Джойс – паучиха, сожрёт и не подавится»

Обдумать это Ирта не успела. Кабан её заметил и бешено взревел, почуяв добычу. Но, в этот раз, так просто Пичуга не попадётся – нырнула в лестничный пролёт и бего-ом!

Несётся так резво, только пятки и сверкали. Она выбежала на задний двор Серого Дома и свернула вбок, к пристройкам, на всякий случай. Вокруг было тихо. Вероятно, преследователи отстали.

Некстати вспомнилось: сегодня очередь Ирты отводить господина валоха. Всё её нутро взбунтовалось от одной мысли об этом.

«Не хочу... Совсем не хочу» – да только кто ж у неё спросит?

Пичуга обернулась на Серый Дом. Оказалось, привыкнуть к нему не так уж и сложно. Иной раз это место даже кажется обычным: гомонящие подростки, вечера страшилок... А потом она вспоминала об истинных хозяевах острова Гред-

серн, Пустых.

И эти мысли ей совсем не нравились. Омерзительное чувство зажглось в груди, мучая нутро. Ирта отводит взгляд и видит Колодец. Старый, заброшенный, неприкаянный... Он выделялся на фоне ковыля, но был чётко виден даже в самом густом тумане.

К тому Колодцу все запрещали подходить. Страшное место. Гиблое.

Разум Ирты рисовал ужасных существ с длинными волосами и острыми когтями, уж они-то точно на дне обитают. Но, иногда... Так хочется посмотреть поближе.

Колодец манил её к себе загадкой (почти как шкатулка из баек).

«Те, кто выходят после отбоя – найдут смерть по частям в Колодце» – мелькает перед глазами памятная записка.

Ирта сглотнула. До отбоя ещё далеко... Ничего, если она просто посмотрит? Девушка идёт к нему и чувствует, как нетерпеливая дрожь ползёт по спине. Ветер доносил до уха отголоски будто бы далёких голосов.

Пичуга приблизилась к Колодцу и, набравшись храбрости, заглянула в него...

Глава 8

Колодец был глубоким и тёмным. Ирта не могла разглядеть дна, но ей казалось, будто она видит, как плещется вдалеке чёрная вода.

«Если вдруг упаду в него – меня никто не найдёт» – подумалось внезапно и нервные мысли зароились в сознании.

А Ирта всё смотрела. Чернота Колодца казалась пронизывающей и странной. Будто кто-то наблюдает со дна, только и ждёт, что Пичуга оступится и птичкой полетит вниз...

Девушка резко вздохнула, чувствуя, как капельки холодного пота выступают на висках. Голова закружилась. Она оперлась на каменный бортик, чувствуя невнятную слабость и качнулась, едва не оступившись.

В этот момент её за плечо резко схватили. Хватка была столь сильной, что Ирта едва не взвыла, а обернувшись... Пичуга испытала смесь шока и недоверия. Перед ней стоял Пустой.

Тот самый, которого она сегодня должна сопровождать. Пустые, конечно, друг от друга не отличались, но Ирта почему-то уверилась в том, что это именно он. Существо держало её за плечо, словно предостерегало.

– Я-я... Н-не собира-аюсь прыгать, – глупо растягивая слова, пробормотала Ирта.

Длинные пальцы валоха медленно ослабили хватку, будто

ответ его удовлетворил.

«Что Оно здесь делает? Виала говорила: валохы не выби-
раются из комнат самостоятельно...» – об этом твердила и
Нэт.

Однако, Ирта чётко видела перед собой высокое существо
и не могла его ни с кем спутать.

– Я... Отведу вас прямо сейчас, – пробормотала она, чув-
ствуя приступ тошнотворной слабости. Опять началось!

Пустой будто выпивал все её силы подчистую, но Ирта не
могла жаловаться. Она отошла от Колодца, однако, валох не
сразу за ней последовал.

Существо продолжало стоять и смотреть, а потом пошеве-
лило пальцами, будто хотело вцепиться во что-то. Этот жест
пробудил неконтролируемый страх в Ирте. Она боролась с
навязчивым желанием развернуться и убежать без оглядки.

Валох, наконец, отвернулся от Колодца и медленно пошёл
вперёд. Пичуга засемила следом, чувствуя усиливающуюся
усталость. Все её эмоции постепенно осушались, оставляя
место для предательской апатии.

«С валохами всегда так...» – звучит в голове извиняю-
щийся тон Виалы.

«А может... Им просто надо чем-то питаться» – переби-
вают её голос резкие слова Графа.

Ирта чувствует слабость в ногах. Туман обступает со всех
сторон и лишь длинная фигура в чёрных одеждах без страха
идёт вперёд, будто точно знает дорогу.

В голове засел упрямый белый шум, рассеивая посторонние мысли. Но кое о чём, Ирта, всё же, задумалась.

«Чем-то питаться...» – ей казалось, что монстры всегда хотят «плоть и кровь». Чудища из тёмных лесов, неподвижно застывшие под кроватью хищники...

Но, возможно, Ирта ошибается. Пустые – монстры иного порядка. Вдруг, подростки острова Гредсерн нужны им для еды? Она зацепилась за эту устойчивую мысль, желая поскорее добраться до шахт. Путь казался бесконечно долгим и, когда впереди показались железные ворота, Пичуга выдохнула с облегчением.

Валох остановился, не сразу направляясь к шахтам. Чёрная вуаль, скрывающая лицо жуткого существа, слегка колыхнулась на ветру. Истощенная Ирта вдруг ощутила сильнейшее желание приоткрыть вуаль и посмотреть на лицо... На морду монстра.

Но после поспешно одёрнула себя. Пустой двинулся к шахтам, не издав ни единого звука. Ирта ненадолго проводила его взглядом и понуро направилась обратно, к Серому Дому. Усталость душила, оборачиваясь вокруг шеи стальной петлей. Однако, в этот раз Ирте было немного проще, чем раньше...

По крайней мере, она смогла дойти до Серого Дома, тяжело дыша от натуги.

– О, новенькая? Здорово! Отлыниваешь, али с дежурства пришла? – Бенедикт явился со стороны коридора с ярким

румянцем на щеках.

Пичуга безэмоционально кивнула, не желая даже раскрыть рта.

– Вижу, – рассмеялся Старший, – ну, молодец, так и надо. Господа валехи требуют стараний.

Его слова прозвучали неприятно, словно подтверждали все опасения Ирты. На секунду она хотела задать вопрос Бенедикту, но... Промолчала.

Дело не в апатии. Чувство недоверия скользнуло по лопаткам ниже и прошептало змеей:

«Тебе никто не поверит, а ежели слишком много вопросов задавать станешь... Такие долго не живут, Пичуга, не живут»

Ирта сонно покачнулась. Голова резко закружилась, тошнота всколыхнулась в груди, застывая комом в горле. Пичуга медленно пошла в их с Виалой комнату, чтобы просто упасть лицом в подушку и лежать вот так, в спокойствии.

Крепкий сон немного решал проблему крайнего морального истощения, но даже во снах Ирта видела смутные образы.

Силуэт у Озера, руки из Колодца, глаза в стенах... Что-то мрачное копошилось, обретая очертания. Впрочем, туманные видения рассеялись прахом, когда в комнату ворвалась Виала.

– Ита! Ита? Ты как?

Пичуга открыла глаза и поморщилась, заворачиваясь в

одеяло. Голова нещадно ныла, а ещё она замерзла.

– Хреново, – честно ответила Пичуга, борясь со слабостью.

– Я заварю для тебя чай, – сразу же засуетилась Рыж.

Наблюдать за ней было по-своему занятно. Движения девушки, когда она заваривала маленький чайничек – ловкие, быстрые, безукоризненные, успокаивали на подсознательном уровне.

– Где ты была всё это время? – вдруг спросила Ирта, нарушая тишину.

Виала неловко замерла и обернулась со странным выражением лица, после чего нехотя пояснила:

– Я... Была с Умником и Аспидом.

Ирта зевнула, искренне не понимая: с чего Виала вдруг заинтересовалась ими? Та, впрочем, торопливо пояснила:

– Аспид мозговитый, мы с ним многое обсуждали и...

Вот.

Пичуга с подозрением прищурилась и медленно потянула:

– Он, что, привлёк тебя вместо Графа?

Вспоминая Аспида, Ирта могла признаться: да, он неплох.

Не настолько смазливый, как Никлас, но тоже весьма...

– Михиль не такой! – сразу же начала защищаться Виала. – Мы просто общаемся.

Пичуга не поверила. Влюбчивость Рыжа не знала границ, однако, Ирта могла лишь пожать плечами:

– Тогда хорошо.

Граф, или не Граф... Ей, если честно, всё равно. Лишь бы Виала не плакала и не расстраивалась по пустякам. Мальчишки бывают слишком жестокими.

– Та девочка, из подпевал Барби... – неожиданно, упомянула Виала. – Как же её...? А, Мина. Короче говоря – её сегодня от шахт выносили. Видимо, первое дежурство плохо прошло.

Ирта промолчала, уставившись в пол. Что ей сказать? Сама еле на ногах стояла. Будь проклята длинная лестница Дома...

– Я это к чему? – блёкло улыбнулась Рыж. – Барбара сейчас злая, ты держись от неё подальше.

Ирта медленно кивнула. Дельный совет. Она так устала, что не имела никакого желания ссориться с кем-либо. Девушка задумчиво провела ногтем по чашке чая и сделала глоток. Жар прокатился по груди, оживляя внутренние органы. И тогда Ирта спросила...

– А Пустые... Они ведь никогда сами не выходят за пределы комнат?

Виала едва не уронила чайник и нервно рассмеялась:

– Нет, зачем им? Нэт говорит: они ничего не едят и не пьют. Нужду тоже не справляют. Их единственная цель – добыча эсфиата, потому не стоит ни о чём волноваться...

Заученные слова призваны успокоить, но...

– Те валохы, которых мы сопровождаем... Каждый раз разные? – спросила Ирта, нахмурившись.

– Нет, – качнула головой Рыж, – Нэт сказала: нас приставляют к одному конкретному. Почему ты спрашиваешь?

Ирта поджала губы. Пустые не должны выходить из комнат, однако же, как минимум один из них нарушил данное правило. Валох, который пришёл к Колодцу... От его хватки на коже Пичуги, наверное, останутся синяки.

Все говорят, что эти создания пусты внутри и не проявляют ни к чему интерес, но тот, которого сопровождала Ирта, явно... Вёл себя иначе.

Но если она скажет Виале – та не поверит. Только испугается и снова начнёт всё отрицать. Или посмотрит на Ирту, как на сумасшедшую.

«Зачем ты всё это выдумываешь, Ита?» – фальшивый голосок в голове отзвучал обидой на дне.

– Просто так, – медленно отвечает Ирта, – стало интересно, вот и всё.

Виала с подозрением посмотрела на подругу и пожалала плечами, будто не захотела сомневаться в истинности этих слов.

«Подумаешь, Пустой...» – устало думает Ирта, – «разве это важно?»

В тот момент она не знала, насколько важным было происходящее в Сером Доме.

У Виктории были усталые глаза, это Ирта запомнила с поразительной точностью. Тонкие губы сестры нервно поджаты, словно она ждёт беды, на лице небольшие прыщики. Руки Виктории в мозолях от долгой работы.

– Папа... Умер? – спрашивает маленькая Ирта, когда к их дому подъезжает крытый фургон могильника. – Взаправду?

Девочка не была привязана к своим родителям. Их с сестрой давно загнали жить на чердак, чтобы они не мешались, но теперь, сам факт того, что отец мёртв...

Вчера вечером он кашлял кровью. Сегодня – умер. За два дня угас, как огарок свечи.

– Да, – медленно кивает Виктория, – никому не говори о том, что мы видели.

Ирта понимает, о чём речь. Мама подсыпала папе что-то в еду и теперь... Теперь...

Их мать была очень красивой. Она просила называть её «мадам Делайн» и слыла лучшей актрисой местного театра. Они жили неплохо.

Виктория и Ирта, конечно, давно не ждали от родителей любви, но, хотя бы, ни в чём не нуждались. Но теперь всё изменилось.

Их равнодушный отец умер.

– Почему? – бормочет Ирта. – Ну, почему?

Зачем мадам Делайн так поступила?

– У мамы... Есть любовник, – тихо проговорила Виктория, будто высказывая мысли вслух, – он очень богат. Ей

нужно обрезать концы, чтобы стать его женой. Понимаешь, Ирта... Папа ей не нужен. И мы – тоже.

В глазах Тори в тот день... Отражалось болезненное отчаяние, будто она точно знала, что последует за этими событиями.

... Родительский дом был продан после оглашения завещания. Усатые дядечки увезли десятилетнюю Ирту в приют. А Викторию просто выкинули на улицу...

«– Я обязательно заберу тебя, сестрёнка. Верь мне» – голос Тори растворялся в нежной музыке...

– Кх-ха! – Пичуга резко проснулась, оглядываясь волком. Она не сразу поняла, где находится.

Ночь и тишина в Сером Доме... Виала мирно спит на соседней кровати, даже не дёрнувшись. Ирта нервно вскакивает, бежит к раковине, чтобы хлебнуть воды из-под крана.

В голове играет назойливая мелодия.

– Откуда это? – чуть слышно шевелит губами девушка, чувствуя раздражение.

Закрытая дверь из комнаты манила отодвинуть щеколду и выглянуть в коридор. Ирте чудились звуки и шорохи... Однако, страха почти не было. Вместо этого – она злилась. Ей казалось, что весь чёртов Серый Дом потешается над ней в эту минуту.

Итак, Ирта подошла к двери и медленно приоткрыла её, сразу же оробев. В коридоре очень темно – хоть глаз выколи. Сероватые отблески от окон только добавляли напряжения

к увиденному. Стоит ли выходить? Вдруг случится дурное? Все твердили о том, что после отбоя за порог ни шагу... Воображение нарисовало крысиные полчища под ногами.

«А вдруг враки?» – упрямо вспыхнула в сознании мысль. Может, их просто пугают? И зря она так трясется?

Итак, Ирта собиралась осторожно высунуться, но тут во тьме услышала чьи-то быстрые шаги и... Страх пересилил. Девушка решила быстрее закрыть дверь, но ладонь парня резко отбила её руку.

Пичугу за плечи вытянули в коридор. Она едва не заорала от ужаса, но крик потонул в глазах Графа. Тот грубо встряхнул её за плечи и процедил сквозь зубы:

– Дура, какого хрена ты вылезла?

– Я... Я просто... – глупо оправдывалась Ирта. – Там музыка звучала и...

– Правил не знаешь? – глухо рыкнул Никлас.

В полутьме черты его лица были едва различимы, но дышал он прерывисто, словно только отошёл от бега.

– Что случилось? – побледнела Ирта, осознавая ненормальность происходящего.

Никлас насмешливо поджал губы. С той стороны коридора раздался взволнованный оклик и Граф зло сплюнул на пол:

– Пошла в комнату и не смей вылезать, ясно? Нам достаточно одной пропажи.

Он затолкал Ирту внутрь и закрыл дверь. Девушка дрожа-

щими пальцами задвинула щеколду. Утро, конечно, расставит всё по местам, но ей всё равно жутко...

Что приключилось в стенах Дома?

Мина знала, что нарушает правила. То, что она вышла из своей комнаты глубокой ночью – запрет, который соблюдали если не все, то многие.

Но она ничего не могла с собой поделать. Её манила далёкая музыка, её манили смутные расплывчатые видения... Серый Дом только непросвещенным казался тихим и мрачным. Для Мины он был полон мистической энергии. Причудливые символы и сновидения обещали Мине тайну, только для неё, особенное сокровище...

Она почувствовала сладкое предвкушение, когда, наконец, собралась с духом и нарушила запрет. Как и многие ребята, Мина всякое видела в густом тумане, обволакивающем окрестности.

Барбара говорила, что это нормально. Звуки, образы, отголоски твоего живого воображения... Остров Гредсерн играл с сознанием злую шутку, путал реальность с вымыслом.

«Просто не обращай внимание» – так сказала Барби, но, разве Мина могла?

В её воспалённом сознании Остров Гредсерн представлял то обиталищем загадочных фей, то отреченным домом бога.

Мина видела божественный умысел в том, что её привезли сюда. И потому безропотно шла за видениями.

Предназначение, она верила в своё великое предназначение. И эта вера вывела её прочь из Серого Дома.

Вокруг было темно, но она совсем не боялась. Туман жадно охватывал тонкую девичью фигурку, рисуя впереди искаженные лица из её прошлого.

– Я всё сделаю правильно, бабушка... – бормочет Мина. Её глаза лихорадочно горят.

Путь ведёт её в храм великих валочов. К шахтам.

Впереди показались проржавевшие ворота, которые являлись рубежом для тех, кто сопровождал Пустых. Но Мина смотрела дальше, туда, где виднелся проход в подземелье шахты.

Она одна понимала, насколько ценен эсфиат. То место, где его добывают, должно быть, священо. Не каждый может войти туда.

Но она, Мина... Она делает шаг в неизвестность. Голоса в голове уговаривали её попробовать, музыка все громче звенела на кромке сознания...

Глупая улыбка исказила губы девушки, прежде чем она решительно направилась к запретным залежам, скрываясь в проходе шахт.

Глава 9

Мина пропала ночью. Об этом стало известно в семь утра. Ирта, не спавшая с момента ночного инцидента, прикусила нижнюю губу до боли, давая предательские зачатки паники.

«Это ненормально. Происходит что-то... Совершенно ненормальное»

Мину искали, нарушив комендантский час, но безрезультатно. Рыж и Пичуга с утра пораньше спустились на первый этаж, где, в одной из комнат, проходило собрание подростков.

Они пришли в тот момент, когда обсуждения были в самом разгаре.

– Какого хрена! Невозможно просто взять и исчезнуть, это бред!

– Серая Мышь, должно быть, просто где-то прячется... – презрительно предположил кто-то.

Громкий звук пощечины остудил его замечание. Взбешенная Барбара с красными глазами отвела руку и резко выкрикнула:

– Закрой пасть!

Ирта сглотнула, держась в стороне. Гомон и всеобщая паника вызывали в ней смутные чувства... Она словно подсознательно всегда ждала беды от Серого Дома. И теперь её ожидания свершились (но радости это, понятное дело, не

принесло).

– Пропажа людей... Это ведь... – пробормотала неизвестная девочка из свиты Барби.

– Такое уже случалось, – спокойно и негромко произнёс Граф. Все услышали его слова и притихли, не задавая уточняющих вопросов.

Он говорил так, словно точно уверен в сказанном. И от этого... Не становилось легче.

– Михиль? – негромко спросил Никлас, обращаясь к Аспиду.

Тот отрицательно покачал головой, а потом сразу вышел из комнаты. Возможно, пошёл искать Умника.

– Бенедикт и Нэт ссорились, – подобострастно наобедничал Том, – да-да, я сам слышал! Они громко спорили... По любому из-за Мины.

Граф кивнул, обводя всех присутствующих пронизательным взглядом и заключил:

– В ближайшие дни все выяснится. Если у вас есть, что мне сообщить... Советую сделать это прямо сейчас.

Никто не проронил ни слова. Ирта – в том числе. Она не общалась с Миной и, конечно, не могла заметить ничего странного... Так ей казалось в тот момент.

Слова Никласа оказались пророческими, но... Это не значит, что Мину обнаружили. Просто спустя несколько дней в Серый Дом прибыл командир Варгус.

Не сложно было догадаться о причинах: его явно спешно

вызвали Нэт и Бенедикт. Ирта почти не видела их за прошедшие дни... Старшие казались напряженными, но это напряжение скорее типа «как же много мороки». Ни расстройств, ни печали... Словно не о пропаже девочки шла речь.

«Для них мы как вверенные овцы, за которыми стоит пристально следить... Пропажав овцы – не такая уж большая проблема. Куда сложнее объяснить перед начальством» – подумала Ирта, прикрывая глаза.

Командир Варгус собрал их всех на Кухне. При всём трагизме произошедшего, он сохранял свой весёлый настрой, поглаживая острую бородку:

– Тише-тише, мелкота. Я знаю – вы ждёте объяснений.

Казалось, прямо сейчас он скажет: «это было нелегко, но мы её нашли», после чего Мина вернётся целой и невредимой. Слишком наивно... Действительно в это поверить.

– Поймите правильно, – продолжил командир, – на острове Гредсерн не место слабым. Некоторые не могут привыкнуть к новой обстановке и съезжают с катушек. Та девочка страдала психическим расстройством. Мы уже нашли её и переправили на большую землю. Мина больше к вам не вернётся.

Его слова не вызвали отклика у окружающих. Подростки молчали, несколько шокированные услышанным.

Была ли Мина на самом деле ненормальной? Ирта посмотрела на Барбару. Гневный румянец зажегся на щеках блондинки, но ей не давали высказаться. Граф сжимал её за-

пьястве, препятствуя вспышке эмоций.

– Сегодня мы заберем её вещи, – мирно продолжил Варгус, – не стоит переживать о произошедшем. Трудитесь добросовестно – и будете вознаграждены.

Старшие за его спиной подобострастно заплодировали, будто и впрямь вдохновились сказанным. Приютские продолжали молчать, даже когда командир ушёл. Однако...

Одно Ирта знала точно: в тот день никто из них не поверил Варгусу.

Беспокойство оседало на сердце, отравляло разум страхом. Пропала девушка – внезапно и без следа. Взрослые твердят: всё в порядке, это не страшно, она жива, но... Разве кто-то из приютских щенков способен довериться взрослым?

Они постоянно лгут. Они делают всё, ради своей выгоды. Взрослые – отвратительны и это реальность, с которой не поспоришь. И теперь, когда Мина исчезла...

Жива ли она на самом деле? И не ждёт ли их всех подобная участь? Страх стал осязаемым. А вместе с ним... Из пепла восстала яростная злоба.

– Ты, дрянь! – Барбара вцепилась в волосы Джойс.

Девушки отчаянно дрались, катаясь по полу и эта драка отличалась особой жестокостью. Их смогли разнять не сразу.

Разъярённая Барбара тяжело дышала. Глубокие царапины пролегли на её красивом лице, волосы были неровно включены, а взгляд сверкал редким бешенством. Казалось: она приняла пропажу Мины близко к сердцу.

Её привели (притащили) на Кухню, чтобы кое-как залатать раны и именно Ирта принесла перекись для неё. За эти дни Барби срывалась несколько раз. Она, как и другие, пыталась вначале искать защиту у Графа, но он постоянно пропадавал с Умником и Аспидом.

Таким образом: девушка становилась более нестабильной. Ирта даже опасалась приближаться к ней прямо сейчас...

Зубастый Том держал Барбару за плечи. Он больше не зубоскалил по пустякам. На самом деле, Пичуга предполагала, что ему действительно нравится Барби, просто этот парень никогда в том не признается.

Да и она сейчас... Не в самом лучшем состоянии. Барби покачивалась, как умалишенная. Под её яркими глазами пролегли тёмные круги от недосыпа. Она всё бормотала:

– Чокнутая кукла... Ненавижу всё это, ненавижу... Если бы Геворг был рядом...

Ирта нервно посмотрела на Тома. Тот поджал губы и кивнул, намекая на то, что нужно обработать ссадины на лице Барбары. Её подружки в тот момент тоже были напуганы.

– Ты, – стоило Ирте сделать шаг вперёд, Барбара заговорила, пронзая Пичугу ненавистным взглядом, – отвали от меня. Не пытайся лицемерить, ты, должно быть, счастлива,

что Мина пропала!

– Чтоб тебя! – с губ Тома ненароком сорвался мат. – Роб, поддержи её, я сам всё сделаю!

– А в-вдруг укусит? – Толстяк с опаской косился на Барбару.

– Тогда выруби чёртову дуру, – Зубастый был обозлен. – Где Граф?

На его вопрос никто не ответил. Ирта в тот момент подумала, что они слишком уж сильно полагаются на того парня. Словно он способен решить любую проблему в Сером Доме. Так или иначе – Ирта быстро передала средство Тому и поскорее сбежала из Кухни, тяжело дыша.

Виала, стоящая у дверей, встретила её встревоженным взглядом и тихо пробормотала:

– Ах, боже... Впервые вижу, чтобы Барбара так...

– Ее Джойс вывела из себя, – хрипло сообщила Ирта. – Уж не знаю, что ей такого сказали...

Пичуга слышала лишь обрывки насмешливого голоса Джойс.

Кажется, там звучало что-то вроде: «ты же любишь по-старше и побольше, да, куколка? Так к чему тебе переживать о пропавшей мыши...».

Виала скосила взгляд в сторону и вздохнула, схватив под руку Ирту. Когда они немного отошли, она тихо призналась:

– Я думаю... Нет, я точно уверена: Джойс тайком выведала секрет Барби.

– У неё есть секреты? – слабо улыбнулась Ирта.

– Ну... Сама Барбара не умеет хранить тайны, – тихо фыркнула Виала, – но, знаешь, она как-то упомянула... И подруги её шептались... В общем, Барби встречалась со взрослым мужчиной. Она сбежала с ним из родного дома, а потом оказалась в приюте.

– О... – тихо проронила Ирта. В глазах Рыж мелькнуло плохо замаскированное сочувствие, будто она искренне жалела соперницу.

Барбара упомянула некоего Геворга. Возможно, из-за него она так близко приняла к сердцу пропажу Мины? Чужая душа – потёмки.

Ирта не любила Барби, но то, как сильно та переживала за подругу, говорило о многом.

– Мина-а... – тихо потянула Рыж, прикусывая нижнюю губу. – Неужели, она...?

Виала не договорила. Никому не хотелось думать о худшем исходе, но все они, похоже, в это верили. Несколько минут девушки шли в молчании, пока Рыж не привела Ирту в закрытую часть первого этажа.

Мастерская.

Это место – не то, куда может войти каждый. Чаще всего, в Мастерской заседали Умник, да Аспид, опекающий очкарика. Виала, которая в последнее время сдружилась с ними, также могла туда зайти.

Ирта в нерешительности остановилась:

– Рыж, меня туда явно не приглашали.

Казалось, Виала просто забыла о том, что из Мастерской взащей гнали лишних. Рыж неуверенно оглянулась и призналась:

– Нет, тебя пригласили... В этот раз. Я думаю, Фрэнсис хочет что-то сказать... Возможно, это о Мине.

– При чём тут я? – Ирта растерялась. Она не была близка с Миной. Конечно, ей бы хотелось узнать правду, но разве не правильнее позвать Барбару?

«Она не в состоянии слушать» – скользнула крамольная мысль в сознании, напоминая о нестабильности Барби.

– Я попросила, – призналась Виала, – они важные вещи говорят и, я подумала, что ты тоже могла бы послушать... Граф разрешил.

Теперь Ирта окончательно запуталась. Ей не казалось, что лидер их группы относится к ней хорошо. Возможно, он разрешил из-за Рыж?

Всё это немного странно. Но опасения пересиливало любопытство. Взглянуть одним глазком на Мастерскую и услышать предположения о пропаже Мины... Кажется, она слишком любопытная?

Мастерская оказалась довольно мрачным местом. Повсюду валялся хлам и какие-то разобранные механизмы, пахло машинным маслом... Пичуга поморщилась и громко чихнула, потерев нос.

Фрэнсис перевёл на неё взгляд, но никак не отреагиро-

вал. Он продолжил разглядывать какой-то мелкий механизм через лупу. Умник являлся (в некотором роде) уникальным «работником» Серого Дома. У него был природный дар что-то чинить, подкручивать и изобретать.

Михиль, который часто бывал рядом с ним, также неплохо разбирался в механике. Глядя на юношу, Ирта начала припоминать, отчего его прозвали Аспидом.

«— ... Глаза-то змеиные, — хмыкнул Том, оправдывая звание «Главного сборщика сплетен», — а ещё он, кажется, с собой на остров дохлую змею припёр... Михиль из кочевых, это все знают, родня у него такая, залё-ётная»

Виала тихонько кашлянула, привлекая к себе внимание и скользнула к Фрэнсису.

— Там, на Кухне... Барбара бушует. Ты говорил, есть что рассказать? — в голосе Рыж почти мольба чувствовалась.

Фрэнсис отложил лупу в сторону и поправил очки:

— Не особо... Есть некоторые теории, на основании наблюдений, но верить в них, или же нет — мы не знаем.

Аспид хранил молчание, слушая его.

— Туман на острове Гредсерн имеет странную природу, — важно начал Фрэнсис, — его можно сравнить с ядовитыми испарениями. Густота тумана и частое его явление наводит на некоторые мысли... Мы подозреваем, что эти испарения могут влиять на сознание.

Ирта нахмурилась, переглядываясь с Виалой и тогда заговорил Аспид:

– Все мы на острове видели и слышали... Всякую жуть. Но есть теория, что всё это – лишь иллюзии.

– Но опасность тумана вполне реальна, – тут же сказал Умник, – нельзя недооценивать то, как сильно он путает сознание. Ночью его плотность возрастает многократно.

– То есть... – Виала попыталась сделать вывод. – Мина действительно могла сойти с ума от этого?

– Есть такая вероятность, – с готовностью кивнул очкарик, – но мы не уверены, что её действительно нашли.

– Почему туман имеет такие свойства? – хрипло вмешалась Ирта, нервничая. – Это ведь... Ненормально.

Аспид и Умник переглянулись, словно не знали, стоит ли об этом говорить. Фрэнсис негромко пробормотал:

– Эсфиат...

Ирта не могла понять всё сказанное, но услышанное ей определённо не нравилось.

– Граф попросил сообщить вам, – холодно проговорил Аспид, – как наиболее... Вдумчивым. Но это стоит хранить в тайне. Постарайтесь успокоить остальных.

Теперь Ирта осознала цели Никласа. Он хотел использовать их с Виалой, чтобы они поддерживали шаткий мир в группе испуганных подростков. Пичуга не могла его осудить, но во рту всё равно образовался кислый привкус от странного раздражения.

– А теперь... Рыж – можешь остаться. Твоей подруге лучше уйти, – Михиль смотрел на Ирту с гордостью человека,

защищавшего свою законную территорию. Фрэнсис сразу же потерял интерес. Окружающие мало его заботили.

Ирте он казался крайне ведомым парнем, но к Аспиду Умник прибился (стоит признать) поразительно крепко.

Виала смущённо обернулась на подругу, будто извиняясь за их поведение. Пичуга лишь махнула рукой и тихонько ушла. В сущности, они правы – это не её дело. Сказанное ими... Всё ещё сильно волновало Пичугу.

Что творится с этим чёртовым островом?

Все они... Будто поддерживали долгое время идеальную маску лжи. Но в день, когда пропала Мина – всё рухнуло. Несовершенства начали вскрываться, как гнойные нарывы на теле...

Остров Гредсерн таил слишком много секретов. Ирта думала о тумане и окрестностях, думала обо всех запрещённых зонах...

Нельзя купаться в Сером Озере – потому что многие там утонули. Нельзя ходить по ночам, потому что может привидеться страшное. Нельзя...

Они так мало знали об эсфиате. Только то, что он «необычайно ценный источник энергии». Казалось, ничто не могло с ним сравниться.

Но... Почему валохы столь покорно работают на людей? В чём ценность добычи эсфиата для них?

Ирта не считала себя знатоком жизни, но кое-что она понимала. Ничто не делается просто так. Люди во всём ищут

выгоду – в том их природа. А Пустые... Что ищут Пустые?

В ту секунду Ирта почувствовала себя особенно беззащитной. Они – всего лишь щенки, брошенные в воду. Кто-то ещё барахтается, кто-то – давно сдался.

«– Никто не справится о вашей судьбе. Вы – отбросы общества. Какой смысл волноваться о тех, кто априори станут низшими? Пьянчуги, шлюхи, бандиты... Это – ваше будущее»

Ирта резко зажмурилась и прокляла свою память. Почему же она помнит именно такие оскорбительные, постыдные моменты прошлого?

Остров Гредсерн... Место для брошенных и ненужных. Командир Варгус соврал. Даже если они будут трудиться добросовестно – им не дожидаться хорошего конца.

Глава 10

В глубине души – Ирта хотела просто переждать этот шторм событий. Инстинкт самосохранения диктовал ей нерушимые правила выживания: спрячься подальше, забейся в тёмный угол, завяжи глаза половой тряпкой и, тогда...

Сможешь обмануть кого угодно. Даже саму себя.

Но всякая стабильность развалилась для неё на следующий день. Когда Пичуга встретила Мину вновь.

В тот момент... Ирту отправили убраться на внутренний двор. Пусть Серый Дом гудел, как улей с рассерженными пчёлами, дежурства никто не отменял. Туман сегодня был особенно густым. Орудая граблями, Ирта уныло сгребала пожелтевшие листья.

В голову лезли неприятные мысли. Некоторые напоминали голос Фрэнсиса, монотонно повторяя о спутанном сознании и опасности острова. Ирта остановилась, коротко выдохнув.

Она смотрела вперёд, где вырисовывались очертания Серого Озера. Ей просто нужно выспаться этой ночью, выпить успокаивающий чай Виалы и не думать о плохом... Не думать о тварях, что скрываются где-то там, в тумане.

Неожиданно, мимо Пичуги пронесся силуэт подростка, задев её плечом. Удар был ощутимым – девушка выронила грабли и ойкнула.

– Эй? – неуверенно произнесла она. – Постой!

Неизвестный бежал к озеру. Возможно, это новичок из группы Кабана (Ирта ни в чём не уверена), но этот незнакомец явно... Нацелился на тёмную воду (чтобы это не значило).

Пичуга испугалась. Ноги сами понесли её вперёд, следом за странным человеком. Она панически боялась худшего... Боялась своими глазами увидеть чужую смерть.

Ей казалось – от этого её разум просто расколется, перестанет существовать.

Ирта была очень быстрой, но тот подросток подбежал к озеру и начал уверенно заходить в воду, чуть замедлив шаг.

– Что ты делаешь?! – в отчаянии закричала Пичуга. Она смогла догнать силуэт, не замечая, как туман вокруг сгустился, будто отрезая пути для отступлений...

Девушка схватила его за плечо и... Хриплый крик застрял в груди. Человек обернулся.

На неё смотрела Мина. Вернее... Её лицо было жутким. Белее соли, с синеватыми подтеками... Будто она давно мертва. Белесые глаза смотрели сквозь Ирту.

Мина таинственно улыбалась, показывая чернеющие зубы, от которых озноб агонией сотряс тело Ирты.

Та, которую называли Мышью, медленно проговорила омертвевшими губами:

– Я нашла... Я нашла это. Оно такое... Такое прекрасное. Тебе стоит посмотреть. Вам всем бы понравилось...

– Это невозможно... – шепчет Ирта, едва ворочая языком от страха. Её сознание пыталось справиться с увиденным, но...

Она могла коснуться этой иллюзии. Это невозможно. А потом... Туман застил глаза. Когда Ирта очнулась, она поняла, что стоит в озере по пояс.

Совершенно одна. Мина вновь пропала, как безумный призрак.

Руки Ирты предательски задрожали. Она так бы и стояла, если бы её резко не потащили за талию на берег.

Его руки были тёплыми. Пичуга в прострации смотрела в зелёные глаза Графа, не в силах вымолвить и слова.

Он щёлкнул пальцами у неё перед лицом.

– Ну... Вот и ты встретила аномалию, – спокойно пророчил Никлас. – Не особо весело, правда? Только с катушек не слетай, нам не нужна ещё одна Барбара.

– Б... Б-б... – губы Ирты в исступлении дрожали.

– Что, уже не такая смелая? – хмыкнул Граф. – Когда-то ты назвала меня ублюдышем... Тогда ты была более наглой.

Он вспомнил. Ирте следовало догадаться. Её сознание, утомленное произошедшим, с трудом воспринимало информацию.

– А... – беспомощно пробормотала девушка. В тот момент ей было всё равно. Голова предательски кружилась, озноб пробирался выше по спине.

– Не смей вырубаться, Пичуга, – высокомерно закатывает

глаза Граф, ощутило встряхнув её за плечи, – приди в себя, пигалица. Я не стану тащить тебя в дом на руках.

«Ну и ладно...» – с раздражением думает Ирта, медленно теряя связь с реальностью. Сдался ей этот парень...

Как был драчливым мальчишкой, так и остался. Тогда смотрел на окружающих диким волчонком, а сейчас...

Ирта не смогла закончить мысль. Туман поглотил её сознание, опуская в водоворот смутных кошмаров.

«Тебе стоит посмотреть...» – голосок Мины искажался, становился каркающим и хриплым.

«Аномалия» – перебили её слова Графа. И от этого Ирте полегчало.

Несмотря на собственные слова, Никлас не оставил её бессознательной и, судя по всему, донёс-таки до комнаты. Ирта была бы ему благодарна, если бы не чувствовала такой сильной усталости.

Увиденное до сих пор вставало перед глазами, пугая до дрожи. Больше всего на свете, Пичуге хотелось рассказать об этом кому-нибудь. Её собственный разум не справлялся, продолжая вопрошать: это действительно иллюзия?

Но никто не стал бы слушать Ирту. В том числе Виала.

Стоило Пичуге о ней подумать, как Рыж зашла в комнату, с волнением подбегая ближе:

– Ита? Вечно ты попадаешь в передряги... Зачем в озеро полезла? Говорили же: запрещено!

Виала сердилась, но это странно умиротворяло. Из мыслей сразу уходили смутные образы, уступая место живой реальности.

– Это вышло случайно, – негромко проронила Ирта, будто пробуя слова на вкус.

– Я так испугалась, когда тебя Граф принёс... Ты ещё по пояс в воде была, жуть! Я вначале решила, что вы с ним повздорили... – бормотала Рыж.

Пичуга лишь качнула головой, не желая вспоминать подробности своего «купания».

– Так понимаю... Ты снова была в Мастерской? – перевела тему девушка.

– У... Да, – как-то сразу замялась Виала.

– Давно хотела спросить, но... С чего ты вообще с ними сдружилась? – этот вопрос правда интересовал Ирту. А ещё – помогал отвлечься от главного.

Невинная болтовня Виалы затмила бы жуткий образ Мины из памяти.

– Ну, сначала... – Рыж смутилась, нервно хихикнув. – ... Из-за Графа.

Ирта едва не выругалась. Ну почему все сводилось к этому парню, скажите на милость?

– П-понимаешь, он же с ними близок, вот я и подумала выделиться... – призналась Виала с осязаемым трудом. – Ох,

но потом всё изменилось! Очень интересно общаться с ними и...

– Дело в Аспиде, скажи честно? – вяло улыбнулась Ирта, нисколько не сомневаясь в ответе.

– Что... Ты... Нет! – внезапно яростно мотнула головой Рыж. – Мне нравится Фрэнсис!

А вот это уже было неожиданно. Ирта попыталась вспомнить внешность Умника и зашла в тупик... Он явно не был во вкусе подруги.

Рыж и сама поняла несостыковку, потому как со вздохом пояснила:

– Он очень спокойный и вдумчивый. Многое мне рассказывает. С ним правда очень интересно.

... Чужая душа – потёмки. Ирта могла лишь пожать плечами, не зная, что сказать. Виала продолжала болтать о неважных вещах, пока не унеслась вниз, к Старшей, а Пичуга... Ну, она просто опять заснула.

Чтобы очнуться поздней ночью. На соседней кровати мирно спала Виала. Было так тихо, что становилось неловко. Слишком тихо для Серого Дома.

Ирта приподнялась на кровати, чувствуя, что сон покинул её, не желая возвращаться. На душе вновь становилась тревожно. Непроглядная тьма комнаты рисовала тугие щупальца и голодные глаза, что сверкали из пустоты...

Сегодня музыка не играла за пределами сознания, но даже так... Легче не становилось. А потом Ирта услышала стук в

дверь.

Девушка окаменела. Воображение сразу же нарисовало Мину... Мёртвую, улыбчивую, посиневшую... Стоящую у её двери, сдирающую ногти о плотное дерево.

Руки Ирты предательски задрожали. На кромке сознания вспыхнуло истеричное желание поскорее разбудить Рыж. Тогда любые кошмары, конечно, испугаются и исчезнут.

«Это аномалия... Это просто аномалия» – мысленно твердила Ирта, пользуясь словами Графа. А потом она услышала его тихий голос:

– Пигалица, чёрт тебя дери... Открой дверь.

Он определенно не мог знать, что она сейчас не спит. Не мог же, верно? Тем не менее, в голосе было столько ощутимого давления, что дрожащие руки Ирты потянулись к щеколде и отодвинули её.

Юноша стоял в дверном проёме. Его лицо было практически неразличимо, но голос вполне узнаваем.

– Наконец-то, – процедил он сквозь зубы и резким движением дёрнул Ирту за руку, чтобы она вышла в коридор, – пошли.

Она действительно ничего не понимала. Вопросы роились в голове, норовя сорваться с языка. И ответить на них мог только Никлас. Парень молча вёл её за собой по тёмному коридору тихого Серого Дома, не взирая на все табу.

– Куда мы идём? – чуть слышно спросила Ирта.

Граф скривил губы. В темноте она уже видела чуть лучше,

потому чётко это заметила.

– Нужно кое-что сделать, – сказал он вслух, наконец, – веди себя тише.

Ирта замолчала. Пока они шли по жилым коридорам, бесполезно пытаться вызнать правду. Однако, Граф быстро нашёл путь к скрытым проходам, коих было так много в Доме.

Узкие, тёмные... Особенно жутко они смотрелись ночью. Здесь можно было говорить чуть громче и Ирта осмелилась:

– Я тогда в Озере... Видела Мину.

Никлас не удивился. Он лишь пожал плечами и холодно процедил:

– Да, это вероятно. Аномалия.

В его руке вспыхнул небольшой светильник, подпитываемый эсфиатом. Ирта вздохнула свободней и задала вопрос:

– Что значит «аномалия»?

Граф не смотрел на неё, решительно идя вперёд. Он будто был занят своими размышлениями, но выглядел менее агрессивным, чем обычно. Никлас даже отвечал (немного нехотя) на её вопросы.

– Аномалии... Искривленные образы. Их довольно много на Острове Пустых.

Ирта не понимала, но не задавала лишних вопросов, будто ждала пояснений. И вскоре их получила.

– Обрывки памяти, травмирующие события. Аномалии – часть тебя и одновременно часть острова. Они нереальны. Но иногда могут до тебя дотронуться.

Значит, Мина, всё же, была иллюзией. Ирте немного полегчало, но... На самую малость. Наличие странных аномалий повергло её в ужас.

– Почему ты скрываешь это от других? – нервно спросила она.

Граф издал тихий смешок:

– Ты, походу, не поняла... Если все узнают – начнут видеть их чаще. Человеческое воображение – штука страшная, а на Острове Пустых воображение способно тебя погубить.

Ирте стало не по себе. Но она чувствовала, что только в эту ночь у неё будет шанс узнать то, что скрывают остальные.

– Ты сказал мне... Потому что я уже ее видела?

Никлас не ответил, но Пичуга и так всё поняла. Её воображение с самого начала было слишком ярким. Для неё нет особой разницы... Теперь уже нет. Она видела аномалию.

Они приблизились к винтовой лестнице, ведущей вниз и девушка сглотнула, глядя на тусклый огонёк во тьме.

– Куда мы идём? – не выдержала Ирта тишины, задавая новый вопрос. Ей казалось, что эта лестница бесконечно длинная...

– В подвал, – коротко ответил Граф.

Пичуга коротко вздохнула. Голова кружилась от странных событий... Она даже не знала, что в Сером Доме есть подвальное помещение. По крайней мере, на картах о нём ничего не говорилось...

– В основном туда Старшие сбрасывают инвентарь и про-

чее барахло, – вскользь пояснил Никлас.

Ирта недоверчиво посмотрела на уверенного парня. Ей смутно казалось, что Старшие не дали бы так просто допуск в подвал. А с учётом ночного времени суток... Они сейчас нарушают правила, верно?

Девушка сглотнула. Будь проклято её любопытство.

В пугающем доме, тёмной ночью, спустаться в мрачный подвал... Это точно не предел мечтаний. На секунду Пичуга подумала: что будет, если Граф вдруг испарится, оказавшись ещё одной «аномалией»? И последний лучик света канет во тьму...

Вспышка страха была столь сильной, что девушка незамедлительно впиалась пальцами в его плечо.

Никлас ничего не сказал, но усмехнулся, толкая подвальную дверь. Она отворилась со скрипом, являя просторное, чёрное помещение. Ирте сразу показалось: в углах кто-то беспорядочно копошится.

«Крысы!» – возопило напуганное сознание, – «точно крысы да тараканы!»

А потом озноб по коже прошёл от сквозняка. Быть может крысы – ещё не самое худшее...

Граф невежливо ткнул ей в руки лампу, да и пошёл вперед, шарить руками по барахлу. Казалось – его совсем не волновала окружающая обстановка.

Смелость этого парня в глазах Пичуги возросла на новый уровень. Она-то думала, он обычный выпендренчик, а такие

совсем не обязательно смельчаки. Даже, скорее, наоборот.

Но Никлас и впрямь себе на уме. Совсем некстати в голове вспыхнула мысль: он же их первую встречу успел вспомнить!

– Ты... Не держи на меня зла за приют, хорошо? – как-то нервно пробормотала Ирта.

Она чувствовала лёгкую несправедливость, но не хотела, чтобы её оставили в этом подвале одну. За одно грубое слово Граф оттаскал её знатно... Но то в прошлом, верно?

– А? – отозвался Никлас, коротко оборачиваясь. – Ну, ты своё тогда получила, мы в расчёте.

От сердца немного отлегло. Значит, мстить не будет.

Девушка хотела полюбопытствовать: что же он там ищет такое? Но Граф и сам уже вышел, сжимая в руке мешок. Повинуясь жесту юноши, Ирта засеменила на выход. В этот раз, они избрали другой путь и Пичуга заподозрила, что Никлас ещё не окончил дело. Как раз в этот момент он, вдруг, заговорил:

– Итак, аномалии... Они с лёгкостью могут свести с ума.

Очевидно, что он намекал на Мину.

– Зачем нас отправили в такое опасное место? – пробормотала Ирта. – Неужели им совсем... Не жаль нас?

Граф насмешливо фыркнул:

– Смеёшься? Бесценный эсфиат, или горстка бесхозных подростков...

Да, выбор очевиден, как бы не было горько признавать.

– Но... – Пичуга прервалась и выдохнула. – Почему имен-

но мы? Почему не взрослые?

Граф пожал плечами, после чего хмыкнул:

– Я могу лишь предположить... Возможно, мы «вкуснее» для Пустых?

Ирта вздрогнула и начала нервно озираться. Эти пугающие существа...

– Впрочем, мне всегда было интересно... – Граф будто бы продолжил говорить сам с собой. – Они все твердят о том, что Пустые не умеют говорить. Но... Что, если Пустым просто не позволяют?

Ирта была сбита с толку.

– О чём ты? – с удивлением спросила она.

Граф пожал плечами. В тусклом отблеске лампы его лицо приобрело пугающие черты. Он будто знал что-то, что не следует знать другим.

– Постой... – эта догадка на секунду ослепила Ирту. – Ты... Ты, что же, заглядывал под вуаль валоха?

Это было глупо. Кто мог быть настолько безрассудным, чтобы нарушить запрет и посмотреть на морду жуткой твари? Только Никлас.

– Ты тоже можешь попробовать, – медленно ответил Граф, – но... Тебе это зрелище не понравится.

Глава 11

Ночью на внутреннем дворе Серого Дома было... Пугающе тихо. Ирта вышла, вдохнула сырой воздух полной грудью и прикрыла глаза.

Шелест ковыля вдали, таинственное завывание ветра в трубах... Впереди чуть слышно плескалась озерная вода и туман продолжал упрямо наползать на дом, укрывая его мутной пеленой. Ирте было беспокойно.

Слова Графа пробудили сокровенные, тревожные мысли. Она не могла не думать о странной атмосфере, окружающей остров Гредсерн.

– Я не хочу идти в туман, – наконец, твёрдо сказала она, – будет лучше вернуться в комнату.

Никлас хмыкнул и холодно бросил:

– Значит, тебе ни капли не любопытно? Похоже, я ошибся с выбором помощника.

Его самоуверенность начинала бесить Пичугу. Будто он совсем не волнуется, будто не думает о монстрах, скрытых в тумане... Даже если назвать их «аномалией», Ирта не хотела бы вновь столкнуться... С чем-то, подобным мёртвой Мине.

– Мне не любопытно, – прошептала она и собственный голос потонул в шуме ветра.

– Хм... – Граф повернулся к ней и подошёл так близко, что Пичуга нервно вздрогнула, нахохлившись. – Но именно

сегодня у нас есть шанс найти Мину.

Его слова звучали змеиным искушением. Ирта была боязливой. Она, в самом деле... Предпочла бы скрыться. Но любопытство рвало её на части.

Взрослые постоянно лгут. Никлас же казался тем, кто докопается до правды, чего бы это ни стоило.

– Ты мог бы взять кого-то более полезного для такого дела, – зашипела она, глядя ему в глаза.

Граф ослабился:

– Почему не ты? Мне нужен человек с быстрыми ногами, который печётся о своей шкуре. Ты под это описание подходишь.

Ирта была сбита с толку. Что он несёт? При чём тут её скорость?

– Мы собираемся спастись бегством? – с сомнением уточнила она.

Граф ответил не сразу. Он посмотрел в сторону и (Ирта могла поклясться) причиной его интереса стал тот самый Колодец.

– Возможно... – медленно проронил юноша. – Возможно, придётся убежать. Я лишь думаю наперёд.

Ирта нахмурилась. Подобное нисколько не вдохновляло на свершения. Инстинкты подсказывали ей перестать слушать Графа, трусливо поджать хвост и рысцой побежать обратно, в свою комнату, зарыться головой под тонкое одеяльце, дарующее иллюзию защиты...

«Будь проклято чёртово любопытство» – мысленно простонала Ирта. Хотя, проблема была не только в этом.

Граф смотрел на неё насмешливо и цепко, даже немного глумливо, словно наперёд знал все оправдания и каждую трусливую мысль Пичуги. Знал и издевательски улыбался. Если она сейчас даст слабинку, Никлас никогда более не даст ей шанса себя проявить.

И этот взгляд будет преследовать её вечно.

– Только если быстро, – сдалась Ирта.

С её стороны очень наивно было полагать, что она может диктовать условия Графу, но, в тот момент Пичуга инстинктивно копировала повадки Виалы, оставляя за собой последнее слово.

Никлас промолчал, решительно направившись туда. Да, к Колодцу. Ирта не знала, что задумал этот парень, но могла предположить – нечто сумасбродное.

Они остановились у Колодца. Поле простиралось впереди, редкий ковыль вился под ногами. Туман окружал подростков, скрывая очертания Серого Дома.

Ирта боялась даже смотреть на Колодец. Бездонная дыра будто источала опасность... Казалось – вот-вот из неё вытянутся бледные длинные руки с обломанными ногтями, вцепятся под кожу, да утащат... Утащат на самое дно.

Граф молча передал лампу Ирте и раскрыл мешок, доставая из него веревочную лестницу. Осознание настигло Ирту слишком поздно, она едва не задохнулась от удивления:

– Ты... Ты и правда...?

... Ненормальный. Это то, что стоило сказать. Похоже, Граф решил спуститься в Колодец. Кто в здравом уме захочет сделать это ночью? Ирте было дурно от тошнотворного страха.

Никлас деловито закрепил лестницу на краю колодца и скинул вниз. Потом он посмотрел на Ирту и взял лампу, обвязывая ручку припасенной верёвкой.

– Ты... – вновь сделала Пичуга попытку заговорить.

– Опускай лампу вниз, пока я спускаюсь, – спокойно отдал распоряжения юноша, – мне будет несподручно, если одна рука занята.

Значит, Ирта останется без света здесь.

– Если произойдет что-то странное... – Граф странно улыбнулся и глаза его мрачно вспыхнули. – Скидывай лампу и спасайся бегством.

Ирте о многом хотелось его спросить. Опасения свились тугим клубком змей в груди. Но она словно потеряла голос, беспомощно позволяя юноше творить бесчинства.

Итак... Никлас начал спуск в Колодец. Пичуга покорно спускала лампу на веревке рядом с ним, стараясь делать это аккуратно, чтобы она не билась о каменные стенки колодца. Руки быстро затекли. Ночью погода на острове была особенно неприветливой, холод пробирал до костей и только сейчас напряженная до предела Ирта начала его полноценно ощущать.

У неё зубы стучали. От холода, аль от страха? Вот уж не поймешь.

Светлая макушка Графа опускалась всё ниже, вместе со спасительным светом. Ирта не могла унять дрожи, оглядываясь. Поле оставалось безмолвным, но туман... Этот туман ехидно клубился у ног, словно щупальцами оббивая лодыжки.

Ирте вновь стало дурно. Ей показалось, что где-то там, вдалеке... Слышатся далёкие голоса. Если она постарается, она точно припомнит, кому они принадлежат... Но Пичуга не хочет.

«Аномалии, помни об аномалиях» – повторяет она мысленно, стараясь сосредоточиться на безумном поступке Никласа. Должен быть предел его смелости. Она не верила, что настолько безрассудный человек может прожить так долго.

Наконец, юноша, судя по всему, остановился. Он достиг дна Колодца? Ирта думала, что эта дыра намного глубже, но сейчас она могла разглядеть очертания... Никлас копошился, ощупывая дно. Кажется, Ирта слышала плеск воды. А потом...

– Сука... – неестественный голос Графа прокатился эхом, долетая до ушей Ирты. Было в его возгласе что-то напряженное, что-то... Напуганное?

Пичуга присмотрелась к тусклому свету и... Голова у неё закружилась. Граф что-то нашёл там, в темноте Колодца...

И, это что-то...

«Мне показалось» – подумала Пичуга, но холодный пот, струящийся по её спине, доказывал обратное. Разум девушки будто заледенел изнутри, запечатывая все эмоции.

Теперь ей было холодно не от промозглой погоды. Просто ужас Ирты достиг новых высот. Граф поспешно взбирался вверх и она тоже хотела поторопиться убраться отсюда.

На улице светало. Пичуге даже показалось, что где-то вдали пытаются завести машину.

– Н-ну же... – сбивчиво подгоняла она Графа. Они должны убраться отсюда! Если Старшие заметят, то...

– Ирты-а, – её кто-то окликнул.

Голос казался искаженным и шёл прямым из тумана. В сероватой утренней дымке проглядывались неестественные силуэты. Беззубые улыбки, пустые веки... Пичуга едва не взвизгнула, прикусив до боли язык.

– Не по-настоящему... – пробормотала она, в отчаянии глядя в Колодец.

– Валим, – Граф, наконец, выбрался. Он поднял лестницу, свалил её в мешок и погасил лампу. Всё это делалось в спешке, но Ирты заметила, как сильно дрожали его руки. Самообладание Никласа дало трещину.

Рад ли он теперь своей затее?

Ирты тряслась, потому парень резко притянул её ближе к себе за плечо и повёл дальше. Они остановились у тихого Озера, чтобы перевести дух. Никлас зарыл мешок в камыши

и тихо спросил:

– Ты видела?

Ирте не нужно было переспрашивать, чтобы понять, о чём он.

– Я... Не уверена, – призналась она, – было едва видно...

На бледном лице Графа проскочили сложные эмоции и Пичуга решилась спросить:

– Ты... Изначально хотел найти в Колодце тело Мины?

Он криво усмехнулся, глядя на камыш.

– Я подумал: вдруг, аномалии завели её в Колодец? Она могла упасть и свернуть шею. Это один из вариантов. Она жаловалась на Колодец Барбаре, а та, в свою очередь, передала её слова мне, – Граф нахмурился, – был ещё вариант. Я думал, что от неё могли избавиться таким образом.

Ирта вздрогнула всем телом и вспомнила то, что увидела в отблеске... Граф точно нашёл мёртвое, раздувшееся от воды тело. Пичуга благодарила Единого за то, что не видела подробностей.

– Тайна раскрыта? – пробормотала Ирта, но Граф, неожиданно, ухмыльнулся как-то зло.

– К хренам собачьим... Ничего не раскрыто, Пичуга, – он пнул камень, который покорно улетел в воду, – там не было её тела.

– Что? – Ирту ошпарило удивлением. – Но... Как же...

– Два трупа. – отчеканил Никлас. – Два неизвестных трупа. Это парни. Их лица не... Неузнаваемы.

Рот Ирты безвольно открылся. Сейчас она больше походила на рыбу, выброшенную на берег. Два трупа... Два.

«Те, кто выходят после отбоя – найдут смерть по частям в Колодце» – встала перед глазами ехидная записка из Комнаты Слухов.

– К-как это... – сипло спрашивает Ирта, чувствуя непомерный, животный ужас.

– Я не знаю, – огрызнулся Граф, – но... Думаю, они там достаточно давно.

– Думаешь? – автоматически повторила Пичуга.

– Сложно сказать, – раздражённо проговорил парень, – тела распухли от воды... От них такая вонища исходит...

Лицо Никласа исказилось и он резко втянул воздух ртом, явно испытывая тошноту.

– Разве тела не должны были... Разложиться от долгого пребывания в... В колодце? – Пичуга не знала, что именно происходит с утопленниками. Однако, она предполагала, что не могут тела слишком уж долго находиться в таком состоянии в воде...

Граф пожал плечами. Он долго смотрел на Серое Озеро, после чего негромко усмехнулся:

– Здесь ничто не бывает «нормальным».

Плотный туман отозвался далёким смехом. Ирта сглотнула и только после этого они поторопились в дом. Никлас оставил её у двери комнаты и ушёл, не прощаясь. Изможденная Ирта с трудом доползла до кровати и обессиленно упала

на неё, вздрогнув.

Сон медленно проникал в сознание, убаюкивал могильным холодком по коже. Ирта закрыла глаза и загадала не видеть кошмары этой ночью. Только не сегодня.

Но в Сером Доме был тот, кому точно не светят кошмары (как и здоровый сон сегодня). Никлас сел на застеленную кровать, в прострации глядя в окно. Туман остался где-то за пределами сознания, но он давно проник внутрь, путая, охватывая, замораживая...

Тошнота застыла в горле комом. Граф не мог сглотнуть её, не мог даже сплюнуть. Его лёгкие распухли, как тела тех несчастных, в Колодце...

Тёмный зев пугающего места проник в сознание Никласа, мучая безнадежными догадками. Он помнил, как тронул первое вздутое тело, а за ним со дна поднялось второе. Кожа белая, гладкая, почти как шар... Отвратительный запах гниения врывается в лёгкие, отчего дурнота усиливается.

Граф точно уверен: пока он был в Сером Доме, никто из ребят не пропал... До Мины. По всему выходило, что эти двое – попали в Колодец раньше. Значит, им не меньше трёх месяцев.

Сознание Никласа резко опустело. Почему они выглядят так, будто тела их деформировались, но не разложились тол-

ком? По-че-му? В одном Никлас был точно уверен... Среди них не было Мины.

Это приносило лёгкое облегчение, но и настораживало. Граф боялся найти её мёртвое тело, но ещё сильнее страх внушала неизвестность.

«Колодец...» – сознание вновь вцепилось в тошнотворные воспоминания. Граф подозревал, что, помимо этих двух, там могли быть ещё трупы. Он просто не смог себя заставить задержаться там, засунув руку по локоть в тёмную воду.

Ладонь саднило от неприятных ощущений, словно мелкие паразиты жрут его плоть изнутри. Никлас начал медленно расчесывать кожу, причиняя себе лёгкую боль.

«– Слишком грязно» – звучит в голове надменный голос матери.

« – Я ненавижу грязь»

Она вооружалась жёсткой мочалкой и терла его под холодными струями воды, пока не сдирала кожу. Никлас выл, пытаясь оторвать от себя «эту женщину», но она не успокаивалась, пока (по её мнению) не становилось чисто.

– Чокнутая сука... – хрипит Никлас, сжимая пальцы в кулаки.

Он ненавидел воспоминания о ней, пытался подавить это в себе, но... Сегодня гниль перла из всех щелей. Ему даже вновь почудился раздражающий голос девочки...

«Ублюдыш!»

Никлас шумно выдохнул, коротко усмехнувшись. Мать,

бывало, называла его вырождаком. Одно время он даже забыл своё настоящее имя. И её чертовы правила...

«— Все должны, все должны соблюдать непреложные правила... Понимаешь? Соблюдай их и Единый отправит тебя в лучшую жизнь»

После смерти. Жить в гребанной клетке, ради обещаний «сладкой смерти». Как лицемерно.

Никласа тошнило от её чёртовых убеждений. От выливанного до блеска пола и отвратительного запаха моющего средства... Они жили почти в нищете, но вместо покупки нормальной жратвы, она предпочитала брать мыло и драить, драить, драить...

Папаша, в итоге, влез в долги. История закончилась дерьмово, но Граф был не против. Граф сам собирался сбежать от них... От неё.

«— Я вырастила красивого тварёныша, — сказала она, когда её забирали констебли, — теперь ты сам по себе»

Никлас провожал её жестоким взглядом исподлобья. Он сплюнул на чистый пол сгустком крови (только что из драки). В тот же день его забрали в приют и он был... Счастлив, как тюремный заключенный, выбравшийся на волю.

— Из огня, да в полымя... — процедил сквозь зубы Никлас.

Перед воспалённым сознанием возник образ Рыж, но совсем не улыбающейся и заводной, какой он привык её видеть. В лице девушки... Граф, однажды, увидел отголосок долбанной суки, что ошибочно принимали за его мать.

– Не трогай меня! Ты брезгуешь? Я для тебя грязная? Скажи!

... Так кричала Виала.

«Грязная»

Графа передёрнуло. Звучит отвратительно. Ненормальную гадюку, помешанную на чистоте, увезли в отстойник, да только призраки прошлого продолжают издеваться над Никласом.

Тогда он медленно раскрыл рот и проронил:

– Ты действительно дёрганая, с бзиками, да? Не стоит нам продолжать встречаться наедине. Мне-то, конечно, приятно, но... Ты в глухом отчаянии.

Не только она была в отчаянии. Граф, если честно, тоже. Особенно сейчас... Когда остров Гредсерн, наконец, решил показать своё истинное лицо.

Глава 12

– Ита? – удивлённо пробормотала Рыж, ткнув заснувшую подругу в плечо.

На Кухне было шумно, многие переговаривались, а только Пичуга всё равно заснула, как только Виала отвлеклась на разговор с Фрэнсисом.

– Ну хватит дрыхнуть! – возмутилась Рыж. – Ты и без того долго проспала, встава-ай.

– М-м... – Ирта приподняла голову, осматривая окружающих мрачным взглядом. В голове у неё всё путалось и она даже не верила, что ночное происшествие не окажется очередным бредовым видением.

– По ней не скажешь, – лаконично высказался Аспид. Он был весьма безразличен к окружающим, но внимательности ему не занимать.

И на Ирту парень смотрел так, словно прекрасно знал о произошедшем ночью. Девчушка не могла знать: рассказывает ли Граф своим приближенным о подобном? Потому ей осталось только с ленцой проронить:

– Мучилась от бессонницы.

Очень многие в Сером Доме страдали тем же, потому Ирта использовала подобное оправдание.

– Что ж меня не разбудила? – охнула Рыж. – Я в следующий раз тебе настой успокаивающий сделаю!

– Тебя и разбудить? – Пичуга с улыбкой покачала головой. – Ты так дрыхнешь, Ви... Это невозможно.

Фрэнсис, сидящий рядом, улыбнулся, а Рыж показательно надулась.

– Ну и ладно... Ну и пожалуйста... – бормотала девушка под смешки окружающих.

Однако, все голоса стихли, стоило на Кухне появиться Барбаре. Её «свита» молчаливо плелась рядом, а ещё – Зубастый Том сопровождал девушку.

Барби выглядела плохо. Слишком бледная, слишком измученная и опустошенная. В ней будто внутренний огонь погас и лишь бессильная злоба тлела на дне голубых кукольных глаз.

– Кажется, Барби так и не оправилась... – едва слышно пробормотала какая-то девочка рядом.

Барбара и её подруги взяли приготовленную еду и вместе с нею ушли, видимо, предпочтя завтракать в комнатах. Том слегка притормозил и цепко оглядел присутствующих, после чего рысцой направился к компании Рыж.

– Эй, – грубовато хмыкнул он, – я это, чего сказать хотел... Барби сейчас нелегко, давайте, чтоб никто её не провоцировал почём зря, лады?

Аспид слегка скривился и насмешливо ответил:

– Разве не ты у нас главный провокатор?

Ухмылка спала с губ Тома и он как-то особенно агрессивно гаркнул:

– Заткнись! Я не сволочь последняя! Барби видит... Постоянно видит и слышит Мину. Мы её опекаем сейчас, чтоб ничего дурного не сотворила. Если кто-то решит выпендириться – последствия на вашей совести.

Ирта едва заметно вздрогнула. Не от угрозы – от слов про аномалии, которые мучили Барбару.

– Но я... – злобно добавил Том. – Такую суку со свету сживу. Вот-те крест!

Он решительно развернулся и отправился за Барби, оставив всех в молчании.

– Что-то странное происходит... – тихо проронила Виала. В тот момент никто ей не ответил, все суетливо засобирались на дежурства.

У Ирты сегодня по графику значилась уборка Комнаты Слухов в полном одиночестве. Она была намного удивлена, так как не думала, что хоть кто-то заботился о том странном месте, собирающем сплетни со всего Серого Дома.

Но одиночество – благо. Особенно сейчас. Слова Зубастого Тома... Прилично смутили её, хоть Ирта и не желала Барбаре зла.

Она могла рассказать лишь о жутком видении, но это бы не помогло Барби и... Мине. Ирта качнула головой, мысленно поторапливая себя в комнату. Убраться там нужно было капитально, хоть по времени и не такое долгое дело.

Немного протереть пыль, подмести, а потом тряпкой полы вымыть... В другое время Пичуга справилась бы с задачей

быстрее, но сейчас голова наливалась свинцовой тяжестью от недосыпа. Чихая от пыльной тряпки, она посмотрела на пробковую доску, пестрящую записками.

«Барби совсем чокнулась» – хихикала одна запись.

«Джойс нашла себе крутого папика?» – спрашивала у пустоты другая.

«Старшие – не мудры. Старшие сбрендили, давно крышей поехали, поэтому и живут здесь» – загадочно заявляла третья.

Старшие... Ирта склонила голову набок, воспроизводя образы Нэт и Бенедикта. Они довольно... Странные взрослые. Совсем не старые, ведут себя дружелюбно, но есть в их поведении что-то, что отталкивало Ирту.

Она тянет руку к бумажкам и елозит пальцами, будто ищет нечто особенное и, вскоре, находит довольно старую записку...

«... Первое: безмолвны ли ОНИ? Второе: что ими движет? Коллективный разум... Возможно, ОНИ не настолько Пустые, как нам говорят»

Ирта нервно облизывает пересохшие губы, вспоминая жутких валехов... Ей так мало известно о них. Не больше, чем остальным. Но в тот момент она подумала: разве не углядела собственными глазами нестандартное поведение валеха?

Первое – он коснулся её лица. Второе – вышел из комнаты безотносительно работы в шахтах. Третье... Колодец. Валех

не дал ей упасть в него. Сознание Ирты путало факты, но... Теперь она занервничала сильнее.

Можно ли сказать, что она «утаивает» информацию от других? Загадочная пропажа Мины... Возможно ли, что это как-то связано с валочами?

Ирта не знала. Она чувствовала потребность поскорее выговориться, но кому Пичуга могла рассказать?

Виала не захочет её слушать. Она и без того не поверила Ирте однажды, не поверит и сейчас. Девушка нахмурилась, прикусывая нижнюю губу.

Возможно... Ей стоит найти Графа? У них был общий секрет на двоих и Ирта надеялась, что он её, хотя бы, выслушает.

Но прежде ей нужно было закончить работу. Девушка чрезмерно торопилась, намывая полы. Она не могла не думать о том, поверит ли ей Никлас?

Швабра дрожала в руках Пичуги. Она слишком поспешно закончила с уборкой и выбежала из комнаты, вытирая о край платья вспотевшие руки. Где может быть Граф? В его комнате? Или в Мастерской?

Ирта старательно искала его, но обнаружила, наконец, на улице. Никлас только что помогал Старшему, его руки были измазаны в машинном масле. Ирты он встретил чуть высокомерным кивком, будто не горел желанием начать разговор.

Девушка немного смутилась, но не отступила:

– П... Послушай, мне есть что сказать.

Взгляд Графа стал острым и подозрительным. Он медленно открыл рот и вымолвил:

– Слушаю.

– Это... – Ирта, неожиданно, смутилась. Так ли важны её слова и наблюдения? Граф, возможно, закатит сейчас глаза и скажет: «о, серьезно? И без тебя знали».

– Ну? – нахмурился Никлас.

«Была не была...» – успокоила себя Ирта.

– Знаешь... Виала говорила, что валохи безразличны, не трогают нас и... Всё такое.

– Так и есть, – холодно подтвердил Никлас.

– Но... – Ирта вздохнула. – Валох, которого я сопровождаю... Вел себя иначе. Он... Коснулся моего лица, однажды. Это было отвратительно! Из меня будто внутренности вынули... И... Он выходил из своей комнаты, но это не было время отправки в шахты... А ещё...

Пичуга запнулась, глядя на Графа исподлобья. Он был спокоен и медленно кивнул, намекая ей продолжить.

– Е... Ещё... Валох был у Колодца. Он удержал меня, когда я едва не... – Пичуга вздохнула и продолжила. – Короче, это, вроде как, нетипичное поведение для Пустого, да?

Граф выглядел сосредоточенным. Он смотрел на Ирту всё также подозрительно и уточнил:

– Ты уверена, что тебе не привиделось?

Острая обида пронзила сердце Ирты. Значит, Никлас тоже ей не поверил. Заметив выражение её лица, парень хмык-

нул.

– Полегче, пигалица. Ты же знаешь, на острове много чертовщины происходит. Но, если ты действительно веришь в то, что это не иллюзия... – он задумался. – Я не знаю, честно. Эти существа очень странные. Есть ли у них... Разум? Могут ли они хоть что-то чувствовать? Но... Мне кажется: если и есть те, кто знают об острове Гредсерн всё, так это они.

Больше Граф ничего ей не сказал. Он будто провёл черту между ними, направляясь обратно, в дом. Ирта осталась стоять у Озера, не зная, что предпринять.

Вопросов всё ещё было непозволительно много, а ответы вырисовывались с трудом (и нет никакой уверенности в их достоверности).

«Меньше знаешь – крепче спишь» – уверял высокий голос воспитательницы из прошлого. Ирте действительно... Хотелось уснуть, не думая обо всём этом.

Она не могла объяснить – что именно с ней происходит. Но с тех пор состояние Ирты ухудшалось. Кошмарные сны сдабривались жуткими видениями и даже чай Виалы не помогал уснуть.

Ночами Пичуге становилось плохо. Ей чудился голос Мины в коридоре, виделась её тень, танцующая на стене и слышался смех... Смех, который перебивал нежный зов музы-

кальной шкатулки.

Ирта накрывала голову подушкой и глухо стонала, не в силах сбросить спутанность сознания. Теперь она понимала чувства Барбары.

Шорохи, шаги, шепотки... Её всюду преследовал странный шум, будто аномалии прочно впились когтями в сознание Ирты, уговаривая её сдаться.

Сходить к Озеру. К Колодцу. Или, скажем...

«По возможности, не выходи за пределы Дома. Особенно в одиночку. Окрестности – опасны. Старый колодец, Домишко, Гнездо, Озеро. Всегда избегай этих мест»

– Домишко и Гнездо... Что это за места? – спросила Ирта у Рыж, засовывая под язык листок мяты.

Ус-по-ко-е-ни-е.

Некстати вспоминается: от Графа часто пахло табаком. Она не знала, откуда он доставал курево, но Никлас явно снимал напряжение дурными привычками. В этот момент Пичуга ему даже завидовала.

– А? – Рыж нервно вздохнула и как-то нехотя потянула. – Ну-у... Знаешь, Колодец в поле, а за полем – небольшой лес. В лесу есть дерево, там вороны гнездятся... Их очень много. Потому и называют – Гнездо.

Ирта почти не видела животных и птиц на острове Гредсерн. Видимо, некоторые, всё же, смогли здесь обжиться.

– Ты только не ходи туда, – предостерегла Виала, – вороны лютые, они глаза выклевать могут.

Пичуга медленно кивнула.

– А что же Домишко? – неторопливо спросила Ирта.

Рыж содрогнулась всем телом, прежде чем ответить:

– По дороге в лесу есть заброшенный домик... Он просто жутко страшный, Ита! М-мы как-то на спор к нему пошли... От него мертвечиной несёт за километр. Говорят, там совсем худо... Некоторые заходят и сразу ума лишаются, и-или... Или пытаются нанести себе вред...

Что из этого байки, а что – правда? Ирта мерно покачивает головой в такт музыке, что играет в голове. Она думает, что все эти места – не так уж и опасны.

Опасен сам остров. Именно он пытается известить тебя, уничтожить, свести с ума... Словно насквозь пропитан чужими страданиями.

«Быть может из этого и вызревает загадочный эсфиат» – хихикнула Ирта, успокоенная вкусом мяты на языке.

– Ты... Какая-то странная в последнее время, – опасливо пробормотала Виала.

Пичуга беспечно пожалала плечами. Позже она попросила у Нэт снотворное и только с ним проспала несколько ночей без сновидений. Казалось: всё, наконец, успокоилось...

Но в графе дежурств у Ирты числилось скорое сопровождение валоха. День, когда всё её самообладание треснет по швам.

Утомленное сознание девушки плохо воспринимало реальность. Ей стоило бы отказаться от дежурства, но Пичуга,

отчего-то, не хотела так поступать. Она покорно пошла на этаж, к седьмой комнате, чтобы дожидаться господина валоха.

Фигура в чёрном балахоне будто искривляла пространство. Ирта чувствовала, как холодный пот выступает на висках, а дыхание затрудняется. Она начинала бредить наяву, но сама не осознавала, что именно с ней происходит.

Степенный образ Пустого вызывал в ней сильнейшее отторжение. Девушка думала о пропавшей Мине, чей облик так сильно мучил её по ночам и зрение мутнело от неконтролируемых эмоций.

Когда они с валохом вышли на улицу, Ирта притормозила. Она чувствовала моральное истощение и злобу, чёрную, вязкую злобу. Она винила во всех бедах безмолвное существо.

«— Они все твердят о том, что Пустые не умеют говорить. Но... Что, если Пустым просто не позволяют?» — далёкий голос Графа превращался в стойкую навязчивую мысль.

— Вы... Вы же знаете, что происходит на острове Гредсерн? — хрипло вопрошает Ирта, глядя на Пустого.

Длинные блёклые пальцы создания чуть зашевелились, но оно не издавало ни единого звука.

— Скажите мне... Где Мина на самом деле? — Пичуге хочется кричать.

Молчание существа раздражало, сильнее бредило измученный разум. И тогда она сделала «это».

Она шагнула вперёд и сорвала чёрную вуаль с лица суще-

ства, желая посмотреть ему в глаза. Должно быть, в глубине души Ирта надеялась на то, что их лица, возможно, человеческие.

Как глупо.

От увиденного хриплый крик застыл в сознании девушки. Пальцы затряслись, а перед глазами помутнело от иррационального приступа ужаса.

Голова Пустого... Была похожа на вытянутое гладкое яйцо, белое-белое... Словно сделано оно из цельной кости. У существа не было век, но глаза, всё же, имелись. Два чёрных надреза на гладком лице... Узкие, чернильные щёлочки, в которых не было ничего, кроме тьмы. Совершенно бездушные и пустые.

Вместо носа – небольшая впадина, внушающая отвращение. А рот... Рот...

«—...Тебе это зрелище не понравится» – глумливый голос Графа эхом отозвался в сознании.

У валоха был рот, но его пронзали грубые нити, сшивая подобие белых кривых губ. Будто им, на самом деле... Запретили говорить.

Чёрные прорези глаз существа устали на Ирту и она ощутила... Как будто её прямо сейчас душат. Девушка испытала сильнейшую паническую атаку, ловя воздух губами. Эти глаза высасывали из неё жизнь.

Всё в валохе было нечеловеческим. Всё... Неправильно. Ирта упала на колени, как грешник перед молитвенником.

Существо опустило ладонь на её макушку, а потом погрозило пальцем Пичуге.

Медленно. Будто пародируя человеческий жест, валох раскачивался из стороны в сторону.

– Г-господин валох! – к ним подбежала вспотевшая и испуганная Нэт. – Простите, господин валох, мы сожалеем!

Она стелилась перед Пустым, как перед богом, но цвет её лица стал более бледным. Ирта, потерявшая всю свою выдержку, просто бездумно наблюдала за происходящим.

Валоху на лицо вернули вуаль. Существо отвернулось от Ирты и пошло вперёд, зная путь к шахтам. Нэт птичкой пела о том, чтобы Пустой не серчал, но он и не высказывал гнева.

«Почему... Их рты... Зашиты?» – мысленно спросила Ирта, теряя последнюю связь с реальностью.

Глава 13

У этих девочек безвольные тела и головы вороны. Они вьют гнёзда, селятся в пустых домах, чтобы смотреть из бездны и каркать, насмешливо сверкая налитыми кровью глазами.

Они большие не скушают по мамочке и папочке, потому как те... Гниют у порога.

Ирта открыла глаза. Голова нещадно болела, лоб обжигала внутренняя лихорадка. Она обняла колени, озираясь слепо, как новорожденный котёнок. Пичуга уже знала, что находится в печально известном Белом Кубе.

Сюда сводили припадочных. Тех, у которых винтики в голове местами перепутались. Поддавшихся безумию Серого Дома.

Теперь тут и Ирта. Она помнила, что Нэт обожгла её ненавидящим взглядом и потащила за собой волоком, а потом заперла здесь, в Белом Кубе. Изнутри место... Очень точно отражало название.

Белое пространство. Идеальный куб без единого окошка. Нет мебели, только ночной горшок для нужд, ну и еду приносят... Ирта находилась здесь третьи сутки, но, отчасти, даже не возражала против подобного.

По крайней мере, она могла спокойно поспать. Девушка

чувствовала жуткую усталость, будто всё тело катастрофически истощено. Она пыталась не думать об увиденном лице валоха, но её память и без того услужливо размывала образы.

Только зашитый рот запомнился ей особенно чётко. Ирта пожалела, что влезла во всё это. Ей бы вести себя тихо, не любопытствовать лишний раз и не думать о плохом, тогда она бы точно... Не оказалась здесь, в полном одиночестве. Всё было бы иначе.

«Может, так лучше?» – лениво думала Ирта, – «припадочным место в изоляции».

Белый Куб внушал чувство обманчивой защищённости, но одиночество начинало давить на плечи. Если Ирта не спала – сразу же начинала думать о плохом.

Как сильно она истосковалась по чистому голубому небу, а не затянутому серыми тучами, как здесь... Пичуге не хватало луговых цветов, раскидистых яблонь и неровно покрашенных заборов (с кривым признанием в любви где-то в уголке). Ей просто хотелось вернуться на большую землю, где всё было таким привычным и нормальным.

Ещё лучше – вернуться в прошлое. В то время, пока Виктория ещё была жива. Казалось: вот Ирта закроет глаза, зажмурится покрепче и липкий морок растает, как утренний туман. Она проснётся в своей тёплой постели, маленькой девочкой, а рядом хлопочет сестра...

Но этого не происходило. Реальность оставалась жестокой.

Ирта вновь пытается заснуть, погрузившись в умиротворённую тишину Белого Куба. Время в нём течет особенно медленно. Но её чуткий сон был вскоре прерван... Потусторонним скрежетом.

Девушка начала сонно озираться, до конца не веря в происходящее. Скрежет повторился, а вместе с ним раздался резкий звук, будто кто-то ударил по железной трубе ребром ладони.

В тот момент Пичуга подскочила, как ужаленная, заметалась по комнате раненым зверем. Ей не кажется – кто-то настойчиво скребётся в дверь, будто длинными пальцами со всех сил царапает обшивку... Ужасный звук. От него волосы становились дыбом.

Ей показалось, что в Белом Кубе стало холоднее. Ирта забилась в дальний угол небольшой комнаты, беспомощно дрожа всем телом и в иступлении простонала:

– У... Уходи-ите! Пожалуйста, хватит!

Скрежет резко прервался. Больше она ничего не слышала. Но спокойный сон как рукой сняло. В Кубе теперь не безопасно. Что-то страшное прячется за дверью, рвётся к ней и, когда оно проникнет в Белый Куб... Ничто не защитит Пичугу от кошмара наяву.

Она будто заперта в клетке. С её стороны слишком наивно предполагать, что белые стены сдержат аномалии...

В тот момент Ирта испытала подобие панической атаки. Захотелось громко кричать, пытаясь ногтями выцарапать

путь на свободу. Ей действительно... Действительно нельзя здесь оставаться.

Дверь натужно закрипела. Кто-то отпирал её ключом и Ирта, обезумевшая от мгновенной радости, рванулась на свет, влетая в объятия к Графу. Она не сразу осознала, что произошло, пока не услышала его насмешливый голос:

– О? Так рада меня видеть?

С коротким шипением девушка отстранилась, понуро разглядывая парня. А он-то зачем пришёл? Поиздеваться решил?

– Гляжу: ты здесь совсем одичала, – закатил глаза юноша, после чего произнёс, – я тебя выпустить пришёл. Старшие дали добро, хоть Нэт и не особо хотела.

Последнее было сказано с особым, неприятным намёком. Но Ирте уже было всё равно. Она жутко хотела выйти за пределы Белого Куба.

Граф молча повёл её из незнакомого флигеля. Несмотря на внешнее спокойствие, Граф выглядел до странности озабоченным, словно на его плечи враз навалилась куча проблем.

– Виала весь мозг мне вынесла из-за твоего заключения, – сухо вато проронил он, пронзая Ирту недовольным взглядом. Она благоразумно промолчала, не желая провоцировать его лишний раз.

Руки девушки немного подрагивали, в память о пережитом ужасе.

– Как... Как там Барбара? – неожиданно для самой себя, спросила Ирта. Наверное, она просто чувствовала некое сходство с буйной блондинкой. Обе девушки завязли в плотном мореке аномалий, сводящих с ума. Не то чтобы Ирта гордилась этим...

– Барби-то? – Никлас удивлённо покосился на Пичугу. – Она начала успокаиваться. Оно и к лучшему. Тебе тоже не помешает доза успокоения.

«Где ж её взять?» – с грустью подумалось Ирте. Её душевное состояние исколото иглами тревоги. Она знала, что дальше будет только хуже, если Ирта не возьмёт себя в руки. Сказать легче, чем сделать.

Впереди вырисовывался выход и Пичуга невольню убистрила шаг. Ей отчаянно хотелось выбежать на улицу и вдохнуть сырой воздух Гредсерна полной грудью. Но Никлас, неожиданно, помешал Ирте.

Он воровато огляделся и схватил её под локоть мёртвой хваткой, после чего склонился к настороженной девушке и негромко прошептал:

– О том, что видела – никому ни слова, пташка. Или худо будет.

Последнее звучало не столько как угроза, а, скорее... Как предупреждение? Граф будто говорил: «нам всем грозит опасность, так что держи язык за зубами». Но Ирта и без того не собиралась распространяться об увиденном.

Это сложно даже описать словами...

– Аг-га, – тихонько кивнула она, прямо глядя в болотные глаза юноши, затягивающие, как непроходимая трясина.

– Славно, – равнодушно выдал Граф.

Она не знала, о чём он думал в этот момент, но Никлас больше не казался собранным.

«Похоже, ты теперь не контролируешь ситуацию, Граф» – устало подумала Ирта. Но ей уже не до этого. Она неслась к своей Рыж, нервно ожидающей у Серого Дома.

Сбивчивый голос встревоженной Виалы эхом отдавался в сознании, пока Ирта с аппетитом уплетала ароматную кашу. На Кухне рядом с ней сидела только Рыж, но косые взгляды и шепотки жгли спину Пичуге, непрозрачно намекая на то, что остальные прекрасно осведомлены о её «заточении».

Ирта знала, что выглядит плохо. Бледная, как смерть, волосы торчат в разные стороны, щеки слегка впали...

«Возможно, они считают меня психичкой. Ну и ладно...» – с горькой усмешкой подумалось девушке. Раньше, в приюте, её тоже считали странной. Ирту изводили язвительными словами и подлыми тычками в спину.

Сейчас она уже привыкла, её подобным не удивишь.

–... Нэт была просто в бешенстве, – бормочет Виала, – знаешь, она 3-забежала в больничное крыло и просто... Скинула на пол все склянки. Бум-бах, стекло вдребезги! И на

меня наорала, мол, это я тебя привела...

Пичуге вдруг стало стыдно. Рыж, кажется, относилась к Старшей, как к наставнице, а теперь...

– Прости, – тихо проронила она.

– Не смей извиняться, – насупилась Виала, – ты же не виновата! Я потом узнала о том, что у тебя нервы полетели к чертям и так... Так испугалась! Я ведь не заметила вовремя, что ты на грани...

Ирта блёкло улыбнулась. Рыж не знает, но Пичуга сама себя до этого довела.

– А кто донёс о том, что меня в Белый Куб упекли? – решила она незаметно перевести тему.

– А? – Виала озадаченно склонила голову набок. – Это Граф сказал.

Нехорошее предчувствие стегнуло Ирту по лопаткам. Никлас что-то видел? Или ему Старшие рассказали?

Так сложно поймать истину за хвост... Пичуга приняла решение вести себя тихо. Тогда никто не пострадает и она сама придёт в норму.

Следующие несколько дней она дежурила на Кухне. Роб был менее разговорчивым, а Том просто не появлялся там так часто, как обычно. Зубастый продолжал верно охранять Барби, которая сменила гнев на хандру.

Когда Ирта случайно встретилась с ней глазами, Барбара, кажется, сочувственно хмыкнула, но ничего не сказала.

Как и ожидалось – в Комнате Слухов теперь были записки

о безумии Ирты. Она чувствовала себя странно, когда смотрела на них...

«У Пичуги слетела кукуха, как забавно» – ехидным голоском отзывалась одна.

«Ты сходишь с ума, когда видишь то, что не следовало видеть» – туманно намекала другая.

Ирта лишь поморщилась, равнодушно пожимая плечами. Она не знала, стоит ли относиться серьёзно к подобным посланиям. Всего лишь сплетни... Хотя, от некоторых становится немного не по себе.

Пичуга старалась быть максимально тихой. Выполняла обязанности, кушала по расписанию и сразу же уносилась в комнату, где было достаточно безопасно. Однообразие нисколько не смущало её, так как приносило лишь благо. Одно время сны даже стали спокойными, но ненадолго...

На пятый день её освобождения из Белого Куба... Случилось происшествие.

Ночь в Сером Доме была особенно тихой. Ирта мирно спала, укутавшись в одеяло. Только вчера командир Варгус заезжал с вещами и, таким образом, девушка обзавелась новой полосатой пижамой. Ничего особенного, но Ирта и этим довольствовалась от души.

Ей снилась вода. Глубокая, тенистая заводь с цветными рыбками. У бережка сидела Виктория в летнем платье. Она казалась такой умиротворенной и нежной, что Ирта могла лишь тихо радоваться увиденному.

В её сне сестра была жива и Пичуга верила в это безоговорочно. Виктория напевала незнакомую песенку и манила Ирту подойти ближе. Мотив песенки быстро завораживал, застревал в сознании, заставлял двигаться в ритм, пританцовывая.

Ирта пошла вперёд, с удивлением отмечая, что тропинка вдруг стала извилистой. Сестра была там, вдали, продолжая подзывать её, но вот путь короче не становился. Девушка упрямо нахмурилась и не стала останавливаться. Иной раз перед ней словно вырастали препятствия из густого терновника, но Ирта решительно убирала их с пути ладонями, чувствуя лёгкое покалывание.

Образ Виктории, тем временем, стал более печальным. Пичуга нерешительно замедлилась и тихонько спросила:

– Эй... Сестрёнка?

«Почему ты плачешь?» – хотелось спросить ей, но, на самом деле, Тори не проронила ни единой слезинки. Просто болезненное выражение лица было таким, будто она вот-вот разрыдается.

Ирта не понимала, что происходит. Виктория закрыла ладонями лицо и было в этом жесте что-то... Неестественное. Она сгорбилась, будто под гнётом невидимого груза.

Больше всего Ирту пугала безмолвность Виктории. Песенка продолжала звучать, но губы сестры не двигались.

Пичуга почувствовала первые уколы липкого страха. Ей больше не хотелось приближаться к молчаливой сестре. Од-

нако... Виктория вдруг убрала ладони, открывая лицо и Ирта подавила вскрик.

Пустые глазницы. Просто впадины, наполненные слезами... Как... Как?

Виктория что-то прошептала одними губами, но Ирта не могла разобрать слов. Она проснулась.

Девушка покачнулась, опираясь ладонью на стену. Ирта открыла глаза и не сразу поняла, что происходит. Просто она была не в своей кровати.

Пичуга находилась в коридоре.

– А... А? – вначале Ирта приняла это за ещё один сон (сон внутри сна?) и попыталась успокоиться.

Ночь, пустынный коридор Серого Дома... Она стоит посередине в своей новой пижаме и ловит приступы леденящего страха. Голые ступни шаркнули по полу.

– Какого же чёрта? – спросила Ирта у пустоты.

Ужасная мысль вдруг пришла ей в сознание. Неужели, она бродит во сне? Ирта знала, что бывают такие, лунатики... Ребята, которые не осознают, какие действия совершают во сне. Но с Иртой никогда прежде такого не случилось.

Как же она могла встать, открыть дверь и выйти в коридор? Девушка нервно ущипнула себя за ладонь и прошептала:

– П-проснись... Проснись же!

Она опасалась издавать громкие звуки, но с трудом справлялась с шоком. Вдруг это тоже аномалия, которая вывела её

прочь из комнаты? Если так, то... Это очень плохо.

«Мне нужно просто вернуться в кровать» – испуганно подумала Ирта. Но через несколько минут её ждало новое потрясение.

Это не тот этаж.

Она не сразу поняла, но... Такой заброшенный, особенно мрачный коридор... Это четвёртый этаж Серого Дома. Место, где обитают великие валохы.

Предательский визг едва не сорвался с её побелевших губ, Ирта зажала себе рот, трясаясь от ужаса.

Чёрт, из всех мест, она попала именно в это! Можно ли назвать подобное простым совпадением?

Одна из тёмных дверей... Начала со скрипом открываться.

Ирта сразу же попятилась назад, движимая лишь инстинктом выживания. Сейчас ей было плевать: покатиться ли она кубарем по лестнице, или сломает себе шею. Пичуга развернулась и припустилась бежать, но почти сразу же её ноги подкосились. Девушка рухнула на пол, ощущая внезапный упадок сил.

Словно её энергию разом вытянули... А это значит...

Воздух в коридоре стал холодным. Ирта припала к полу, пытаясь уползти. Она чувствовала себя испуганным червяком, не иначе.

Тонкая бледная ладонь высунулась из темноты и схватила её за воротник цепкой хваткой, придушив.

– П... Помоги-ите... – прохрипела Ирта.

Едва ли хоть кто-то мог её услышать. Серый Дом будто поглощал все лишние звуки, оставляя Ирту в некоем вакууме... Её и Пустого.

Существо уверенно тащило её по полу в свою комнату, не обращая внимание на отчаянные сопротивления девушки.

Седьмая дверь бесшумно закрылась.

Глава 14

Зубы Ирты клацали от неконтролируемого страха. Она забилась в угол комнаты Пустого, волчонком взирая на высокую фигуру в длинном балахоне.

Пичуга была объята страхом. Она понимала, что сейчас жуткий монстр сожрёт её и отчаянно искала пути спасения. Если есть хоть одна крупинка надежды...

Но валох будто потерял к ней интерес. Комната существа была практически полностью пустой. Никакой мебели, кроме одного старого кресла и... Всё.

Ещё в углу стояла чёрная грифельная доска, подобная тем, которые занимают главенствующее положение в любом учебном классе. Даже нетронутый кусочек мела лежал на подставке.

Валох покачивался, стоя посреди комнаты. Он будто спал на ходу и лунатил, но Ирты понимала: это обманка. Обманчиво медленные Пустые, на самом деле, могли быть очень быстрыми. В этом Пичуга убедилась на собственном горьком опыте.

Лицо валоха было привычно скрыто под тёмной вуалью, но сознание Ирты начало воссоздавать воспоминания об истинном облике жутких существ...

Тошнота перекрыла горло. Пичуга схватилась за голову, чувствуя невыносимую боль и глухо застонала.

Только тогда Пустой сдвинулся с места. Но он не пошёл к Ирте, он направился к чёрной доске. Бледные длинные пальцы существа неуклюже обхватили мел и оно вдруг начало что-то криво писать на чёрном полотне...

«мИн... А»

Первое слово, в котором угадывалось знакомое имя.

«пошла шахты»

Ирта не верила своим глазам. Она даже потерла веки, пытаясь осознать... Валох умеет писать? Она действительно понимала эти слова, но, почему он...?

«— Скажите мне... Где Мина на самом деле?» — собственный голос ехидно отозвался в памяти.

Да... Она спросила об этом валоха, а теперь, похоже, получила долгожданный ответ. Поверить в это было практически невозможно. Шахты... Почему шахты?

— Е-если т-ты... Если вы не врёте... Почему же она не вернулась? — Ирта чувствовала себя странно, словно пытается поговорить с бессловесным животным, надеясь на ответ.

Существо скрипнуло мелом по доске, но ничего не ответило.

— Она жива? — Пичуга всё ещё надеялась узнать правду.

Валох медленно склонил голову набок. Затем Пустой неестественно покачнулся. Его пальцы привычно шевелились, как беспокойные черви. Они казались гибкими и чрезмерно тонкими, а потому внушали стойкое отвращение...

Тем не менее, складывалось ощущение, будто валох про-

сто не понял Ирты.

Спустя несколько долгих минут, мел вновь начал выводить кривые слова на черноте грифельной доски...

«Мина наша а»

– Что? – вслух выдохнула Ирта. Она действительно не понимала, что имел в виду валох. Возможно, он просто не умеет писать достаточно хорошо...

«Это сон» – вспыхнула лихорадочная мысль в сознании, – «да, точно, я сплю... Это не может быть правдой»

Мел вновь заскрипел по доске, привлекая её внимание.

«ты не будь здесь. Остров – засада»

– Я н-не понимаю, – голос Ирты задрожал от сильных эмоций, которые тотчас исчезли, словно валох высосал их со вдохом.

Существо молча указало перстом на дверь. Пичуге не нужно было повторять дважды, она сразу же подорвалась к выходу, но на самом пороге вдруг остановилась.

Валох сел в кресло, как статуя, без единого лишнего движения. Сел и замер.

– Ты... Пытаешься помочь мне? – тупо спросила Ирта, зная, что не получит ответ.

Длинные пальцы валоха вновь пошевелились, но не более. Ирте казалось, что она ощущает на себе его пристальный взгляд из-под вуали.

Вновь почувствовав приступ липкого страха, девушка резко выбежала за дверь. В мрачный коридор просачивались

солнечные лучи. Уже рассвело, а у Ирты сна ни в одном глазу.

Она обернулась, глядя на седьмую дверь и резко вздохнула.

«Возможно, я просто не могу отличить реальность от аномалии?»

И в этот самый миг... Её схватили за волосы.

– Ай! – вскрикнула Ирты.

Она ожидала увидеть разъяренную рожу Кабана, но, вместо этого, увидела Аспида. Он сузил свои раскосые чёрные глаза и усмехнулся:

– Попалась.

– П-пусти! – взвизгнула Ирты, не жалея голоса.

– Пойдёшь со мной, – грубо прервал её парень.

Пичуга, конечно, начала вырываться. Но силы её были опустошены встречей с валохом, да и Аспид оказался слишком сильным на проверку.

– Чёрт тебя дери... – парня явно разозлили её попытки сопротивления. – Вот не хотел так делать...

Михиль лёгким движением пережал сонную артерию ослабленной Ирты.

«Собачий экстаз...» – с ненавистью подумала Пичуга, прежде чем её сознание поглотило бредовое счастье с привкусом галлюцинаций.

Перед её глазами сверкала радужная палитра оттенков и чувств... Словно весь внутренний мир Ирты взорвался от

навязанной отключки.

Потом, наконец, наступил долгожданный обморок. Сладкая чернота окутала сознание и Ирта погрузилась в забытьё.

А когда девушка пришла в себя... Она оказалась в Мастерской.

Со связанными ремнем руками.

«Этот ублюдок... Михиль, я изобью тебя» – мрачно подумалось Ирте.

Собачий экстаз – мерзкая игра в удушение. Бывало, что старшие ребята из приютов пользовались этим гадким методом для удовольствия. Проблема в том, что умереть от такого слишком легко.

И Ирта до дрожи боялась этой игры.

«– Слышь, фантазёрка, как тебе собачий экстаз? Хочешь глотнуть немного? А потом засне-ешь надо-олго!» – глумились назойливые голоса из прошлого.

Она сдула чёлку с глаз и мрачно уставилась на силуэты ребят, которые стояли в отдалении и спорили. Если прислушаться, можно было разобрать слова...

–... Какого чёрта, Михиль?! – высокий голос Виалы особенно выделялся здесь. – Это же Ита! Наша Ита! Почему ты связал её?

– Она может быть подсадной, – упрямо шипел Аспид, не хуже змеи. – На четвертом ночами шастает, с валухами яшкается...

– Твои методы слишком грубые, друг, – а вот это голос

Фрэнсиса, – нам, конечно, стоит её допросить...

– А ежели сопротивляться начнет? Я это сделал для дальнейшего допроса, – хмыкнул Аспид.

– Развяжи её! – не согласилась Рыж.

Но все их голоса замолкли, когда в Мастерскую пришёл Граф. Именно он сразу приблизился к связанной Ирте и окинул её задумчивым взглядом.

– Я, что, заключенная? – зло фыркнула Ирта. – С чего бы?

– И правда... – улыбнулся Никлас, обращаясь к Михилю. – С чего же?

– Ты на четвёртом этаже ночью была, – выпалил Аспид, – из комнаты валоха выходила. Зачем?

– Ты правда была там? – всполошилась Виала, поймав мрачный взгляд подруги.

– Я не по своей воле, – процедила сквозь зубы Ирта, – меня валох потащил.

Повисла недолгая тишина.

– Кому ты врёшь? – Аспид закатил глаза. – Они медленные, как слизи.

– Я не вру! Они могут быть быстрыми, если захотят! – разъярилась Ирта.

– Может, она и права, – неожиданно вступился Фрэнсис, а потом пояснил, – мы очень мало о них знаем. Но... Зачем валох это с тобой сделал?

Пичуга заколебалась. Она и сама не знала точного ответа на вопрос, но...

– Молчит, – победоносно хмыкнул Аспид. – Ясно же: скрывает!

– Я просто не уверена, – огрызнулась Ирта, – валох как будто... Пытался мне помочь? Я... Я правда не знаю.

Она густо покраснела под насмешливыми взглядами окружающих.

– Помочь... Ага, как же, – засмеялся Михиль, – ты, типа, такая особенная?

– Звучит сомнительно, – кивнул Фрэнсис.

– Ты же сам говорил: мы ничего о них не знаем, – неожиданно подал голос Никлас.

Его слова прилично напрягли окружающих.

– Ты ей веришь? – Аспид недоверчиво вскинул бровь. – Припадочная недавно из Белого Куба вышла!

– Это может быть аномалия, – сразу же проговорил Фрэнсис, смягчая слова Михиля.

Но Ирта и без того поняла: ей никто здесь не верит. Даже Виала подавленно молчала, опустив взгляд в пол. Как и в прошлом, все считают Пичугу фантазёркой... Или, того хуже – сумасшедшей.

Никлас пожал плечами и медленно кивнул:

– Я не исключаю такой возможности. Однако, я сам видел: когда Пичуга сорвала вуаль с валоха...

– Что?! – перебила Графа шокированная Виала. – Ита, как ты...? Как же ты...

– У н-них... – начала было Ирта, но осеклась.

«Рты защиты!» – хотелось крикнуть ей, да только рядом был Граф, а при нём она опасалась говорить правду.

– У них защиты рты, – легко проговорил вслух Никлас, привлекая всеобщее внимание, – разве это не значит, что их пытаются заткнуть?

– Пустые – отродья с далёких звёзд, – нахмурился Аспид, – я бы не рискнул играть с ними в угадайку...

– Ну, в любом случае, – продолжил Граф, – я видел, как Пустой гладил по голове Ирту.

– Что? – удивилась Рыж.

– А? – растерянно проронила Ирта.

Все её воспоминания о произошедшем смазались и она сама не была уверена ни в чём.

– Что за бред... – пробормотал Аспид. – Они никогда так себя не вели...

– Смысл аномалий в том, что их видит и чувствует один человек. Когда видят двое – это реальность, – спокойно улыбнулся Граф, – возможно, мы столкнулись с нетипичным поведением валоха.

– Я не советую открывать рот валоха, – вдруг заговорил Фрэнсис, – знаю, ты у нас любитель экспериментов, Никлас... Но воздержись. Они оказывают сильное ментальное и эмоциональное воздействие на людей. Даже взглянув им в глаза нам становится плохо.

– Ты думаешь...? – раздражённо потянул Никлас.

– Я думаю: голос этих существ скорее окончательно уни-

чтожит твоё сознание, – твёрдо заключил Фрэнсис.

– П... Почему вы вообще обсуждаете такие страшные темы? – надломленный голос Виалы прервал разговор парней. – Я... Я пойду. Мне не нравится всё это слушать...

Рыж развернулась и выбежала из Мастерской до того, как кто-либо успел её остановить. Ирта тяжело вздохнула. Она не могла винить подругу за этот момент слабости. Рыж плохо переносила... Плохие новости.

Она предпочитала сбегать от проблем (иногда – в прямом смысле слова).

– Думаю, ей действительно не стоит быть здесь, – тихо признал Фрэнсис.

Взгляды юношей вновь скрестились на Ирте.

– Меня никто не хочет развязать? – поинтересовалась Пичуга.

– Нет, – хмыкнул Аспид, – ты так и не сказала, чем занималась с валохом.

Ирта вздохнула, собираясь с силами и, наконец, произнесла:

– Он писал на грифельной доске мелом... Слова. Он написал, что Мина... Ушла в шахты.

Во взгляде Михиля всё ещё были подозрения, но Никлас и Фрэнсис отреагировали спокойнее.

– Вот оно что... – нахмурился Граф.

– Я... Я спросила: жива ли Мина? Но Пустой лишь сказал, что она... Она их.

– Чего? – поморщился Аспид. – Как это понимать?

Ирта беспомощно пожала плечами. Граф переглянулся с Умником и улыбнулся, лёгким движением освобождая девушку. Пичуга потерла саднящие запястья, волком уставилась на Аспида и, вдруг рванулась к нему со всей прытью, отвесив звонкую пощечину.

– Ты...! – выругался Михиль, отшатнувшись. Он сжал пальцы в кулаки, но Ирта уже заняла стратегическую позицию за спиной скучающего Никласа.

– Это тебе за Собачий экстаз, говнюк! – запальчиво крикнула она.

– Что? – Граф нахмурился. – Ты реально её вырубил таким способом?

– А что мне оставалось делать? – огрызнулся Михиль, потирая щеку. – Она сопротивлялась.

Взгляд у Графа был особенно тяжелым, обещая Аспиду долгий разговор на эту тему впоследствии.

– Валох больше ничего не написал? – Умник напомнил Ирте о первоначальной беседе.

Пичуга слегка замялась, а потом нехотя проронила:

– Его не так-то просто понять... Вроде, он написал, что я не должна быть здесь. И что Остров «засада».

– Занятно... – пробормотал Фрэнсис и задумчиво снял очки, протирая их тряпочкой. – Да, меня тоже интересовало... Почему же в Сером Доме нет присутствия бывших приютских «работяг».

– «Присутствия»? – переспросила Ирта. – Но, Нэт и Бенедикт, они...

– Они – да, – оборвал её недовольный Михиль, – но кроме них нет ничего. Записок, вещей... Ничего забытого! Это странно.

– Они обещают сад благоденствия после окончания службы, – чуть тише проронил Граф, – но, в действительности – никто ничего не знает о будущем. Что с нами будет? Куда нас денут?

– В расход, – Умник надел очки, – мы слишком тесно соприкасаемся с эсфиатом и Пустыми. Выгоднее избавиться от «неудобных».

– Я н-не согласна, – голос Ирты предательски дрожал, – что мы такого сделали, чтобы заслужить р-расход? Мы тут просто живём!

Граф посмотрел на неё со странной жалостью, словно спрашивал: как ты можешь быть такой наивной?

Но Ирта теперь разделяла чувства Рыж. Ей тоже хотелось развернуться и убежать без оглядки... Все становилось опаснее, острее... Вот-вот иллюзия покоя порушится, оставляя лишь пепел.

– Мы всё ещё слишком мало знаем, – негромко проронил Никлас, – но теперь у нас есть способ выяснить правду, верно?

– Ты о чём? – нахмурился Аспид.

– Ночью отправиться на четвёртый этаж, к седьмому ва-

лоху... – юноша щёлкнул длинными пальцами. – И узнать у него правду.

Ирта сглотнула. Несмотря на любопытство, она не собиралась идти с ними и просто решила тихонько сбежать.

– Ирта, – холодно позвал Никлас, – ты же не думаешь уклониться? Ты тоже идёшь.

– Зачем? – практически взвыла девушка. – Мне там не нравится! Я н-не хочу...

– Валох говорил с тобой, – вмешался Фрэнсис, – может, ты ему внушаешь доверие? Без тебя мы вряд ли узнаем хоть что-то.

Ирте хотелось плакать от досады. Она не была смелой и отчаянной. Её измучил Серый Дом и его обитатели – тоже. Ирта просто хотела покоя, понимаете?

А эти парни... Хотели затащить её в очередную авантюру.

– Не время делать вид, будто ничего плохого не происходит, – неожиданно рыкнул Никлас, – пропала Мина и следующим может оказаться любой из нас! Ты же помнишь чёртовы трупы в Колодце, Пичуга? Тебе тоже хочется поплавать на дне?

Ирта содрогнулась всем телом. Мысли, которые она старательно прятала, теперь вырывались из всех щелей, вводя разум в хаотичное состояние...

– Страшно мне, – пробормотала она, – как же ты не поймёшь... Вся эта гребанная срань... Я просто не справляюсь.

Граф громко фыркнул, отворачиваясь.

– Мы все не справляемся, – пожал плечами Фрэнсис, –
надо хотя бы попытаться... Пока есть возможность спастись.

Глава 15

Как и ожидалось: Виала тихо плакала в их комнате. Ирта аккуратно затворила дверь за спиной и вздохнула, нерешительно приближаясь к подруге.

– Ита? – Рыж слабо улыбнулась, стирая слёзы с щёк. – Прости, что я ушла, п-просто...

Пичуга не требовала от неё объяснений и лишь улыбнулась, потрепав Виалу по алым кудрям.

– Эй... Мне тоже страшно, Ви, – призналась Ирта, – я тебя понимаю.

Рыж рвано вздохнула, после чего вновь заговорила:

– Я просто хочу нормальной жизни. Без этого всего... Чтобы все б-были счастливы. Но вокруг сплошной кошмар. «Все мы пережили нечто ломающее изнутри, помнишь?»

– Не думай об этом, – наконец, сказала Ирта, – я тебя не брошу, Рыж.

«Я не оставлю тебя одну в этом кошмаре» – когда-то Ирта хотела, чтобы и ей сказали тоже самое.

Мол: спасение близко, расслабься и не думай о плохом. Но сейчас оставалось лишь утешить Виалу, потому что...

«До её появления я действительно была одна»

– Но... Вы же не станете делать н-ничего опасного? – всполошилась Виала. Она всегда тонко чувствовала подобные моменты и Ирта просто не могла нагло врать ей в лицо.

– Мы... Ночью пойдём к валоху, – призналась Пичуга, – но ты не волнуйся! С нами все будет хорошо.

Рыж печально качнула головой и молча засобиравалась к Старшей. С её стороны это выглядело, как немного капризный бойкот, как обида, которую объявляет ребёнок взрослому.

Ирта проводила её долгим взглядом, но ничего больше не сказала. Ей нужно было идти на дежурство, а потом, возможно, успеть хоть немного поспать...

Пичуга знала, что спокойной жизни больше не будет. Иначе Серый Дом пожрёт их, отправит к трупам из Колодца.

Дежурство Ирты проходило на Кухне, но она была до того медлительной и сонной, что даже Толстяк Роб заметил и подколот её:

– Чегой-то вы все такие тихие? Или ночами развлекаетесь шибко?

– Решил собирать сплетни вместо Тома? – понуро уточнила Ирта, отмывая грязную тарелку грубой мочалкой.

– Дружбан совсем меня забросил... – пожаловался Роб. – С этой своей принцессой Барби все шляется...

Ирта промолчала, делая вид, что её очень интересуется узор на стакане. Слова Роба означали лишь одно: Барбара так и не оправилась до конца.

Что, если бы она узнала об их разговоре с валохом? Хотя, по нему так и не поймешь: жива ли Мина?

Нет, лучше ей не знать.

Разобравшись с тяжелой частью работы, Ирта тихонько направилась в свою комнату, чтобы отоспаться. Но по дороге она встретила Бенедикта. Тот отчитывал Кабана в проходе и его слова... Неприятно удивили Пичугу.

– Ты действительно жирная свинина, Лорик, – насмешливо хмыкнул Бенедикт, – не смей отлынивать от работы. Твои ребята и без того куски дерьма. Поучись у Графа управлять людьми, или твоё место окончательно займет Джойс.

Кабан пыхтел. Кабан злился, но ничего не говорил в ответ, будто это не впервой, когда над ним так откровенно насмеялся Старший.

Ирта тихонько сглотнула и мышкой шмыгнула в другой коридор. Если её заметят – не миновать беды...

Но, этот Бенедикт... Разве похож он на того доброго наставника, коим хочет казаться? Правила говорили: Старшие мудры, но Ирта в этом сомневалась.

Нэт и Бенедикт только с виду казались «хорошими». Они будто давно стали частью Серого Дома. И совсем, совсем не в положительном смысле.

«Возможно ли прожить здесь долго и не слететь с катушек?» – вот о чём думала Ирта, засыпая в своей кровати.

Её разбудили вскоре после наступления комендантского часа. Проснувшись, Пичуга уже знала, что пропустила ужин.

Виала спала на соседней кровати (или же притворялась, показательно свернувшись калачиком).

Фрэнсис, который и был виновен в пробуждении Ирты, бросил на Рыж долгий взгляд и покачал головой, словно сожалел о том, что втянул Виалу во всё это.

«Обо мне так никто не жалеет...» – несколько раздражённо подумалось Ирте. От мысли о том, что сейчас ей нужно идти в логово Пустого, настроение становилось особенно поганым.

– Пошли, – едва слышно кивнул ей Фрэнсис.

Привычный ночной коридор заставил Ирту нервно передёрнуть плечами. Она не хотела подниматься на четвёртый этаж, но всё равно шла.

«Вдруг это правда аномалия и я свихнулась?» – вспыхнула предательская мысль в сознании. Ирта резко ссутулилась, когда представила насмешливые взгляды Аспида и Графа...

Но ничего не поделаешь. Даже если она плавает в иллюзиях, стоит узнать об этом.

Путь на четвёртый этаж был тихим и безлюдным. Фрэнсис молчал, не издавая лишних звуков. Когда они поднялись, Ирта без труда различила в коридоре силуэты Никласа и Михиля.

Парни стояли у седьмой двери, ожидая только Ирту.

Она приблизилась к проходу и, немного замешкавшись, постучала костяшками по дереву. Дверь со скрипом отворилась.

Ирта увидела ту же картину, что и вчера ночью – валох сидел в кресле, никак не отреагировав на вторженцев. Ребята молча зашли и переглянулись.

– Господин валох, – начал, наконец, Никлас, – мы бы хотели спросить у вас кое-что. Вы не против?

Пустой никак не отреагировал. Граф посмотрел на напуганную Ирту и, неожиданно, властно приказал:

– Спрашивай ты.

Пичуга нервно прикусила нижнюю губу, переступила с ноги на ногу и, наконец, собралась с духом:

– Г-гоподин валох... Вы знаете, откуда взялись трупы в Колодце?

Этот вопрос пришёл ей в голову внезапно. Образ Пустого подле Колодца бередил память, наводя на нехорошие ассоциации.

Существо начало неспешно шевелить пальцами. Спутники Ирты побледнели, видимо, испытывая общий упадок сил.

Валох подался вперёд и начал подниматься. Он сделал шаг к грифельной доске и с видимы трудом поднял мел:

«сТАршИе»

Ирта почувствовала торжество. Увиденное ею вчера – не аномалия, это правда! Остальные сосредоточено молчали, после чем Фрэнсис взял слово:

– Мы можем вытащить из шахт Мину?

Валох закачался, отчего ребята отшатнулись. Его пальцы задрожали, но он написал:

«нет. Эсфиат»

Фрэнсис задумчиво кивнул, как будто что-то понял.

– Вы знаете, что будет с нами после окончания работ? – несколько грубо спросил Аспид.

Валох уткнулся головой в доску и медленно написал:

«Должны уйти. С острова. Сейчас»

Казалось: Пустому слишком тяжело продолжать отвечать на вопросы. Да и ребята чувствовали опустошенность энергии.

И всё же, Никлас вдруг спросил:

– Вы хотите, чтобы мы убрали нити с вашего рта?

Граф выглядел упрямым, словно прямо сейчас готов был разорвать зашитый рот валоха, не взирая на просьбу Умника.

Существо обернулось к Никласу, будто окинув внимательным взглядом и написало:

«Нет».

Потом оно отложило мел в сторону, неуклюже двинулось к креслу и грузно в него опустилось. Граф негромко выругался:

– ... Пошли отсюда.

Ребятам не нужно было повторять дважды. Все они дружно вывалились за порог и только сейчас почувствовали долгожданное облегчение.

– Я почти в это не верю... – пробормотал Аспид. – Чтоб валох и писал...

– Боюсь, они разумнее нас, – признал Фрэнсис.

– Да уж... – хмыкнул Граф. – А раз так: нам стоит поторопиться. Аспид, сможешь сломать рацию Бенедикта?

– Ты хочешь оборвать его связь с большой землей? – сощурил глаза Михиль.

– Если он свяжется с Варгусом – нам всем кирдык, – отрезал Никлас, – завтра этот хрен попрется на свидание с Джойс и, в это время... Ломани прибор.

Джойс действительно встречалась со Старшим? Ирта едва не присвистнула, поражаясь услышанному.

– Я постараюсь проанализировать полученную информацию, – сосредоточенно поправил очки Умник.

– Нужно собрать наших... Найти способ сбежать отсюда к чертям, – пробормотал Граф.

Ирта стояла в сторонке от юношей, не участвуя в их планах. Если честно, она считала, что уже выполнила все договоренности и более от неё ничего не требуется.

– Мы действительно верим Пустому? – напряженно задал Михиль главный вопрос. – Просто... Не знаю, странно всё это. С чего бы валоху помогать?

Никлас с улыбкой пожал плечами, а Фрэнсис пояснил:

– У него нет причин лгать нам и нет причин говорить правду. Но... Пока что, все его слова звучат достоверно. Вполне возможно, что среди всех обитателей Гредсерна, только валохы способны сказать правду.

Они шли по коридору четвёртого этажа к лестнице, когда

из-за поворота вдруг высунулась рыжая макушка.

– Виала? – удивлённо воскликнула Ирта.

– П-просто волновалась за вас... – Рыж нервно заправила за ухо прядь. – Р-решила удостовериться, что вы вернётесь...

С её стороны этот тот ещё подвиг. Ирта знала, насколько сильно Виала боится нарушать правила. Тот факт, что она вышла в ночной коридор и пошла за ними... Требовал от неё больших усилий.

– Ты очень вовремя, – Граф радушно улыбнулся, шагнув к Виале, – кое в чём нужна твоя помощь.

Рыж нервно сглотнула, явно подозревая худшее, но Никлас будто ничего не замечал и легко продолжил:

– Помнится, ты говорила, что у Нэт есть оружие?

Сей факт поразил всех присутствующих, кроме Аспида. Ирта побледнела. У Старшей – настоящее оружие? Но... Зачем?

Виала тихо кивнула, затравленно оглядываясь:

– Д... Двустволка.

– Отлично, – улыбнулся Никлас.

Он отвёл Виалу в сторону и что-то прошептал ей на ухо. Когда Рыж слабо запротестовала, Граф посмотрел на неё так строго, словно разочарованный брат. Она вновь оглянулась на ребят и со вздохом кивнула.

Ирта подозревала, что этот засранец решил надавить на её наивную подругу и устроить очередную подозрительную аферу...

«Ради нашего побега»

Ирта всерьёз задумалась о том, получится ли у них скрыться? Остров Гредсерн казался неприступным. Они добирались до него на цепелине, но как же вернуться на большую землю? Вплавь?

Быть может, лучше закрыть глаза и смириться... Ирта нахмурилась. Ей вспомнилась, отчего-то, одинокая фигура валлоха в комнате. Пустой казался тем самым ликом смирения.

Не испытывающий эмоции. Немой. Всегда спокойный.

Хочет ли Ирта... Стать такой же? Липкое чувство тревоги обняло за плечи.

«Если сумеем сбежать – впереди пустая неизвестность. Если нет – останемся в мнимом комфорте, пряча за сердцами червивые подозрения...»

Ирта никогда не смогла бы взять на себя ответственность за такое решение. Но на это рядом с ними и был Граф. Осталось лишь подчиниться его безумной решимости, пустить всё на самотёк...

«Я действительно трусиха» – усмехнулась Ирта, качнув головой. Она направилась в комнату, зная, что следующий день не будет спокойным.

Возможно, он перевернёт всю их жизнь на острове Гредсерн.

На утро Виалы в комнате не оказалось. Ирта перекачалась на кровати и нехотя встала, расчесала недлинные волосы, натянула вчерашнее длинное сизое платье и отправилась на Кухню. Там было слишком безлюдно, но в углу, неожиданно, обнаружился Фрэнсис.

Ирта подсела к нему, разглядывая паренька, который будто находился в глубокой прострации.

– Эм... Ты в порядке? – уточнила Пичуга с осторожностью.

Умник посмотрел на неё и рассеянно улыбнулся. Он молчал всё то время, пока Ирта завтракала, а после вдруг увязался за ней.

Подобное преследование слегка напугало девушку и она спросила:

– Ты... Уже закончил свой анализ? И, где все остальные?

– Граф пытается подготовить их к побегу, – пожал плечами Фрэнсис, – а что до анализа... Да, отчасти это так.

Они с Иртой подошли к выходу из Серого Дома. По дорогам стелился привычный сизый туман, укрывая землю пуховым одеялом. За ним невозможно было разглядеть очертания окружающей местности и было в этом что-то зловещее, безусловно подходящее всему острову.

«Не приглядывайся и тогда, возможно, тебе все покажется нормальным»

– Ты действительно думаешь, что мы должны бежать? – спросила Ирта. – Не могут же взрослые в самом деле нас у-

убить...

Ей правда хотелось в это верить.

– Всё дело в эсфиате, – тихо заметил Фрэнсис, – а мы...

Мы знаем слишком многое.

– Да что мы знаем? – вспыхнула Ирта. – Ничерта не известно же!

– Ну... До некоторых вещей догадается даже глупый, – качнул головой Умник, – например: очевидно, что нас привезли сюда не работать и уж точно не показывать путь валохам. Мы только лишь корм для них. Они пожирают наши эмоции и внутренние силы... Они живут этим.

Ирта упрямо нахмурилась:

– Ну почему именно мы?

– Возможно... Взрослые для этого не подходят, – пожал плечами Фрэнсис, – или же быстрее сойдут с ума.

– Нэт и Бенедикт не кажутся сумасшедшими, – медленно покачала головой Ирта.

– Не кажутся... – хмыкнул Фрэнсис. – Ты уверена? А по мне: их моральное состояние покрыто трещинами.

Ирта замолкла. Она ни в чём не была уверена. Кому можно без оглядки доверять в этом месте?

– Если отпустить нас... Поползут слухи. Об эсфиате и Пустых. Когда люди почувствуют опасность, исходящую от валохов – они испугаются. До сих пор взрослые были уверены лишь в том, что Пустые безразличны ко всему. Что будет, когда откроется правда?

Пичуга промолчала. Эсфиат бесценен, а производить его могут лишь валохы. Подростки – всего лишь способ питания для Пустых. Их хрупкие, гибкие умы и эмоции... А потом... Потом они больше «не нужны».

– Эсфиат... – бормочет девушка себе под нос.

– Шахты – как сердце острова, – хрипло признал Фрэнсис, – именно из-за эсфиата всё это происходит. Думаю, он излучает нечто, что дурно влияет на людей. Мина, может быть, жива... Но её существование сейчас хуже смерти.

«Хуже смерти...» – Ирта прикрыла глаза. Голова нещадно заболела.

... Один удар колокола. Мальчик со змеиными глазами ломает рацию.

... Второй удар колокола. Рыжая девочка подсыпает снотворное в чай.

... Третий удар...

– Ирта! – воскликнул Умник.

Позади них стоял валох. Пичуга неловко обернулась и с ужасом увидела, как существо стянуло с лица вуаль. Чёрные угольки глаз вперились в светлый взгляд девочки.

Пустой коснулся длинными пальцами её лба и от его касания словно импульс прошёл по сознанию Ирты.

Она беспомощно открыла рот, закатывая побелевшие глаза к потолку.

Третий удар колокола.

Глава 16

Руки Виалы предательски тряслись. Она чувствовала себя неблагодарной паршивкой, настоящей предательницей!

Но, когда Граф попросил ее дать снотворное Нэт...

– Эт-то неправильно, Никлас... – шептала она. – Это правда неправильно!

– Зачем лекарю двустволка, Ви? Ты об этом не задумывалась? – устало спросил Граф.

Тогда Виала коротко замолкла, прежде чем зашипеть в ответ:

– Н-ну для самозащиты, верно же?

– Не будь наивной, – хмыкнул Никлас, – на острове Гредсерн сплошные подростки, а если что – Старшие могут вызвать подмогу во главе с командиром. И... Ты же знаешь, что чёртову музыкальную шкатулку ночами открывает именно Нэт.

Рыж промолчала. Да, она знала секрет музыкальной шкатулки. Эта странная музыка, въедающаяся в сознание, вызывала странный экстаз у Нэт. Та словно теряла рассудок, беспорядочно танцуя под песню шкатулки.

Она открывала её по ночам, но иногда Рыж видела, как Старшая достаёт шкатулку украдкой и скользит пальцами по её изысканной резьбе. Шкатулка казалась старой, будто находилась на острове очень, очень давно. Нэт всегда прижи-

мала её к груди, баюкая, как младенца.

Иногда Нэт действительно вела себя, словно одержимая. Но... Виала всё равно считала её своей наставницей.

– Он-на просто немного странная... – пробормотала Виала.

– Да? – зло рассмеялся Никлас. – Очнись! Она помешана на валохах. За богов их считает. У неё крыша поехала очень давно, Рыж! Она просто не даст нам сбежать.

Что могла ответить Виала? Её сознание разрывалось от этого выбора. Но, в итоге...

«П-прости...» – думала она, добавляя снотворное в чай для Нэт.

Приютские редко доверяют взрослым. Обжигались и не раз – Виала не исключение. Там, где с одной стороны находились её друзья, а с другой – вежливая Нэт... Выбор был, увы, очевиден.

Сохранять лживую улыбку на лице, смотреть прямо в глаза Старшей, пока они не закроются под влиянием навязанного сна... Чтобы, затем, выкрасть двустволку и запереть Нэт в лекарском крыле.

Виала была напугана. И, всё же, пыталась храбриться из последних сил. В конце концов, сейчас все они старались для общего дела...

В тоже время, на другом конце Серого Дома группка ребят вышли из Комнаты Слухов. Осталась только Барбара, приблизившись к Никласу.

– Когда вернётся Том? – с привычной капризностью в голосе уточнила девушка.

– Скучаешь по Зубастику? – игриво хмыкнул юноша. – Он немного поможет Аспиду и вернётся.

– Они, скорее, передерутся, – вяло заметила Барбара.

Между ними повисла тишина.

– Ты... Серьёзно решил валить с острова? – Барби горько усмехнулась. – Заговариваешь им всем зубы, мол, командир Варгус собирается нас в рабство согнать...

– Не имеет значения правда, – пожал плечами Граф, – имеет значение только то, что нам надо убираться отсюда.

– Да... – Барбара блёкло усмехнулась. – Ненавижу это место. Всегда ненавидела... Если бы не чёртов Геворг...

– Попользовался и сбежал? – Граф понимающе качнул головой. – А тебя сюда упекли.

– Мужчины часто так поступают, – гордо заявила Барбара, пряча от него взгляд, полный боли.

Девочки с завитыми кудрями выходили из приютов взрослыми. Они уже знали цену любви, горечь расставания и привкус предательства. Те, кто не получал поддержку у родных, отчаянно искали её извне. Барбара была именно такой.

– Звучишь как старая тётка... – Никлас не стал углубляться в тему, расковыривая чужие раны. Ему и своих хватало.

Так было всегда: достаточно отшутиться, сделать вид, будто не замечаешь очевидного. Все они играли в слепцов (просто кто-то успешней).

А Михиль и Том вот-вот должны были вернуться. Никлас не случайно послал их вдвоём. У Аспида ловкие руки и котелок по части механизмов шарит. Зубастый же – вороватый малец со стажем. Его характер многих раздражал, но Граф признавал таланты, особенно «такие». Этот Том напоминал ему юрких мальчишек с улицы, хитрых беспризорников. Кривоzubый, на хорька похожий, такой и милостыню попросит достоверно и ножиком перочинным высечет ругательство на скамье.

Там, где Аспид замешкается, Том с его живым умом точно найдёт выход, ужом извернётся...

Топот быстрых ног в коридоре насторожил Графа, заставил его резко выглянуть.

– Г... Граф, вот ты где! – запыхавшийся Том притормозил подле него и воровато огляделся. Рядом с Зубастым находился и молчаливый Аспид. Судя по потрепанному виду, парни очень торопились.

– Ну? – не вытерпел Никлас, желая услышать подробности.

– М-мы рацию-то ломанули на славу, – снова заговорил Том, – он её точно не починит!

– Но Бенедикт догадается, зуб даю, – зло сплюнул Михиль, – догадается и припрется морды бить. Так ещё и порося Кабана под ногами мешаются...

– Кабан меня слушать не стал, – пожал плечами Граф, презрительно скривившись, – говнюк твердолобый...

Никлас знал, что многие ему не поверят. Да что уж там: он специально давил авторитетом, ставил их перед тяжелым выбором. Никлас до одури хотел свободы от Серого Дома, покуда его тут не сожрали, но он не собирался тащить на собственном горбу слабаков. Все должны быть полезными. Коль отказываются идти – пускай остаются, ему же проще.

– Что нам с Бенедиктом делать? – напряженно спросил Аспид.

Никлас пожал плечами. На самом деле, он просто намеревался свалить со своими поскорей, не сталкиваясь со Старшим лоб в лоб.

Однако...

– Ребят! – с одной стороны подбежала бледнеющая Виала с двустволкой.

А с другой – Фрэнсис. Он тащил бессознательную девушку.

– Какого чёрта? – выдохнул Граф, теряя самообладания. – Во что вы успели вляпаться?

– Она... Её валох так... – невнятно бормотал Умник.

Глаза Ирты побелели, словно от приступа. На губах засохла белёсая пена, рот был приоткрыт будто бы в удивлении. Неожиданно, Пичуга надломано задёргалась, сильнее всего напоминая птицу в силках. Из носа девушки обильно потекла кровь, отчего Рыж испуганно вскрикнула.

– Ми... На... – зловещий шёпот впитывался в умы присутствующих.

Ирта будто видела наяву чужими глазами. Картинка прояснялась, образы становились всё более достоверными. Впереди тянулся тёмный проход и она точно знала, что он ведёт её в шахты. Но, вместо привычного страха, Пичуга чувствовала чужеродное нетерпение.

Будто эти подземные переходы и были её единственным желанием всё это время. Она торопилась, неслась вперёд, чтобы увидеть святую святых. Серые камни перекатывались под ногами, освещение было плохим, но даже в полумраке она прекрасно различала путь.

Дышать становилось всё тяжелее. Пространство будто неуловимо изменялось и окружающий её коридор уже не казался однотонно серым. Он переливался оттенками невиданных цветов... Сверкал, как морская вода на солнце, игриво и завораживающе.

Чем дальше шла девушка, тем сильнее рябило в глазах. Калейдоскоп цветов становился сумасшедшим, от него слегка подташнивало. Временами она почти слепла, так как мутные пятна застилали зрение, ни давали и шагу ступить.

Лёгкая неуверенность в подсознании была напрочь смятена бешеным восторгом. Она, наконец, добралась до сердца шахт. Чувство пьянящей радости захватило рассудок вихрем эйфории.

Ирта плохо видела происходящее, но могла различить яркие кристаллы эсфиата, испускающие люминесцентное сияние цвета индиго.

Яркость становилась невыносимой, а глаза болели всё сильнее. Это сияние казалось осязаемой субстанцией, окутывающей тело девушки в плотный кокон.

Первый сильный спазм боли сдавил её грудную клетку и она громко закричала. Субстанция начала неконтролируемо заливать рот, наполнять лёгкие, поглощая звуки. Её кожа накалилась и медленно сгорала под воздействием лучей, её волосы осыпались пеплом, а тело видоизменялось на глазах. Дикий хруст собственных костей... Пробудил от кошмарного видения посланного валохом.

Ирта очнулась, размазывая кровь из носа по лицу и безумно прошептала:

– Ми... На...

– Ита! Ита, что случилось?! – крики Виалы на заднем фоне тонули в однотипном шуме.

Ирта покачнулась, опираясь на плечо Никласа, который придержал её, не давая упасть.

– Ты что-то видела, да? – напряженно спросил Фрэнсис, оправдывая своё прозвище.

Но Ирта практически не могла говорить. Её сознание трещало от натуги. Она испытывала фантомные боли, будто тело её до сих пор разрывала невыносимая боль.

Как раз в этот момент в коридор влетел взбешенный Бе-

недикт. Растерявший всю свою весёлость, Старший расхохотался, завидев их компанию и зло хмыкнул:

– Ну, что, щенки? Сломали рацию и решили, что просто удержите? Чёрта с два!

Его глаза сверкали сумасшедшей злостью, будто он был не в себе. Бешеная псина, почуявшая сырое мясо.

– Кто из вас, тварёныши, тронул рацию? По стенке размажу!

Собравшиеся подростки испуганно зашептались. Это был тот самый момент: одного должны выбрать «жертвой» и отдать на публичную порку, жестокое избиение в назидание другим.

Никлас незаметно отступил назад.

Ирта, разглядывавшая Бенедикта, вдруг ощутила волну сильнейшего гнева, поднимающегося из недр утомлённого сознания.

– Вы знали...! – резко выпалила она. – Вы прекрасно знали о валохах... Что Мина... Мина стала Пустой, не так ли?

Её слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Все вокруг замолчали, а лицо Бенедикта вдруг исказилось, превратившись в уродливый звериный оскал. Раньше он хотел устроить публичную «казнь», но, теперь... От него дохнуло неконтролируемой жадой убийства. Вокруг давно столпились другие ребята из группы Графа, замершие в ожидании безумного представления. Но Старшему было не до них.

Прямо сейчас... Он действительно хотел убить бледную

окровавленную девчонку своими руками. Мужчина сорвался с места одним резким броском, собираясь сломать тонкую шею Ирты. В этот момент Никлас вырвал у Виалы из рук двустволку и со всей дури опустил приклад на затылок Бенедикта.

Один глухой удар и их Старший медленно сполз на пол. Представление, достойное оваций.

– Итак... – Граф скинул двустволку в руки молчаливому Аспиду. – У нас начался бунт, ребята. Вяжи его!

Нестройные голоса поддержали Никласа. Они были напуганы, но ими двигали животные инстинкты. Прямо сейчас Граф доказал право сильного, а значит – ему можно доверять. Только лидер способен защитить этих ребят.

И пусть раньше Старший казался «своим», теперь он стал однозначно «чужим». Бенедикта потащили в заброшенную оранжерею, где крепко связали подручными средствами, усадив на стул.

– Т-ты же не собираешься его п-пытать, или вроде того? – заикаясь, спросила Виала.

– Не то чтобы я изначально собирался его связывать... Импровизация, чтоб её, – ухмыльнулся Граф без капли сожалений в голосе, – но, раз предоставился шанс... Допросим нашего «мудрого» Старшего.

Против этого никто не возражал. Ирта растеряла последние силы и потому была безучастна практически ко всему. Заботилась о ней всё та же Рыж (хоть и не понимала до кон-

ца, что именно приключилось с подругой).

– Я... Я уже не представляю, что у него в голове... – растерянно проронила Виала, косясь на Графа.

Подростки вокруг бегали туда-сюда, панически собирая пожитки. Ирта примостилась на трухлявой скамье в этой пустой оранжерее с мёртвыми растениями. Глядя на Никласа, раздающего приказы, она могла предположить... Что у этого парня нет никакого плана.

Он, очевидно, неплохо притворяется, просто плывя по течению. Выплывает за счёт смелости (или природной дурости). Пичуга усмехнулась, обреченно качнув головой.

«Значит, в этом и заключается твоя игра, Граф»

Она не могла его винить. Все они обманывают кого-то, или самих себя (и неизвестно – что хуже?). Заблудившиеся детки в клетке отчего-то верят, что смогут выбраться...

Апатия прочно обхватила голову Ирты, опуская в прохладное чувство созерцания. Только что её пытались убить. Впервые, по-настоящему.

Ирта не раз чувствовала опасность от разных людей. Равнодушные глаза матери, смотрящие будто на бесполезный мусор. Улюлюканье дикой толпы, которая хочет изорвать твоё тело в клочья. Бешеные глазки Кабана. Собачий экстаз... Пичуга неприязненно скривилась.

И всё же, Бенедикт действительно хотел убить её. Раз и навсегда. А она, Ирта, в этот раз совсем не напугана, как будто чувство страха отмерло (или взяло перерыв, не выдержи-

вая натуги).

«Бенедикт уже убивал» – понимает Ирта с ощутимой ясностью. Ей вспоминается ответ валоха про Колодец... Итак, имеет ли он отношение к тем телам?

Вопросов было много. Теперь и Ирта хотела «допросить» Старшего с пристрастием. Пробраться в его черепную коробку, вытащить оттуда нужную информацию...

– Тебе плохо, да? – Рыж отметила странный взгляд подруги и жалобно спросила.

Ирта почувствовала себя неловко. Виала искренне пытается помочь, а она сидит, да пялится в никуда.

– Чувствую себя так, будто меня выпотрошили, а потом... Все органы вернули на место, вперемешку, – хрипло призналась Пичуга.

Она несколько не врала.

– Страшные вещи ты говоришь... – бормочет Виала.

Она казалась слишком растерянной посреди гомона и всеобщей паники. Рыж, которая так любила спокойствие и «правила», сейчас вынуждена была участвовать в пугающих событиях.

– Эй... – устало тянет Ирта. – Мы прорвёмся. Ты мне веришь?

Девушка вздрогнула, но ничего не ответила. Ирта и сама знала, что её слова звучат малость нелепо.

«Прорвёмся»... Ну, куда им прорываться? На острове нет выхода. Только в море с головой.

Раздался треск. Ребята стащили вещи первой необходимости и, по настоянию Графа, начали также таскать тяжелые предметы на тот случай, если придётся баррикадировать проход.

Заброшенная оранжерея имела свои плюсы. Один её проход вёл в Серый Дом, но также через неё была возможность сразу выбраться во внутренний двор. Группа Кабана об этом не знала, ведь они обычно патрулировали другую часть Серого Дома.

– Оружие для самообороны есть? – деловито уточнил Граф.

– Ежели за то сгодятся палки, поварёшки, да кухонные ножи, – криво улыбнулся Том.

Барбара стояла в стороне, как беспокойная тень. Иногда она прожигала ядовитым взглядом Ирту, словно требовала пояснений насчёт валехов.

– Хорошо, – хмыкнул Никлас, поворачиваясь к Бенедикту. Тот подавал признаки жизни, пытаясь пробудиться от нанесенного удара.

– Крепкая у тебя черепушка, «друг», – в словах Графа чувствовался язвительный подтекст, – но хватит дрыхнуть. Разбудим его, ребята!

Роб Толстяк подобострастно гыгыкнул, после чего плеснул холодную воду в лицо Старшему. Бенедикт закашлялся, мотая головой, как дворовая псина.

– Хей, друг. Голова не болит? – издевательски потянул

Граф, выступая вперёд. – Давай-ка поговорим с тобой... О Сером Доме.

Глава 17

Холодные капли воды стекали по лицу Бенедикта. Он, конечно, попытался высвободить руки первым делом, да только ребята постарались на славу. Тогда Старший озлобленно осмотрел всех собравшихся и вдруг запрокинул голову кверху, будто бы в припадке.

– Ха... Ха-ха-ха! Ну, Граф, экий ты паршивец... Так и знал, что от тебя куча проблем будет... – засмеялся Бенедикт. – С чего бы мне вам что-то говорить, а?

Никлас молча взял двустволку. Дуло показательно уперлось в лоб Бенедикта, с лица которого мигом сползла вся бравада.

– Один выстрел – и я снесу тебе полбашки, – холодно процедил сквозь зубы Граф, – ежели тебе нечего нам рассказать – невелика потеря. Значит, ты бесполезен.

– Брешешь, – Бенедикт нервно облизнул губы, – эй, убить кого-то не так и просто, ясно?

– Ну, тебе-то это лучше всех известно, – ухмыльнулся Никлас, – так что же, считаешь: я не выстрелю?

В мутных глазах Графа плескалась ледяная решимость. Ирта, наблюдавшая за происходящим, и сама не знала: блефует ли этот парень, или действительно решил проломить чью-то голову?

– Трупы из Колодца, Бенедикт... Твоих рук дело?

Допрос начался. Дуло всё ещё смотрело на лоб Старшего, который фальшиво улыбнулся, оглядывая остальных, словно ища поддержки. Однако, никто бы не посмел помешать Графу. Особенно сейчас.

– Ум-м... Ладно-ладно, не горячись! – переполошился Бенедикт. – Ну, трупы, это... Это несчастный случай, понимаешь?

– Врёшь, – сразу же отбрил Аспид.

– Я не святой, но кто из нас не без греха?! – вдруг рявкнул Старший. – Ты, что же, думаешь Нэт лучше меня? Да эта чокнутая сука лично в озере столько утопила! Во имя господ валохов «невежды» должны сдохнуть... Фанатичка гребанная...

Послышался испуганный вздох Виалы. Она схватила за руку Ирту, будто ища поддержки. Пичуга хранила молчание. Топить непочтительных в Сером Озере? Ей вспомнился ненавидящий взгляд Нэт, после того, как Ирта посмела поднять вуаль валоха. Она не знала, говорит ли Бенедикт правду, но... Похоже, Старшие действительно являлись безумцами. Серый Дом давно пожрал их с потрохами.

– Мне плевать на чужие грехи, – ровно ответил Никлас, – лучше расскажи о своих, Бенедикт. Говори обо всём, что знаешь и тогда... Может быть, мы оставим тебя в живых.

Беснующаяся злоба вспыхнула в глазах Старшего. Он сдержал агрессивные эмоции и недовольно процедил сквозь зубы:

– Да что я могу знать?

– Куда отправляют работников Серого Дома после окончания срока службы? – Фрэнсис выступил вперёд, прямо глядя на Бенедикта. – И кто такие валохи?

Старший поджал губы. В его глазах вновь вспыхнуло что-то лихорадочно безумное, но ещё и трусливое... Словно он готов был цепляться даже за самое жалкое существование.

– Ага, вот оно что, боитесь, значит... – глазки Бенедикта забегали. – Ну, хе-хе, вы все получите желанную... А-а-а!

Кулак Никласа врезался в его скулу. Ирта отвернулась, потому как не любила смотреть на драки.

– Сучёныш! – рявкнул Бенедикт.

– Мы здесь собрались не в игры играть, – усмехнулся Граф недобро, – либо говори, либо будет хуже.

– К... К пропащим вам отправят, ясно! Девах покрасивше – в дом терпимости, а остальные к пропащим безъязыким...
«Этого следовало ожидать...» – печально подумала Ирта.

Ребята в толпе, конечно, были шокированы, а она вот не удивилась совсем. «Пропащие» – это сословие преступников, которые всю жизнь свою живут в принудительном рабстве. Их преступления недостаточно серьезны, чтобы казнить, но, всё же...

Пропащие должны искупить вину перед Единым, так говорит Писание. Потому они влачат жалкий образ жизни. Их приписывают к храмам и монастырям (словно утварь), где пропащие вынуждены выполнять черновую работу, не имея

возможности противиться. Некоторым пропащим удаляли языки, чтобы они были более послушными.

У всех на телах выжигали клеймо на случай побега. Вне всякого сомнения, пропащие – худшая участь из всех возможных. Про дома терпимости Ирты и вовсе думать не хотелось.

Блудилища... Горький привкус во рту напомнил о судьбе сестры. Пичуга до боли прикусила кончик языка, лишь бы успокоиться.

– Он врёт... – испуганно бормочет Виала. – Он врёт ведь, правда?

Ирты промолчала, чтобы не расстраивать её сильнее.

– За что? – в звенящей тишине раздался выдержанный голос Никласа. – Каковы причины?

– А кому вы нужны? – Бенедикт нервно облизал губы. – В-зять с вас нечего, а всякие слухи точно распускать начнёте... Легче сразу языки долой.

Он говорил правду. Именно так, зачастую, и рассуждали «господа». Противный привкус во рту Ирты стал отчетливее. Её тошнило от этого места.

– Значит, ты, псина, с самого начала об этом знал? – хищно подался вперёд Аспид. – И скольких ты отправил отсюда на смерть? Не тошно выдавливать гнилые улыбки и лгать всем в лицо?

Старший с ненавистью посмотрел на него и сплюнул на пол, после чего рыкнул:

– Какая разница? Я чертовски сильно хочу жить. Если бы я не работал здесь – тоже сдох бы в канаве! Человек человеку волк, сечёшь, парень?

Новый удар по лицу заставил его подавленно замолкнуть. Граф лениво потёр сбитые костяшки и посмотрел на Фрэнсиса. Тот вновь заговорил:

– Таким образом... Ты и Нэт работаете здесь для своего «выживания». Но зачем ты убил тех ребят и сбросил тела в Колодец? Почему тела деформированы?

Умник наседали на Бенедикта, чьи глаза лихорадочно горели. Он начал резко хватать воздух губами, словно в приступе паники.

– Я н-не мог иначе поступить, ясно тебе, очкарик? Они слишком много знали... Я с-собирал немного компромата, сечёшь? Это было бы для меня спасением, если хозяева решат заменить меня кем-то помоложе! Но один я не мог всё это собрать и поэтому...

– Использовал других и убил их. Как забавно, – закатил глаза Граф.

– На этом сраном острове либо убей, либо умрёшь! – взорвался Старший. – Они шибко умные были, они бы догадались, вот я их и заткнул... Но здесь всё неправильно, даже если закопать тело... Оно словно само себя р-разрывает... Надувается, как ш-шар, этим сраным туманом! Оно начинает... Дрыгаться. Не разлагается... Зато в Колодце им самое место. Там точно никто не найдет и оно... Они не выберутся!

«Сумасшедший» – хладнокровно подумалось Ирте. Её неприязнь усилилась, рвалась из нутра отчаянными бросками зверя. Ей хотелось вцепиться ногтями в лицо Старшего, изорвать его кожу в клочья, но она душила подобные порывы в зародыше.

– Заменить кем-то моложе, – неприятно хихикнул Том.

Он будто бы спокоен, но в глазах также поселился лихорадочный страх, смешанный с ненавистью:

– Ты ж Джойс обещал это, да? То-то она гордая ходила. Засаживал ей по самые гланды и обещал заме-ену.

Старший замер и язвительно фыркнул в ответ:

– А зачем мне Нэт? Фанатичка должна сдохнуть. Было бы хорошо, если бы её убрали подальше. Тогда только я знаю... Только лишь я... Никто больше.

– Так что за компромат? – Фрэнсис проигнорировал слова Бенедикта, продолжая бесстрастный допрос. Мрачная Ирта могла лишь восхищаться силой его выдержки.

Старший замолк, словно холодную воду в рот набрал. Граф медленно сжал расслабленные пальцы в кулаки и намёк оказался достаточно явным для Бенедикта:

– В К-Комнате Слухов есть панель... Если её отодвинуть – откроется вход в библиотеку... Там вся информация. Только поосторожнее, я годами всё это собирал!

Граф презрительно скривился, а потом кивнул Умнику и Аспиду. Слегка помедлив, Ирта увязалась за ними.

– З-зачем? – охнула Виала. – Ита, останься!

Пичуга замерла, в нерешительности обернулась на подружку и, наконец, медленно проронила:

– Я быстро.

Ей просто до дрожи хотелось узнать правду. Она стояла на пороге секретов Серого Дома. Не воспользоваться этим – слишком глупо. Благо, парни не возражали. Они проигнорировали присутствие Ирты, пробираясь к Комнате Слухов.

В коридоре было очень тихо, словно Дом замер в напряжении. Вот-вот разорвётся бомба. Вот-вот... Начнётся что-то страшное.

В маленькой Комнате Слухов, Аспид начал быстро обшаривать все окружающее. Его руки ловко залезли под пробковую доску, вытряхивая скопившуюся труху и нащупывая панель. Одно лёгкое нажатие – и противоположная стена послушно отъехала, обнажая тёмный проход.

Да, библиотека... Старая библиотека, изрядно потрепанная и воняющая пылью, открылась перед ними. Ирты тихо чихнула и потерла слезящиеся глаза. Аспид молча щёлкнул выключатель. Тусклый свет повел их мимо стеллажей к заваленному письменному столу, над которым были хаотично развешаны записки, вырезанные части газет и документов.

Бездушные фотографии и размытые печатные буквы... Рассказывали о том, о чём все давным-давно позабыли.

О том, что Остров Гредсерн, когда-то, был мирным и счастливым местом, полным зелени. Рыбачьих деревушки, пастбища, пасеки... Всё это обратилось в голые скалы и

недружелюбный туман.

Потому как, однажды...

– Не было никакого осколка звезды! – зашипел Бенедикт, отворачиваясь от дула двустволки. – Ясно вам? Не было!

Хоть Ирта и не слышала его слов, зато она видела своими собственными глазами. На острове Гредсерн один профессор сделал свою лабораторию. Его заинтересовала атмосфера острова... Что-то в ней было «не так». Но, судя по записям, он искал, прежде всего... Способ проникнуть в иное измерение.

Строительство портала не увенчалось успехом.

– Бум-бах! Он взорвался и всех поубивало. А когда правительственные вояки приехали разгрести завалы – нашли эсфиат. Вот вам и подарок от «инога мира»! – расхохотался Бенедикт, как бешеный.

У Графа кулаки чесались вновь зарядить ему по морде. А Ирта, тем временем...

– Залежи эсфиата... – хрипло выдохнул Фрэнсис.

Теперь они знали правду. Никто, кроме валохов, действительно не мог подойти близко. Валохы и есть люди, которые слишком близко подобрались к нему. Жуткие метаморфозы делали их Пустыми, бесцельными тварями, которые влачили жалкое существование ради добычи эсфиата.

Аспид и Умник молча начали собирать документы. Ирта им помогла и они выбежали из Комнаты Слухов, закрыв дверь в заброшенную библиотеку. На душе стало особенно

неспокойно.

Знания – сила. Но они несли и угрозу. Ирта понимала: теперь никто из них не спасется от командира Варгуса и других господ.

Возвращение в оранжерею прошло в молчании. Ребята, присутствующие на допросе Бенедикта, также были шокированы и подавлены. Аспид шепнул Графу на ухо несколько слов и тот медленно кивнул, вновь обращая свой взор на Бенедикта.

– И многих людей насильно сделали валохами? – спросил Никлас с неестественной улыбкой.

Справа раздался сдавленный вопль от Барбары. Том резво подскочил к девушке и схватил её, зажимая рот. Похоже, Барби окончательно уверилась в судьбе Мины.

Бенедикт нервно покосился на Графа и поспешно заговорил:

– Я особо не знаю, честно! Ну... Пустых нельзя убить. Если б можно было, их бы давно тюкнули ещё тогда, верно? Но... Иногда они, всё же, умирают.

Старший противоречил сам себе и это бесспорно злило. Однако, он поспешил оправдаться:

– Пустые, они... Как будто рассыпаются горсткой пепла, когда умирают. Они точно теряют большую часть памяти, но что-то... Что-то должно держать их в покое. Когда они и это теряют – Пустые просто рассыпаются на глазах! Т-тогда нужны новые Пустые. Эсфиат не может закончиться.

В тот момент Ирта (как и остальные) поняла, к чему су-етливо клонит Бенедикт. Валохи удобны, потому как совершенно покорны. Если валохов не хватает – всегда можно привезти ненужного нищего с большой земли и просто от-править его в шахты. Так... Легко сделать кого-то подобным валохам.

– Но я знал... – глаза Старшего вновь вспыхнули одержи-мостью. – Он-ни считают: Пустые тупые и ничего не могут... Но я-то знал! У них есть общий разум, точно есть! И они... Иногда они проявляют зачатки своей воли. Пустые не лишены полностью чувств. Они просто... Стали другими.

– Именно поэтому им зашили рты? – с иронией в голосе спросил Граф.

Его зеленоватые глаза вспыхивали от неконтролируемой агрессии. Бенедикт вдруг дёрнулся, словно его ударило то-ком и начал качаться из стороны в сторону нервно бормоча:

– Пустые не имеют ничего своего, но слышат мысли... Пу-стые не имеют н... Ничего... Своего... Но слышат мысли.

– Бесполезно, – тихо проронил Умник, – с этим парнем всё совсем плохо. А нам нужно убираться. Прямо сейчас, Граф. Они просто перебьют нас, когда узнают.

Именно в этот момент извне стали раздаваться нестрой-ные голоса группы Кабана.

– Забаррикадируйте двери! – выпалил Никлас, подскочив. Началась суматоха, все блокировали двери у входа из оранжереи в Серый Дом, а потом столпились на другом её

конце.

– Чёрт, я боялся, что они примут сторону Старших...! – обозленно выругался Аспид.

Все были напуганы, в шаге от нарастающей паники. Вдалеке послышался выстрел и они замерли, как кролики, почувшие запах гари.

– Ч... Что? – пискнула Виала.

Бенедикт резко расхохотался, выпаливая:

– Ф-фанатичка Нэт вырвалась на свободу! Вы знаете, сколько у неё оружия на самом деле, знаете? Да целый тайный склад!

Он замолк, только когда Никлас зарядил ему в челюсть. После этого парни переглянулись и Граф выкрикнул:

– Срочно валим! Нам нужно спуститься в подвал, там были надувные лодки. Одна группа спрячется в окрестностях, вторая...

Теперь Ирта поняла, откуда он набрался уверенности в успешности побега. Но хватит ли надувных лодок на всех? Почти двадцать человек, так ещё и с вещами... Ситуация могла стать критической. Уж не придётся ли им драться за свободные места, просто чтобы выжить и спастись?

Впрочем, опасения Ирты перебил всё тот же Бенедикт. Он сплюнул сгусток крови на пол вместе с зубом. Заплывший глаз, кровавый рот и разбитый нос делали из него уродливого монстра.

– Какие же вы... Тупы-ые... – неистово заржал Бене-

дикт. – Совсем меня за идиота держите? Конечно же, я первым делом проколол гребанные лодки, прежде чем к вам бежать! Вы ни за что... Не уйдёте... Возможно, командир оценит мои заслуги и я выж-ж... Выж... Живу.

Лица подростков разом исказились. В тот момент они поняли, насколько близко к ним подобралась опасность. Вооруженная неконтролируемая Нэт и озлобленные шавки Кабана – с одной стороны. Но, даже если они сбегут – им никак не выбраться с острова Гредсерн.

Это тупик.

Оставалось только дожидаться командира Варгуса, который вынесет им досрочный приговор. Все они не были незаменимыми.

Просто горстка подростков... Когда они «исчезнут» на их место привезут других. Более наивных, покладистых... Послушных.

Серый туман всё также будет стелиться по земле Пустых, а эсфиат – зажигать свет в домах и питать машины.

Идеальный мир, в котором для них не было места. В тот момент даже Граф молчал, превратившись в скорбную статую. Привкус отчаяния... Смесь горечи и крови на губах.

Обратный отсчёт последних минут их жизни начался.

Глава 18

Бенедикт потерял сознание быстро. Ещё до той секунды, когда его челюсть хрустнула.

– Оставь его, Никлас... – устало выдохнул Фрэнсис.

Граф словно потерял разум на краткий миг. Вспыхнул, как спичка, и, объятый яростью, продолжил избивать Старшего. Кровь на его руках и одежде выглядела пугающе. Но взгляд у Никласа был поразительно спокойный. Будто он уже так делал... И не раз.

– Грязно... – рыкнул Граф, приходя в чувство. – Слишком грязно.

Никто из них не знал: что им делать? Остаться – нельзя. Уйти – некуда.

И, всё же...

– Г-глядите! – испуганно вскрикнул Роб. – Там Пустой!

Он дежурил у противоположной стороны оранжереи, где был выход на задний двор. И прекрасно видел, как к ним направляется силуэт жуткого существа.

– Шмальните в него! Ну же! – отчаянно запаниковал Толстяк.

– Ты, что же, ничего не слышал? – огрызнулся Том. – Хрена с два их убьешь!

– Не мешайте валоху, – ледяной голос Графа заставил их заткнуться.

Ирта сглотнула, слегка отступая назад. В её памяти жил след того, что показал ей... Показала ей Мина. Другая Мина. Та, которая стала Пустой.

И подобное вызывало инстинктивный страх. Пичуга просто до одури боялась того, что ей вновь покажут какое-то жуткое видение.

Потому в ужасе прижималась к скамейке в оранжерее.

Чем ближе был валох, тем чаще и натужней дышали под-
ростки. Их страх отступал, ибо Пустой просто высасывал все тревоги подчистую. Он поглощал их обильно и жадно, осу-
шая чужие силы. И, всё же, никто не посмел остановить су-
щество, вошедшее в приоткрытую дверь.

Оно встало посередине оранжереи и, как показалось Ир-
те, посмотрело в её сторону. Пичуга затряслась, как от при-
падка.

– Эй, Ирта... – позвал её Граф.

– Н... Нет-нет! – надломлено вскрикнула она. – Я не пой-
ду! Не заставляйте меня снова... Снова...

В её голове не было лишних мыслей, лишь ужас переме-
шивался с кровью и бился в агонии. Неожиданно, Умник
встал на её сторону:

– Никлас, она просто свихнется. Она же в Белом Кубе
недавно была.

– Не надо Иту, – нервно заскулила Виала, – пожалуйста!

Кажется, Граф выругался сквозь сжатые зубы. Но Пустой
вдруг медленно поднял бледную тонкую ладонь. Его перст

вытянулся и мучительно неторопливо указал на Никласа.

Парень едва заметно вздрогнул. Потом стер с лица кровь и решительно шагнул вперёд, поднимая вуаль валоха. Кто-то из подростков болезненно вскрикнул, шокированный этим зрелищем.

Если одно только присутствие Пустого причиняло страдания, то что говорить о его внешнем виде? Все старались прикрыть глаза, не смотреть на жуткое создание. Все, кроме Графа, да Ирты.

Её моральное состояние было в таком хаосе, что она уже не чувствовала такого леденящего ужаса при взгляде на Пустого. Впрочем, ей всё равно было неприятно.

Никлас шагнул вперёд, бледный, как сама смерть. Бледная ладонь валоха опустилась на его лоб, надавливая на виски. Неожиданно, юноша закатил глаза к потолку и приоткрыл рот. Из его носа обильно потекла кровь и Пичуга с ужасом поняла: он тоже видит «нечто».

Пустой показывал ему видение... Точно также, как недавно показали ей. Фрэнсис остановил рванувшегося было на подмогу Аспида. Они все ждали. Напряженно ожидали момента, когда Граф, наконец, придёт в себя. Тягостное молчание отсчитывало секунды.

Извне слышался шум. Кто-то пытался прорваться в их укрепленную оранжерею.

– Кх... Кха-ха! – громкий кашель, сорвавшийся с губ Никласа, вызвал у остальных вздох облегчения. Жив парень,

не сломался!

Граф отшатнулся от существа, держась за голову. Однако, он отмахнулся от чужой помощи и медленно выпрямился, еле ворочая языком:

– Оно... Показало мне тайное место. Мы сможем... Сможем уплыть с Гредсерна на катере.

– Откуда он здесь? – тихо спросила Виала.

– Я... Не уверен... – Граф стёр кровь рукавом. – Будто их когда-то привезли на таком и... Это спасательный катер на случай «непредвиденных» ситуаций.

– Кого привезли? – нетерпеливо выпалил Аспид. – Ты знаешь личность валоха?

Однако, Граф, неожиданно, устался на Ирту. Да ещё так странно, словно от неё ждал ответа. А не дождавшись, он отрывисто фыркнул:

– Я – нет. Лучше у Пичуги спросить. Это «её» валох.

Ирта слегка дёрнулась, не понимая посыл его слов.

«Седьмой валох...» – мелькнула в сознании далёкая мысль. Да, седьмой помогал ей (хоть признать это непросто), но... Почему он ей помогал?

Раньше Ирта об этом не задумывалась. Если Никлас говорит так уверенно, значит, он усмотрел Ирту в видении?

«Невозможно» – сразу же хмурится она. Тогда и она должна знать того, кто стал валохом... Пичуга делает мучительный шаг вперёд и семенит к силуэту. Она испытывала сомнения и недоверие, но ещё... Было что-то очень странное в её

сознании.

Будто заноза впиалась в сердце. Так что же её смущает?

Она смотрит на чёрный балахон валоха, на длинные белые пальцы, вздрагивает от прорезей бездонных глаз и... В этот раз девушка замечает ещё кое-что. Цепочку на шее существа.

Это выглядело странно. Пустым не к чему аксессуары, они не привязаны к «земным» вещам, но... Пичуга вдруг потянулась к цепочке и вытащила за неё небольшой круглый медальон, насквозь проржавевший. Ей бы стоило поостеречься и не вести себя так нагло, но в тот момент Ирта будто находилась под гипнозом.

Валох не мешал ей, просто наблюдал неподвижно. С большим трудом Ирта пальцами открыла медальон и в следующую секунду отшатнулась от существа, глухо простонав.

В медальоне было её собственное фото. Чёрно-белая фотография маленькой девочки, ещё до приюта...

– С... Сестра-а-а! – тихо вскрикнула Ирта.

Она столько времени заблуждалась... Она думала, что Виктория мертва, но правда оказалась куда хуже. Нет, Виктория жива.

Просто она давно не человек.

Побелевшие губы Ирты тряслись. Пичуга не слышала никого вокруг себя, всё ещё находясь в исступленном шоке.

«Этого не может быть...» – она отказывалась верить. Не хотела даже думать о таком дрянном исходе.

– Ита... – кажется, это голос Виалы, но Пичуга не способна услышать Рыж.

– Ты... Ты Виктория? – спрашивает она у безмолвного Пустого.

Зашитые губы существа не двигались и взгляд оставался таким же безразличным. Но у Ирты в голове словно переключатель щёлкнул. Противоречивые эмоции захватили её сознание, она, буквально, взбесилась.

– Откройте ей рот! Откройте, она должна говорить! Ей... Ей просто мешают! Виктория! – слёзы брызнули из глаз Ирты, когда она коршуном рванулась к существу, желая голыми ногтями разорвать путы, смыкающие белесые губы.

Граф ловко перехватил её, намертво сжал талию сопротивляющейся девушки и потащил её от валоха, заламывая руки.

– Уймись, идиотка, ты всех нас погубишь! – рявкнул он на ухо беснующейся девушке, после чего отдал приказ. – Уходим! Нам надо срочно валить, пока ещё...

– Нет! – взвизгнула Ирта, пытаясь оттолкнуть Никласа. – Нет-нет, я б-без неё не уйду... Мы должны взять её с собой...

Виктория помнила её. Даже став такой, пережив ужасающие метаморфозы... Тори не забыла Ирту. Старшая сестра не умерла в блудилище. Вместо этого... Она влачит рабское и мучительное существование Пустых.

Как сильно Ирта хотела помочь ей, спасти её! Теперь-то всё наладится.

Ведь Виктория... Жива.

– Пожалуйста, умоляю, пожалуйста...! – горячо шептала она, обращаясь ко всем.

Но ребята отвечали ей испуганным молчанием. Никто не решался заговорить, все отводили взгляды. Даже Рыж. Граф требовательно посмотрел на Умника, а тот выступил вперёд и твёрдо заговорил:

– Ирта... Твоя сестра не может покинуть остров Гредсерн.

Это звучало, как приговор. Ирта отчаянно замотала головой, будто не понимала очевидного.

– Она не выживет за его пределами, – чётко сказал Фрэнсис, – но, что более важно... Она не хочет идти с нами.

Ирта в удивлении посмотрела на Пустого. Существо смерило её долгим взглядом, а потом медленно кивнуло. Сердце Ирты пропустило болезненный удар.

– Это уже не твоя сестра, – прошептал ей на ухо Никлас, – подобие. Она не... Не может существовать отдельно от острова. Помощь тебе... Только лишь последняя воля.

В тот момент Ирта будто лишилась опоры под ногами. Она обмякла в руках Графа, дрожа от непрерывных рыданий.

Правда выбила её из колеи. Всхлипывания Пичуги становились громче. Она знала, что слёзы – всего лишь временная слабость, но просто не могла остановиться.

Если истина столь жестока... Стоило ли знать? Лучше бы она не ведала всего этого. Так было бы намного легче.

Выстрел грохотом сотряс помещение. В двери появилась

первая сквозная дыра.

– Откройте, откройте, откройте! – сумасшедшие крики Нэт раздавались по ту сторону баррикад.

Она и другие ребята рвались внутрь голодными псами. Оставшимся нужно было бежать. Они и без приказа Графа всё поняли и молча рванули на внутренний двор, а от него к Озеру и дальше, дальше...

Никлас обернулся на валоха. Существо одиноко стояло, глядя в сторону всеобщих криков. Потом оно медленно потянулось к своему рту белыми гибкими пальцами и начало рвать путы на собственных губах. Короткими рывками... Нитка за ниткой освобождался его рот.

Озноб прошёлся по спине Графа. Пустой на секунду посмотрел ему в глаза и искривил губы в подобии жуткой беззубой улыбки. Цепочка с медальоном скатилась по чёрному балахону вниз, теряясь в грязи.

Никлас развернулся и, таща за собой Ирту, выбежал из оранжереи на улицу, не оглядываясь. Он слишком торопился.

Намёк валоха был слишком очевиден. Похоже, Оно (или же она?) собиралось остановить преследователей, или, по крайней мере, задержать.

На самом деле, Графу было любопытно. Есть соблазн остановиться ещё раз, чтобы узнать: что именно скрывается за защитными ртами валохов? Но...

«Пустые не имеют ничего своего, но слышат мысли... Пу-

стые не имеют н... Ничего... Своего... Но слышат мысли» – истеричный голос Бенедикта пронзил сознание.

В тот момент Никлас точно знал: валохы умеют говорить. Но то, что они скажут... Нет-нет, он ещё хочет сберечь собственную шкуру. И разум.

Потому торопился, тащил за собой безнадёжную Ирту.

«Удачливая...» – подумалось ему на секунду, – «хотя, это с какой стороны посмотреть».

За его спиной послышался первый истошный вопль. Потом ещё один. И ещё... Но голоса слишком быстро стихли.

Округу наполнял странный речитатив. Пугающие вибрации отрывистых горловых звуков заполняли всё вокруг.

Вороны у Гнезда всполошились и попадали на землю. Пустые стояли у окон Серого Дома и все неотрывно смотрели в них. У некоторых были разорваны рты.

Они всё бормотали что-то несвязное, но если ты попробуешь вслушаться... Этот речитатив поглотит тебя, сожрет с потрохами, расколос сознание. Туман становился гуще, как голодная тварь со своим безумным разумом. Отголоски мертвецов, жуткие аномалии восставали из него. Все они чего-то ждали, как ожидали и Пустые.

В тот момент цепелин вновь опускался на остров Гредсерн. Но подростки из Серого Дома... Уже были далеко.

Катер был крепким и вместительным. На самом деле, они с таким трудом вытащили его из секретного «погреба» у берега, что парни прилично употели. Капли пота застыли на висках, но страх, всё же, был сильнее усталости.

Они смогли вздохнуть спокойно лишь после того, как погрузились на катер и поплыли по ледяным волнам. Брызги морской воды оседали на коже и волосах.

Катером управлял Аспид. Никто из них не спрашивал, откуда у него подобные навыки, но юноша действительно неплохо справлялся со своей задачей. Фрэнсис, примостившийся рядом, изучал карты и деловито исправлял курс.

Катер сильно болтало на волнах. Все ребята чувствовали внутреннюю изможденность и страх перед неизведанным. Куда они направляются? Что будет там, впереди?

Будущее всегда пугает.

Барбара свернулась калачиком под скамьей, видимо, испытывая проблемы с качкой. Том сидел рядом с ней, прикрыв глаза. Он выглядел настолько усталым, будто из подростка разом превратился в дряхлого старика. Его друг, Роб, прижимал к груди свёрток с провизией. Его пухленькое лицо осунулось, выдавая волнение.

Виала до синяков вцепилась пальцами в бледное запястье Ирты.

– Всё хорошо... Всё у нас будет хорошо, – бормотала она, тщетно пытаясь успокоиться. Потом её позвал к себе Фрэнсис.

Ирта тихо порадовалась чуткости Умника. Похоже, он правда заботился о Рыж.

Сама она бездумно оперлась на плечо Графа. Пичуга лишилась всех своих сил и просто плыла по течению жизни. Остров Гредсерн исчезал в туманной дымке, но это не приносило радости.

Виктория навеки осталась там. А она, Ирта... Вынуждена её бросить.

Когда-то Пичуга проливала слёзы, думая, что сестра её покинула. В реальности всё вышло наоборот.

– У тебя, оказывается, есть веснушки, – голос Никласа заставил её скосить серые блёклые глаза в сторону.

Мрачное выражение на лице Графа выдавало внутренние переживания. Его тёмные глаза стали ещё более мутными.

«Как болото...» – подумала Ирта.

– Да, веснушки... Есть, – кивнула девушка. Едва заметные, они выделялись на переносице.

Бесполезный разговор о мелочах.

– Придётся за тобой приглядывать, – спокойно проронил Граф.

Она пожала плечами. Как невовремя он решил «приглядеться». А, впрочем... Всем им теперь стоит друг за другом присматривать.

– Не перетруждайся, – усмехнулась Ирта, – из тебя всё ещё хреновый лидер.

Она немного лукавила, впрочем, никогда бы в этом не

призналась.

Граф пожал плечами, будто его такие мелочи не волновали. Впереди, на горизонте... Вырисовывались очертания Большой Земли.

Смогут ли они выжить в этом жестоком мире, где им нет места? Ирта не знала. Но Виктория бы этого хотела.

«Все мы... Достойны лучшей жизни. Не той, которую для нас придумали господа. В конце концов, где-то там, впереди, мы, возможно, найдем островок счастья»

Очень глупая вера в то, что за пределами пустоты найдется солнечный круг, который вместит все их искалеченные сердца.